

Annotation

След сбежавшего Вожака оборотней ведёт в Бритунию. Конан сотоварищи отправляются в путь. Но дорога тоже таит в себе множество опасностей, отряд попадает в магическую бурю. Это магическая энергия вышедшая из-под контроля колдунов, она видоизменяет и извращает начальную структуру всего, что оказывается у бури на пути.

- Олаф Бьорн Локнит
  - 0
- <u>notes</u>
  - 0 1

Олаф Бьорн Локнит Тигры Хайбории

История из путешествия Конана в Пограничье и Бритунию.

1285 год от основания Аквилонии, поздняя осень

-1-

Конан пребывал в недоумении.

В недоумении категорическом и отупляющем. Впервые в жизни у него появился ребенок. Нет, не собственный, не родной по крови, а просто такой, о котором надо заботиться, которого надо кормить, защищать и вообще быть просто... Отцом. Папой. Хотя в появлении на свет сего малыша Конан был ничуть не виноват. Варвар вообще не знал, кто попался ему под опеку.

Парнишке по виду исполнилось лет двенадцать. Хотя здесь, в суровом Пограничье, дети взрослеют гораздо раньше, нежели в зажравшейся Аквилонии или в блестящем Туране. Значит, не больше десяти. Может, меньше, может — больше...

У парня сухое телосложение, несмотря на малый возраст, очень тугие мышцы, но не пухлые, а до невероятия жилистые. Будто под кожей клубки шерсти перекатываются, со всеми нитями, видными поверх. Так случается у детей охотников, где мальчик с раннего возраста ходит с отцом в лес, или у сыновей мастеровых — кузнецы или шорники гоняют наследников так, что и у пятилетнего паренька будет сложение настоящего воина. Особенно радеют кузнецы. Папаши, работающие с железом, передают свое искусство потомку с пеленок. Это Конан помнил по самому себе. Как-никак, с трех лет помогал отцу по кузне. Сам таким был. Не лучше и не хуже. Разве более болтливым и любопытным.

Сын кузнеца... Потому-то Конан с юности гордился своим телом — оно не как у туранского борца или силача с зингарского базара: куча мяса без всякого проку. Вдоволь и жилистости, да в последние годы чуток заматерел — веса подбавил. Женщинам нравится. Вдобавок самому приятно. Давно не юноша, а живот плоский и с «кирпичиками» — просто красиво. Не отрастил брюха к четвертому десятку лет... Почти в тридцать шесть чувствуешь себя молодым. Не пропала отцовская закалка. Семья кузнецов... Попробуй посмейся!

Вот и у мальчика так же. Похож. Только волосы не темные, как у киммерийцев, а светлые и коротко остриженные, «горшком». Взгляд суровый. Кулаки в мозолях. Значит, много дрался. Когда-то. Такой за себя постоит. И сопли не будет распускать. Ни разу.

Чего больше всего Конан не любил, так это соплей. А от «воспитанника» он их никогда не видел. Если бы увидел — выгнал бы. Незамедлительно. И пусть милостыню просит. На ступеньках храма Митры.

Чем не сын?

Правда, Конан с малышами не общался уж лет пять. Со времен пребывания при дворе Тарамис, у которой были дети.

Конан просто не умел общаться с людьми младше шестнадцати лет.

Но тут увидел взрослого. Не телом – умом.

Разве, если с тобой верный человек, ты будешь его ребенком называть?

Да какой он ребенок?! Просто соратник. От слова «рать». Человек, который в твоей рати стоит и тебя плечом прикрывает. Только не в мужском возрасте. Каждый, включая Конана, был маленьким... Но это простительно.

По мнению варвара.

- -...Пересчитай, скомандовал Конан подопечному. И в точности!
- Да, папа, легко ответил паренек, процеживая меж пальцами золото. Всего четыре туранских империала, пять кесариев Аквилонии, восемь стигийских золотых и на полный кесарий всяко-разного серебра. Держи.

Конан, опытный в денежных делах, пересчитал. Мальчишка не обманул ни на медный сикль. Все отдал. Значит, из парня будет толк. Со своими он напрочь честен. Даже мелкой монеты не утаил, чтоб завтра купить сладостей.

Киммериец считал нужным и необходимым обмануть людей нечестных, сребролюбивых или запятнавших себя черной магией, полагая, что тем самым увеличит частицу доброго в этом мире, но не терпел, когда обманывают его самого или просто... Просто хороших людей. Таковыми на сегодняшний день варвар считал самого себя и приятелей-оборотней — Эртеля (племянничка нового короля Пограничья, старого Эрхарда), Веллана из Бритунии и немногословного здоровяка Эмерта Боссонского, составлявших маленький отряд, что остановился на ночлег в поселении Брийт. В компанию также входил странный тип по имени Тотлант. Бритый наголо смуглый молодой человек в черном с золотом балахоне был стигийцем, да не простым стигийцем, а волшебником. Нет, не магом, не колдуном — именно волшебником. Знающий человек умеет различать эти понятия. Вдобавок, Тотлант был редким исключением среди полусумасшедшего племени магиков — стигиец за время истории с Бешеным Вожаком сумел добиться дружеского расположения со стороны киммерийца, раньше откровенно не уважавшего людей, владеющих искусством волшбы.

Четверо молодых наемников и стигиец направлялись в Бритунию. Главной целью путешествия был город Пайрогия, столица королевства. В Пайрогии Эртелю предстояло вручить правителю ближайшего соседа Пограничья, королю Эльдарану, верительные грамоты от своего дяди, несколько недель назад усевшегося на вечно шатающийся трон полуночной страны, осененной тенью Граскаальских гор. Словом, пятерка любителей приключений ехала в Бритунию с посольством. Но имелась и другая, тайная цель.

В последние месяцы Пограничное королевство жило беспокойно. То есть, по сравнению со всеми прочими временами, здесь лилось куда больше крови, дороги стали до крайности небезопасными, а слово «порядок», коим гордится любая уважающая себя страна, оказалось напрочь забыто.

Ни для кого не секрет, что в Пограничье наравне с обычными людьми живут и оборотни – довольно многочисленный и (обычно) мирный народ, представители коего отличаются от человека только тем, что владеют данным природой умением превращаться в волков. Один раз в столетие среди оборотней появляется «Бешеный Вожак» — существо, наделенное сверхьестественными способностями. Нынешний Бешеный и стал причиной сумятицы,

стоившей жизни королю Хьяреллу. Вожак поднял многих оборотней против людей, начались кровавые стычки представителей двух рас, и, если бы не случайное стечение обстоятельств и не помощь подгорных гномов, разгромивших войско Бешеного, Пограничье кануло бы в бездну хаоса, разобраться в котором не смог бы сам Митра. После бесславного поражения предводитель оборотней сумел скрыться — предположительно, бежал в Бритунию. По его голову Эрхард и послал маленький отряд, в который входили опытные воины и умелый волшебник. Если Бешеного не добить, стране долгие годы не видать спокойной жизни.

У Конана имелись свои причины посчитаться с Вожаком – погибли его друзья, а кроме того, с возрастом варвар научился понимать, что в мире существуют вещи против которых надо драться обязательно, даже если тебе этого не хочется. Абстрактными понятиями наподобие «борьбы добра со злом» или «всеобщей справедливости» Конан не оперировал, потому как высокой философии учен не был. Философия варвара была весьма незамысловатой: если обидели тебя или твоих друзей – постарайся выдать обидчику по заслугам. Бешеный же, если можно так выразиться, обидел целое королевство, ныне принадлежащее приятелю киммерийца. Значит, рано или поздно он получит свое. Люди, хорошо знакомые с Конаном, знали: если варвар взялся мстить, он обязательно доведет дело до логического завершения, а когда все будет кончено, вытрет тряпочкой меч от крови врага и пойдет себе дальше. По своей странной дороге без конца...

Путь в Бритунию довольно прост. Из столицы Пограничья Вольфгарда надо добраться до крупного поселка-бурга Брийт, потом выйти на Восходный тракт и чесать себе прямиком в сторону Кезанкии, оставляя Граскаальский хребет по левую руку. До рубежей Бритунии от Брийта всего шестьдесят пять лиг. Можно пройти за седмицу. Именно по дороге из Вольфгарда к Тракту Конан и приобрел себе головную боль.

Стояла поздняя осень, а это время года в Пограничье весьма коварно. Утром солнышко, но к вечеру вдруг с гор наносит буран, бьют в лицо снежные заряды, ревет ветер. Снегом может занести дорогу, ты собъешься с пути, заблудишься, а ночью замерзнешь.

-2 -

— Портится погодка, — Конан обернулся к попутчикам и указал взглядом на чернющую тучу, огромной улиткой ползущую по блеклому осеннему небу с полуночи на полуденный восход. — Эртель, как думаешь, к закату до Брийта доберемся? Не хочется ночевать под открытым небом.

Вместо Эртеля ответил Веллан — парень лет двадцати двух, похожий на королевского племянника почти как на родного брата: такая же широкая улыбчивая физиономия, светлые льняные волосы и синие глаза. Только Веллан более худощав, а Эрт пошире в плечах. И, что характерно, оба принадлежат к племени Карающей длани, то есть к роду оборотней. Конан давно привык к тому, что его приятели — не-люди, хотя в шутку называл их «нелюдями». Веллан жутко оскорблялся, но до драки дело никогда не доходило.

— Послушайте только этого немытого дикаря! — возвел горе ярко-голубые очи Веллан. — Варвар боится отморозить задницу! Конан, не беспокойся, твое седалище не пострадает. Вопервых, оно надежно прикрыто седлом, во-вторых, буря пройдет мимо.

- Чтоб я поверил такому трепачу, как ты? отозвался киммериец. Малыш, ты хоть раз бывал в горах?
- В последний раз две седмицы назад, парировал Веллан, вместе с тобой. Еще вопросы?
  - Разумеется! С чего ты решил, что... Демоны всех стихий! Начинается!

Буквально мгновение назад воздух был спокоен, а тут вдруг ударил сильнейший порыв ветра, подняв палую листву и сломав несколько веток на окружавших дорогу соснах. Тотлант недоуменно оглянулся и нахмурился — что-то волшебнику не понравилось. Забеспокоились лошади.

- Эртель, стигиец быстро подъехал к беловолосому оборотню, ты знаешь поблизости место, где можно укрыться? Овраг, ложбину? Мне, признаться, не по себе... Странный ветер.
- То есть? хором вопросили Эмерт и Конан, научившиеся доверять магу в делах, касавшихся колдовства и волшбы.
- Потом! перекрикивая нарастающий вой шквала, рявкнул Тотлант. Соображайте быстрее!

Все, кроме Конана и стигийца, несколько лет ходили в отряде следопытов Пограничья и окружавшую столицу местность знали почище, чем расположение трещин на столах любимого трактира «Корона и Посох». Эртель уверенно направил коня в лес. Неподалеку тянется глубокий овраг, под надежными склонами которого можно переждать непогоду, а при большом желании заночевать без всякой опаски — деревьев там мало, так что не получишь по черепу тяжелой веткой и тебя не придавит вывороченной с корнями сосной.

— Не отставать! — надсаживался Конан, понимая, что сейчас никому нельзя отбиваться от отряда. Верная смерть. Ветер стал невероятно холоден, появились жгущие лицо маленькие снежинки, что недвусмысленно предвещало: начинается пурга со всеми сопутствующими прелестями в виде снежных заносов, града и мороза. При дыхании начал появляться пар. — Тотлант, куда прешь?! Поезжай сразу за мной!

Это уже не ветер, а настоящий ураган. Что ж, в Пограничье ураганы не редкость, но, конечно, не столь яростные. Сосны угрожающе скрипят.

– Вниз! – Эртель спешился у края ложбины, взяв лошадь под узду. – Там пересидим.

Действительно, ветер бил по верхам, а на песчаном дне оврага было относительно спокойно, хотя и поддувало изрядно. Каждый занялся своим делом: все обязанности в походе давно распределены. Оборотни ставят шатер — Эртелю с Велланом в этом хитром искусстве нет равных, натянутую ими палатку даже смерч не сорвет. Варвар стреноживает лошадей, Эмерт воюет с поклажей. Один Тотлант, как человек многоученый и к жизненным трудностям не приспособленный, пребывает в бездействии.

Ясно, что до ночи в Брийт попасть невозможно. Вон как завывает. Посему – лучше устроиться со всем уютом.

Конан только ахнул, увидев, как высоко над его головой промелькнула черная тень – вихрем выворотило целую пушистую елку и подняло дерево на воздух. А снегопад все усиливается.

- Тотлант, разберись с лошадьми! напряг голос киммериец. И волшебник может на что-то сгодиться стигиец владеет заклинаниями, вгоняющими верховых животных в полусонное состояние, именуемое Тотлантом умным словом «каталепсия». Причем лошади не замерзнут, а утром проснутся свеженькими и отдохнувшими. Велл, вам помочь?
  - Отвали, рявкнул в ответ Веллан, сражавшийся с канатиками, которыми крепился

шатер. – Лучше Эмерту с мешками подсоби...

Наконец, все собрались в шатре. Некоторое время ушло на расстилание теплых попон и звериных шкур (не было только одеял из шкуры волка — в Пограничье этот зверь, прямой родственник оборотней, полагается едва ли не священной тотемной тварью). Под плотный войлочный потолок воспарил созданный Тотлантом шарик желтоватого холодного огня — стало светло. Снаружи доносился чудовищный рев урагана, продолжавшего усиливаться. «Хотя, — подумал Конан, — уж куда сильнее? Не иначе, буря вызвана магией...»

- Излагай, варвар дернул улегшегося набок волшебника за рукав его черной хламиды. Ты что-то почувствовал?
- Конечно... Эмерт, убери из под моего носа свои портянки! Спасибо. Так вот судари мои, ураган пришел со стороны Гипербореи, так?
  - Ну, согласился Веллан.
- Опять тамошние колдуны расшалились... вздохнул Эртель, а киммериец только выругался. Гиперборейские маги чересчур вольно обращались с волшбой, зачастую портя жизнь и себе и всем окружающим. Или специально наслали буран? Например, какогонибудь колдуна подкупил Бешеный Вожак, и тот начал делать гадости моему дядюшке, королю Эрхарду?
- Заткнись, бросил Конан и вопросительно посмотрел на стигийца. Тотлант заговорил, старательно подбирая слова:
- Нет, бурю не насылали специально, я бы понял, случись так... Ты правильно сказал Эрт «колдуны расшалились». Понимаете ли, магия, как и все на свете, подчиняется определенным законам, эта истина общеизвестна. Любое заклинание имеет противовес. Видите наш фонарик? Если завгра утром я его не погашу, он будет висеть здесь вечно. Теперь представьте: сотни и тысячи заклятий, произнесенных только нынешним днем по всему миру, не прекращают действовать в надлежащее время, маги не контролируют освободившуюся силу, она множится... Что произойдет дальше, должно быть ясно даже такому законченному недоумку как ты, Эртель...
- И что же? поднял брови оборотень. Понимаешь, Тотлант, я еще не самый законченный, вроде моего дядюшки, мне еще учиться и учиться. Так что я не понимаю.
- Конец света, спокойно сказал Тотлант. Без преувеличений. Магия запросто пожрет мир, сожжет его. Посему любой волшебник, от самого светлого митрианца до моего соотечественника Тот-Амона, всегда отмеряет заклинанию срок действия, после чего сила уходит, растворяясь в природе.
- Больно умно ты говоришь, вздохнул Веллан, но тотчас получил от Конана тычок локтем в спину. Варвару было интересно.
- То есть, медленно сказал киммериец, посматривая на черноглазого Тотланта, какой-то придурковатый маг из-за гор что-то там наколдовал, а потом забыл остановить свое заклятье? Или не остановил преднамеренно?
- Именно, грустно усмехнулся стигиец. Соображаешь. Конан, я всегда знал ты далеко пойдешь. Бросай ремесло наемника и иди в Тарантийский Университет. Лет через десять станешь мэтром, а то и бакалавром...
  - Не было печали, буркнул варвар.
- Сейчас, авторитетно сказал Тотлант, мы имеем дело с буйством сорвавшейся с цепи магии. Я понятия не имею, что конкретно хотел сделать наш неведомый друг из Гипербореи. Ясно одно: маг не удержал разбуженную силу и она, видоизменившись, вызвала природный

катаклизм. Спустя ночь природа сама справится с бурей, а пока... Пока будем сидеть и ждать. Кстати, один из нас должен обязательно оставаться на страже. Магические ураганы порождают не только снег и ветер. В угробе шторма может зародиться и кое-что похуже.

- А поподробнее? насторожился молчун Эмерт. Чудовища?
- И они тоже, кивнул волшебник. Много всякого. Неконтролируемая сила порождает самые невероятные чудеса. Никто не может заранее сказать, какую форму примет сгусток магической энергии... Могу привести множество примеров от веселых до печальнейших весьма. Вот, помню, года два назад жил я в Бельверусе...

Болтали почти до полуночи. Врывавшийся в овраг ветер бил по тугим стенам шатра, Тотлант изредка выглядывал наружу — проверить, как там лошади, и растопить своим магическим умением нанесенный снег. За вечер его выпало на полтора-два локтя в высоту, а ведь ночь только начинается!

Стигиец был отличным остроумным рассказчиком, да и прочие не отставали. Много повидавший Конан вспоминал старые приключения, связанные с колдовством и колдунами, когда разговор зашел о чудовищах, Веллан немедля завел историю времен своей молодости — тогда бритуниец ходил вместе с отрядом «охотников за монстрами». Эти люди за деньги уничтожали неприятных видом и характером тварей, досаждавших поселянам в Пограничье и соседних королевствах. Но в основном разговор крутился вокруг всяко-разной магии. В конце концов пришли к общему решению: волшебство — вещь неплохая, да только в умелых руках.

Первым на стражу вызвался Конан, глубоко за полночь его сменил Эртель, под утро, в самую тьму, разбудили Веллана.

Оборотень уселся прямо под фонариком Тотланта и прислушался. Если не обращать внимания на похрапывание киммерийца и легкое сопение волшебника, можно различить, что ураган утихомиривается — ветер стал поспокойнее, не столь пронзительно ревут порывы и не слышится треск ломаемых деревьев в лесу. Вот и замечательно. Утром, после рассвета, можно будет отправляться со спокойной душой в Брийт.

Хряп... Хряп-хряп... Хряп. Веллан, начинавший задремывать, вскинулся. Снаружи ктото ходил. Большой и тяжелый. Лапы давят свежий сухой снег, издавая это самое хряпанье. Медведь пришел поживиться лошадьми? Чушь! Во первых, Тотлант наложил охранное заклинание. Во-вторых, ни один дикий зверь и близко не подойдет к месту, где ночуют оборотни. Полулюдей-полуволков зверье уважает, признавая их превосходство. В-третьих, от поступи медведя не вздрагивает легонько земля. Тогда кто же это? Великая Иштар! Недаром столько времени трепались о нечисти. Накликали...

- Конан... Конан, проснись, бритуниец потрепал варвара за плечо и получил в ответ малоразборчивое ругательство.
  - Что еще? Моя стража? Вон Эмерт всю ночь дрыхнет. Его буди.
  - Тихо. Слышишь? Мне это не нравится.
  - Мне тоже, хрипло шепнул Конан, потянувшись за оружием. Тотлант, поднимайся.

Волшебник обладал похвальным качеством — умел просыпаться мгновенно и сразу начинал действовать.

- Нужен будет свет, втолковывал Конан. Причем яркий. Сделаешь?
- Постараюсь, кивнул стигиец, растирая ладони. Боги, как не хочется лезть на мороз. Холодно... Веллан, разбуди остальных. Предчувствие у меня самое недоброе... Разбирайте клинки и пошли!

Большой шатер хорош тем, что там можно встать в полный рост, быстро откинуть полог и выскочить наружу. Схема действий компании Эртеля была отработана еще во время войны с Бешеным Вожаком — первыми идут варвар и Тотлант (стигиец неплохо владеет боевой магией, а у Конана огромный опыт), их прикрывают остальные. У Эмерта, в добавление к мечу — арбалет, с наложенным на тетиву тяжеленным металлическим болтом.

Судя по звуку, ночной гость остановился шагах в двадцати от палатки и переминался с ноги на ногу, словно решая – стоит наносить визит или нет.

– Вперед, – скомандовал варвар стигийцу, мгновенным движением убирая толстый полог шатра. – Свет!

Ф-ф-фью... На высоту десяти локтей взлетает сорвавшийся с пальцев Тотланта огненный шар, размером с яблоко. Эдакое маленькое солнце. Конан, прыгнув вперед принимает боевую стойку – колени полусогнуты, меч прямо перед собой. Ноги больше чем по колено в снегу. Троица подданных короля Пограничья позади. Готовы и напасть, и обороняться.

- Впечатляет, бесцветным голосом протянул Тотлант, рассмотрев, кто именно почтил импровизированный лагерь своим присутствием. Хорошо, лошади остаются под действием заклятья, иначе скончались бы на месте от разрыва сердца.
- ...В Гиперборее и Ванахейме живет диковинный зверь, похожий на дарфарского олифанта. Такой же слон, только покрупнее и покрыт темно-рыжей шерстью. Мамонтом называется. Самые крупные размером с дом, Конан видел их несколько раз. А эта... это... словом, эта штуковина была как раз размером с мамонта в полном расцвете сил.
- Неконтролируемая магия, виновато развел руками Тотлант. Это надо же, что получилось... Не дергайтесь, вроде оно не агрессивное. Нам все равно с этим существом не справиться, затопчет.

Никакой это не мамонт. Кролик. Здоровенный. Уши длиной в человеческий рост. Туповато-заинтересованный взгляд розовых глазок. Лапы толщиной с доброе дерево. Только почему это, уж простите за глупый вопрос, у кролика зубки хищного зверя, а не полагающиеся по природе резцы?

- Демон? быстро переспросил варвар.
- Живое существо, столь же коротко ответил стигиец. Сильно извращенное колдовством. Не повезло бедолаге. Конан, ну-ка присмотрись! Что у него во рту? Мешок?
- Пресвятой Мира и все демоны Нергала... выдохнул остроглазый киммериец. Он же человека держит! Видите, руки свисают?
- Гхм... прокашлялся Веллан. Дожили. Много разного в Пограничье видывали, но чтоб такое?.. Плотоядный зайчишка, выросший как гриб после дождя?
  - Закрой пасть, посоветовал варвар.

Кролик-мамонт повел головой и выплюнул охотничий трофей. Тело очень невысокого человека кануло в сугроб. Зверюга потопталась, поскалилась, и Конан вдруг понял — порожденное магической случайностью чучело не намерено уходить так просто. Не желает, понимаете ли, расставаться с легкой добычей. Значит, тварь надо либо убить, либо как следует напугать. Чтобы убралась восвояси.

Что-что, а убивать и пугать пятеро авантюристов на королевской службе умели весьма неплохо.

— Эмерт, мать твою! — заполошно орал варвар, постепенно отходя обратно к шатру и левой рукой вытирая с лица налипающие снежинки. — Целься арбалетом не мне в задницу, а в глаз зверюге! Веллан, ты куда? Прикрывай справа! Тотлант, дубина, не стой столбом, сделай что-нибудь! Великий Кром, ну полудурки! Я отправился в поход со сраными пнями! Эртель!

Родственничек короля Эрхарда напряженно оглядывался, изыскивая путь к отступлению. Зверь был слишком огромен. Раздавит одним движением, а уж если прыгнет, опустившись на людей всей массой... Конечно, это не дракон, а всего лишь кролик, но что бы вы стали делать, столкнувшись ночью в лесу с муравьем, размерами с лошадь, или, допустим, с мышью-полевкой, превосходящей ростом корову раза в три? Правильно, начали бы паниковать...

На этот раз отлично сработал тандем в составе Конана и стигийского волшебника. Серовато-бурое огромное существо уже присело на задние лапы, намереваясь устроить двуногим букашкам веселую жизнь — видимо, крольчишка рассчитывал смести противников одним мгновенным рывком, но варвар и Тотлант его опередили. Стигиец породил свое излюбленное боевое заклинание — полосы темно-малинового огня, струящиеся в воздухе и преграждающие удивительному врагу дорогу к палатке, а Конан, перехватив с перевязи несколько метательных ножей одновременно, веером, отправил клинки в самое уязвимое место — в нижнее веко изуродованного взбесившимся колдовством зверька.

Огнистые нити Тотланта коснулись пушистой шкуры, запахло паленой костью, кроликпереросток часто-часто заморгал — попавшие в цель ножики не нанесли особого вреда, но вызвали сильную боль. Наконец, знаменитая заячья трусливость взяла свое — животные не любят близкого воздействия волшебства. Вдобавок, любому зверю и человеку становится крайне неприятно, когда зрению мешают прочно засевшие в веке острые занозы. Кролик испуганно пискнул, скакнул в сторону, так, что земля содрогнулась, а со склонов оврага сошел маленький снежный оползень. Ему вслед полетела россыпь жгущих шариков оранжевого пламени и несколько арбалетных стрел — Эмерт потрудился выйти из состояния удивленной оцепенелости.

В лесу затрещали ломающиеся стволы: существо, рожденное колдовским ураганом улепетывало без оглядки. В буквальном и переносном смыслах – как заяц. Видно, несся не разбирая дороги и сметая по пути невысокие деревья.

- Уф, Веллан провел рукавом по мокрому от пота лбу. Воображаю, какие слухи поползут теперь по округе. В чащобах рядом со столицей разгуливает огромное чудовище, видом сходное с кроликом. Дела...
- Да, забавно, отдышавшись, сказал Тотлант. Каждое заклинание давалось магу нелегко, приходилось тратить и физические и душевные силы. Конан, ты куда собрался?
- Не убирай пока свет, отозвался варвар, вслед за которым отправился Эртель. Хочу глянуть, кого изловил наш ушастый дружок. Может, жив еще...

Киммериец и оборотни начали копаться в сугробе, рядом с местом, где стояло невероятное животное, Тотлант заинтересованно поглядывал из-за их спин. Стигийцу попрежнему было неспокойно — ураган хоть и заканчивался, но чужеродная магия доселе остро

чувствовалась; она витала в окружающем мире, в воздухе, среди деревьев и несомого ветром снега. И неизвестно, какие новые сюрпризы ждут людей, очутившихся в центре пришедшей со стороны Гипербореи бури. Все что угодно: ожившие деревья, гигантские снежинки, более похожие на летящие с небес фигурные глыбины льда, превратившиеся в самых невероятных страшилищ животные... Когда колдовская сила действует сама по себе, не направляемая разумом человека и сдерживающими заклятьями, результаты могут оказаться весьма плачевными. Остается надеяться, что ураган пронесся только над необитаемыми землями, не задев Вольфгард или окружающие столицу поселки-бурги. В противном случае тягостных забот у короля Эрхарда прибавится: придворного мага в Пограничье нет, ибо никакой чтящий свое ремесло и положение в обществе волшебник не поедет трудиться в такую немыслимую глухомань. Некому будет исправлять последствия глупости или злого умысла неизвестного гиперборейца...

— Живой! — радостно воскликнул Эртель, нашупав наконец в снежной глубине что-то теплое. Кажется, чью-то руку. — Конан, разгребай! Велл, помоги вытащить! Черные демоны и их зубастая мамаша!.. Это же ребенок! Кажется, ранен... Тотлант!

Мальчишку быстро перенесли в шатер и осмотрели. Парню не слишком повезло – чудище, получившееся из самого обыкновенного мирного зверька, сломало ему несколько ребер, правое плечо и ранило голову. Удивительно, что человек вообще жив остался. Сейчас найденыш пребывал в бессознательном состоянии, но дышал глубоко, уверенно. Если постараться, то его можно спасти.

Вернулся Тотлант, ставивший новые охранительные заклинания вокруг стоянки и проверявший состояние лошадей. Вместе с волшебником в теплую палатку ворвались клубы морозного воздуха.

— Эй, Тотлант, — озабоченно позвал Конан, разрезая одежду на парне — теплую верхнюю и льняную нижнюю рубахи, поверх которых была одета толстая безрукавка росомашьего меха. Обычный наряд лесовиков Пограничья. — Иди сюда и употребляй свое искусство. Мы тут бессильны. Нужен знающий лекарь.

Веллан, Эртель и Эмерт согласно закивали. Воин должен уметь перевязать и заштопать рану, знать о целительных настоях или мазях, но работать с переломами? Подобными недугами пускай занимаются обученные в лучших храмовых школах митрианские монахи или, допустим, колдуны, практикующиеся на лечебной магии. Тотлант должен уметь справляться с повреждениями костей...

- Отойдите, проворчал волшебник, присаживаясь на корточки рядом с мальчишкой. Эртель, не мельтеши. Лучше набери в котелок снега, пригодится. Конан, найди пожалуйста флягу с красным вином. И подайте сюда мой мешок!
- Раскомандовался, питон стигийский, буркнул варвар, однако исполнил все, о чем просил Тотлант. Из-за вас, колдунов все беды в мире, а отнюдь не от пьянства, как некоторые утверждают. Как полагаешь, остаток ночи пройдет спокойно?
- Не знаю, огрызнулся Тотлант, копаясь в объемистом кожаном бауле, на который была навешана уйма позвякивающих амулетов, монеток и просто украшений. Магический шторм пока не кончился... Теперь не мешай. Эртель, зажри тебя Сет, не загораживай огонь.
- Ухожу-ухожу, отодвинулся оборотень. Только не превращай в жабу, дядюшка расстроится.

Никакое волшебство не поможет, если организм сам не будет бороться с болезнью. Тотлант произнесенными заклинаниями просто подстегнул жизненные силы человека, и

ускорил выздоровление. Для найденыша время сжалось, за несколько мгновений словно бы промелькнули четыре седмицы, требующиеся для того, чтобы подняться на ноги. И все одно, после столь опасного приключения он оставался слишком слаб и глаз пока не открывал.

– Сделал все, что мог, – у Тотланта дрожали руки и поглядывал волшебник устало. Сил у стигийца почти не осталось. – Должен вскоре очнуться. Кто как хочет, а я ложусь досыпать и попросил бы меня не будить до рассвета. Хватит жутких чудес и магии для однойединственной ночи. Кто на страже остается? Ты, Эмерт? Если парень проснется, смещай воду с вином и дай ему попить. Постарайся не напугать.

Тут мальчишка пошевелился, тихо застонал и приоткрыл глаза. Тотлант был прав — он вполне мог испугаться незнакомых людей, среди которых были необычно выглядящий чужеземный волшебник и здоровенный, похожий на разбойника с большой дороги, варвар. Конан подумал, что к спасенному лучше сразу приставить Веллана, как самого обаятельного из компании. Глядишь, найдут общий язык.

Но парень вдруг дернулся к Конану, вцепился пальцами ему в рубаху и уткнулся лицом в грудь.

– Папа...

Варвар несколько опешил.

– Эй, приятель, ты чего? Как себя чувствуешь?

Мальчишка всхлипнул и повторился, уже совсем тихо: «Папа».

- Конан, ехидным страшным шепотом проговорил Эртель, ты лет десять назад случайно не общался на сеновале какой-нибудь деревни Пограничья с белогрудой привлекательной особой?
- Э-э... Нет, отрекся киммериец. Десять лет назад меня вообще в Пограничье не было. Я тогда на Полуденном побережье... И вообще, что за похабные шутки? Мальчишка, наверное, бредит после всего пережитого! Эртель, будешь продолжать в том же духе получишь в морду! Велл, к тебе это тоже относится!

Оборотень замолчал, с любопытством поглядывая на неожиданного гостя шатра. Мальчик затих и, похоже, заснул. Конану ничего не оставалось делать, как обнять его свободной рукой. Киммериец выжидающе глянул на завернувшегося в попону Тотланта. Волшебник понял, в чем вопрос.

— Нет, я не вижу в нашем новом друге ничего особенного, — пожал плечами стигиец. — Он не оборотень, а человек, хотя мне кажется, что представители племени Карающей длани у него в роду имелись. Может, ошибаюсь... Наверное, он происходит из бритунийских или нордхеймских переселенцев. Видите, волосы русые и сложение необычно крепкое. Просто человек... Никакой магии и способностей к волшбе, это заметно сразу. Конан, если тебе не трудно — присмотри за ним. Вероятно, ты похож на кого-то из его родных. Завтра расспросим парня поподробнее, а приехав в Брийт — оставим у десятника дорожной стражи, пусть отправит домой. Если, правда, у него остался дом после появления ушастой нечисти, которую мы столь удачно спровадили. Все, благородные месьоры, отдыхаем. До рассвета еще далеко.

Бдеть и охранять остался Эмерт, остальные попытались задремать. Найденыш, тихонько посапывал, по-прежнему не отпуская руку варвара. Конан, посматривая на него из-под полуприкрытых век, усмехнулся про себя:

«Дожил... Получил почти взрослого сына на четвертом десятке лет. Ладно, завтра разберемся, кто он, откуда, и где настоящие родители. Пусть отсыпается и пока считает

Магические штормы, также иногда именуемые «Бурями Перемен», происходят нечасто. Случаются они у побережья Стигии, но Черный Круг, руководимый знаменитым колдуном Тот-Амоном, тщательно следит за выбросами неподчиненной никому магии и старается по мере сил таковые предотвратить. Стигийцы знают: случись что-нибудь поистине жуткое и грандиозное, никакой Сет не поможет. Не будет больше Стигии, ибо Буря может разразиться не только в небесах и на море, но в глубинах недр, вызывая землетрясения. Последствия окажутся фатальны — разрушения городов, запечатанных гробниц, в которых тысячелетиями скрываются самые невероятные твари, хаос и разорение. Люди невежественные утверждают, будто Черный Круг стремится как раз к хаосу, однако Тотлант объяснил Конану, что сообщество стигийских магов хочет видеть на земле порядок. Только особенный. Порядок в представлении Тот-Амона и его дружков.

А вот в Гиперборее никакого порядка никогда не и было. «Белая Рука», вечно интригами раздираемая организация гиборийских разобщенная И деятельностью многих своих адептов уследить не в состоянии. Нет устоявшегося руководства и сильной личности, наподобие Тот-Амона, способной взять в свои твердые руки дело упорядочения магической деятельности в загорной полуночной стране. Отсюда и происходят в Гиперборее мрачноватые чудеса. По сведениям Тотланта, лет десять-двенадцать назад колдовская буря едва не разрушила Халогу (Конан огорчился и сказал волшебнику, что, случись так, он бы не особенно горевал!), а вырывающаяся из оков магия, с которой гиборийцы обращаются излишне вольно и небрежно, в основном причиняет неприятности ближайшим соседям: Пограничью, Нордхейму или Бритунии. Однако за последние годы сумасбродные маги, занимавшиеся изысканиями не ради какой-то определенной цели, а для собственного удовольствия или (опять же, если верить Тотланту) «ради искусства», утихомирились. Последняя Буря Перемен стряслась задолго до начала правления короля Пограничья Дамалла – через горы облако не перевалило, зато, к радости гномов Граскааля, обратила огромную базальтовую скалу в глыбину бесценного голубого аметиста. Разумеется, на ювелирных рынках Полуночи цены на аметист резко поползли вниз – гномы возили его на продажу целыми мешками.

Получается, что иногда и магический шторм может принести пользу.

...Растяпа Эмерт, оставленный на страже, к утру задремал, чего раньше за ним не водилось. Неизвестно, послужили ли причиной тому ураган или Эмерт просто устал. Вся компания благополучно продрыхла до позднего осеннего рассвета. И никто не проснулся, когда спасенный от кролика-гиганта мальчишка открыл глаза, сел, огляделся и потянулся за своими вещами. Расстроено осмотрел порезанную рубашку. Без всякого смущения покопался в мешке Веллана, нашел другую (естественно, великоватую), натянул, одел поверх безрукавку, забрал топор и пошел наружу, скрывшись в темно-серых предутренних сумерках.

Конан проснулся от того, что его настойчиво трепали за плечо.

– Какого?.. – взрыкнул киммериец, не желая пробуждаться. – Эртель, уймись! Дай еще

поспать!

– Я не Эртель, я Рани. Пап, вставай. Я завтрак приготовил.

Варвара подбросило. Какой Рани? Какой, на хрен, завтрак? Нет, завтрак, это, конечно, хорошо, но...

Конан надеялся, что ночное приключение ему все-таки приснилось, а тут выясняется, что последствия урагана существуют наяву и исчезать в небытие ничуть не желают.

- Так, Конан, нахмурив брови, смотрел на мальчишку по имени Рани. Кажется, это сокращение от имени Ранн? Правильно, есть такое имя. Используется и у киммерийцев, и у нордхеймцев, и в Бритунии. Что ты говоришь, приятель?
- Я говорю жрать идите, хмыкнул найденыш. А то остынет. Будет жалко, я полное угро возился. Ничего себе накормить пять здоровых мужиков! Между прочим, где у нас остался хлеб?
- Э-э... По-моему, в мешке у Эмерта, чуть растерянно ответил Конан. Вон тот, черной кожи, видишь? Постой, тебя как вообще зовут? Ранн?
- Угу, буркнул мальчишка, развязывая горловину эмертова баула. А ты разве не помнишь?
- Почему это я должен помнить, как кличут пакостников-недоростков, которые валятся мне на голову? спросил сам у себя варвар. Веллан, Эртель, просыпайтесь! Кто-нибудь, толкните Тотланта!
- Я уже не сплю, волшебник выпростал обритую голову из-под попоны. Я вас с интересом слушаю. Доброе утро, Рани.
  - Здравствуйте, вежливо ответил парень. Ты, наверное, нездешний? Очень издалека?
- Я из города Луксура, это далеко на полудне, ответил стигиец, заинтересованно рассматривая Рани, на котором мешком висела перепоясанная веревкой лучшая рубаха Веллана с вышивкой по вороту и рукавам. Меня зовут Тотлантом, сыном Менхотепа. Как ты думаешь, когда наш общий друг Веллан Бритунийский, одежду которого ты позаимствовал, проснется, что он тебе скажет?
- Поздоровается, наверное, парень наконец выволок из мешка громадный поджаристый каравай и, более ничего не говоря, исчез за пологом.
- Наследственность прослеживается, фыркнул Тотлант, вылезая из-под толстого войлочного одеяла. Конан, твое дитя, едва очнувшись, уже начало грабить попутчиков.
- Шутнички... пробурчал киммериец, натягивая сапоги. Тотлант, хоть ты Эртелю не уподобляйся. Пойду посмотрю, чего он там наворотил. Надеюсь, не развел костер из моих вещей. Да растолкай ты этих сонь!

Конан встал, набросил плащ, щелкнул фибулой и отправился наружу.

Неплохо. Громадная куча хвороста, правильное кострище, обложенное булыжниками. Снег, кстати, подтаял.

На огне – их общий котел, внутри что-то булькает и пахнет приятно. Ясно, похлебка из зайчатины. Видно, Рани пожелал отомстить длинноухому племени за ночные события.

- А зайца где добыл? поинтересовался варвар.
- Взял самострел, парень указал взглядом на тяжелый арбалет Эмерта, прошелся по лесу. Тут зайцев полно, надо только уметь выследить. Ты же сам меня учил.
  - Я? поперхнулся Конан. Дружище, что ты несешь? Когда?
- Прошлым летом, когда мы жили в деревне возле предгорий. Про следы объяснял. Ты что, не помнишь?

Прошлым летом варвар сидел на бережку теплого океана в Зингаре и по возможности пытался избавиться от назойливых типов, которым потребовалась его голова. Конан изрядно насолил одному типу на Барахас, перессорился со всей пиратской вольницей, а когда положение стало безвыходным, решил податься куда подальше — через Аквилонию в Пограничье.

– Ничего не путаешь, Ранн? – поднял бровь киммериец.

Разговор перебили. Вначале появился Тотлант, как всегда, свежий и аккуратный, в колышущейся на ветерке хламиде с капюшоном. Затем, препираясь и толкая друг друга, из шатра вывалились заспанные оборотни.

- Еда! восторженно протрубил Веллан. Гляньте, варвар сподобился приготовить... Не понял? Эй, охламон, ты зачем взял мою рубаху? А ну снимай!
  - А кто мою разрезал? огрызнулся Ранн. Поношу немного, пока папа новую не купит.
- Па-апа?.. злоехидно протянул Веллан. Конан только вздохнул. Теперь у оборотней появился нескончаемый источник шуток и подтруниваний. Как ни угрожай им примитивным мордобитем, Веллан с Эртелем не успокоятся. От найденыша надо избавляться. Срочно. А твой папочка не думает, что распоряжаться чужими вещами нехорошо?
- Его папочка вообще не думает, добавил племянничек Эрхарда. Эмерт, где ложки? Давай сюда! В брюхе урчит! Конан, вот скажи, ты помнишь своего отца?
- Будешь продолжать в том же духе, скоро лично с ним встретишься, отбил словесное нападение киммериец. Закройте пасти оба! Давайте-ка выясним, что здесь происходит.
- А тут и выяснять нечего, хохотнул Веллан. Тайное всегда становится явным. Я беспокоюсь за твое прошлое, Конан. Парню лет десять, по миру ты шляешься с шестнадцатисемнадцати... Давайте посчитаем!
- Счас я посчитаю твои ребра, искренне возмутился варвар. Садись завтракать и хоть ненадолго замолчи. Ранн? Расскажи-ка мне и моим почтенным друзьям, что с тобой вчера случилось.

Молчун Эмерт был единственным, кто занимался делом — расстелил попоны возле костра, чтобы можно было сесть и спокойно покушать. Тотлант исследовал отпечатки на снегу — глубокие вмятины, оставленные ночным гостем. Выяснилось, что коготочки кролика более подошли бы не самому мелкому из драконов. Да, Буря Перемен иногда преподносит неожиданности...

- Вчера? Ранн помешивал оструганной палочкой в котле и чуть обиженно поглядывал на варвара, не желавшего его узнавать. Очень плохо помню. Мы ехали. Буран...
  - Откуда ехали? уточнил педантичный Тотлант.
- Из Вольфгарда в Брийт, потом намеревались пойти на Бритунский тракт. А вообще мы едем в Пайрогию. Эртель по поручению своего дяди Эрхарда должен передать...
  - Постой, постой! махнул рукой варвар. Повтори, что ты сказал?

Оборотни озадаченно переглянулись, а Тотлант приоткрыл рот. Ничего себе! Что за странные воспоминания у мальчишки? Откуда он мог знать о приказе короля Эрхарда?

Конан решительно ничего не понимал. Заставил Рани рассказать подробно. С каждой новой фразой недоумения прибавлялось.

Ранн утверждал следующее: он сын Конана и женщины по имени Раннвейг. Только она умерла шесть лет назад. Тогда же Конан начал брать мальчишку с собой в путешествия — папаша был наемником и счел, что будет неплохо, если отпрыск пойдет по его же дороге. Два с половиной луны назад Конан оставил Ранна в столице, а сам с десятком Эрхарда

отправился охотиться на стаю Бешеного Вожака. Время от времени отряд возвращался в столицу, а когда гномы из подгорного королевства Граскааля разбили войско Бешеного, поехали в Бритунию с посольством, Ранна, конечно, взяли с собой. Вчера, когда начался шторм, Ранн отбился от отряда, на него напало что-то огромное... Дальше он не помнит. Все. Вы жрать будете или нет?

Похлебка в миске Конана давно остыла. Ничего себе, насобачился парень врать! Но с другой стороны, откуда Ранн может знать подробности битвы с бешеными оборотнями, которые известны только киммерийцу, оборотням и Тотланту?

- Самое смешное в другом, подал голос волшебник. Он верит в то, что говорит. И считает это истинной правдой. На всем протяжении рассказа я проверял Ранна заклятьем Ключа и мог в точности отличить правду от лжи.
  - Заклятье не срабатывает? шепотом спросил Веллан.
- Оно слишком простое для того, чтобы не срабатывать, покачал головой Тотлант. Я его ежедневно на тебе проверяю. Вот четвертого дня ты явился пьянющим в дым, а утром глядел ясным взором и утверждал, что покутил в «Короне и посохе». Все поверили, а я нет. Ты, мой милый, ошивался у молодой вдовушки Гуннлейд, которая живет на Восходном проезде Вольфгарда со стороны озера. Съел?
  - Съел, удрученно кивнул оборотень. Все-таки с магами надо держать ухо востро.
- Так что же получается? быстро проговорил Эртель. Либо Конан старательно скрывал наличие сына, что невозможно, либо... Не знаю, что и думать.
- Вот и я не знаю, буркнул варвар, бросая на Эртеля убийственный взгляд. Ранн, ты полностью уверен в своих словах? Скажи, куда мы... то есть я ездил два года назад?
- Мы были в землях, которые ты называл Черными Королевствами. Пальмы всякие. Птицы красивые. Потом поехали в Зингару. Помню, как приходили в гости к тамошней принцессе по имени Чабела. Ты еще пил вино из синего кубка с золотым орлом.

Четыре пары глаз вопросительно уставились на Конана. Тому ничего не оставалось делать, как признаться:

- Было такое. И синий кубок был. И Чабела. Но я был один! Без всяких сопливых недоносков!
- И ты не врешь, хмыкнул Тотлант, снова использовав различающее истину заклятье. Положение неразрешимое. Оба говорят правду, только эта правда друг другу противоречит. А парень вспоминает некоторые события которых вообще никогда не было... Странно. Разгадка одна: кто-то из вас двоих спятил. Вбил себе в голову, что второго человека никогда не существовало. Откуда тогда у Ранна подробности о пальмах и синих кубках?
- Значит, получается что свихнулся Конан, заключил Эртель, жалостливо глядя на киммерийца. А скорее всего мы все. Мы не могли не заметить Ранна раньше, за прошедшие десять седмиц. Может, у каждого нас из-за Бури Перемен исчезли правильные воспоминания и мы Ранна попросту забыли? А, Тотлант?
- Ничего подобного, обиженно всплеснул руками волшебник. Магия урагана нас не коснулась. Я постарался предотвратить его губительное воздействие. Заклинание охраны не пропустило к шатру силу Бури Перемен. Вам не кажется, друзья, что мы толчем воду в ступе?
- Есть мысль, наконец подал голос Эмерт. Что, если Буря воздействовала на мальчишку? Перевернула ему мозги набекрень? Жил себе раньше в каком-нибудь бурге, были у него папа с мамой, а вчера гиперборейское волшебство каким-то чудом связало Ранна с Конаном? Только почему парню с такой определенной точностью впечатались в мысли

события жизни Конана?

- Боюсь, ответа на эти вопросы мы никогда не узнаем, проговорил после недолгого раздумья Тотлант. Ранн молчал, недоуменно слушая разговор взрослых. У меня не хватит силы и умения проверить... У каждого волшебника своя школа, каждый по-своему обучался искусству магии. Если бы я сумел узнать, что хотел сделать неведомый гибореец с помощью своих заклинаний, тогда, может быть, и сумел бы развязать этот клубок. Но это невозможно Гиперборея далеко, а шансы найти нужного мага минимальны.
  - Кхм, кашлянул рассудительный Эмерт. Может, на время оставить все, как есть?
  - Не знаю, качнул головой варвар. Не знаю... Доедали в молчании.

-5-

Пограничье — весьма странное королевство, которому вполне подходит определение «захудалого» или «провинциального». Собственно, и королевством-то эти земли можно назвать с большой натяжкой: на закате шумит баронская вольница, получившая наименование «Земли Кланов», полуночные области вообще не подконтрольны Вольфгарду, и лишь в центре страны и на полуденном закате сохраняется хоть какой-то государственный порядок. Крупные бурги управляются советами старейшин, в которые входят как самые уважаемые люди, так и вожаки оборотней, ибо племя Карающей Длани составляет не меньше четверти населения Пограничья.

Что происходит, когда государство и король слабы? Правильно, начинается анархия. На дорогах грабят, налоги в казну не поступают и уважается лишь право того, у кого крепче кулаки и длиннее меч. Эрхард, заняв трон, решил в кои-то веки сделать из буйного Пограничья страну, достойную уважения со стороны порубежных держав. И перво-наперво издал эдикт об образовании Приказа Дорожной Стражи. Богатство и спокойствие королевства зиждется на торговле, а торговля, в свою очередь, зависит от безопасности путей сообщения, трактов, дорог, связывающих напрямую Гиперборею, Аквилонию, Немедию и Бритунию. Когда одинокий всадник сможет, ни о чем не беспокоясь, проехать по лесным дорогам от Вольфгарда до Врат Черепа или, желая сократить путь, захочет перебраться из Аквилонии в Пайрогию не крюком, через спокойную и могучую Немедию, а напрямую, тогда и порядок в стране будет.

Указ издали две седмицы назад. Вообще-то Эрхард назначил командиром пограничной и дорожной стражи Веллана (что, по мнению Конана, было самой большой ошибкой в жизни старого десятника, нацепившего корону), но бритуниец отправился с посольством, сказав, что командовать ему попросту некем: пока наберут десятки, пока тощая казна выделит деньги на жалованье и оружие, пока обнаружатся люди, желающие послужить во благо Пограничья... Посему Веллан поручил организацию дорожной стражи какому-то своему дружку из наемников поопытнее, и отправился восвояси. А это значило одно: на дорогах Пограничья по-прежнему царил непринужденный беспредел и встретить здесь небольшую шайку разбойников можно было столь же легко, как хорька в лесу.

Однако тракт от Вольфгарда к Брийту считался самым спокойным. Во-первых, половину

пути худо-бедно охраняли королевские стражники, а во-вторых, сами обитатели древнего бурга старались поддерживать в округе спокойствие. Брийт — поселение крупное, по меркам Пограничья целый город (по меркам же Аквилонии — просто большая деревня). Брийт был основан в совсем уж незапамятные времена, когда еще и о святом Эпимитриусе не слышали, а, значит, был славен традициями, древним благочинием и лучшим на всю Полночь материка трактиром под названием «Танцующая лошадь». Поселок являлся главным торговым центром срединного Пограничья, купцов здесь уважали, а, значит, старейшины вынуждены были собрать ополчение, которое и выполняло роль дорожной стражи. Платили ополченцам из казны бурга, пополнявшейся от дорожных и торговых сборов.

Стой! Назовитесь!

Разъезд стражи. Значит, до Брийта осталось всего ничего. От силы лиги полторы. Эртель моментом определил, что перед ним три человека и два оборотня. Ездят по пятеро. Отлично. Значит, люди опытные. Небольшой, но сильный отряд. Неплохо вооружены — боевые топоры, арбалеты, старенькие, но подлатанные кольчуги.

- Назовись, втихомолку фыркнул Веллан. Только держи под рукой дядюшкин пергамент, а то не поверят.
- Эртель, сын Теодобада, наследник короны и трона Пограничного королевства, до смешного величественно надувшись (получалось плохо), выкрикнул Эрт. Еду с поручением короля в Бритунию. Посторонись!

«Пижон, – подумал Конан. – И ведь как быстро выучился! А кем был три седмицы назад? Нищим наемником из засранного десятка!»

- Подорожную, приказал командир патруля, осторожно подъехал ближе и осмотрел протянутый документ с неразборчивой подписью Эрхарда и печатью: три дубовых листа и волчья голова. Ни хрена себе, Эртель! Мне теперь что, «вашим высочеством» тебя кликать?
- Оставь, Гарт, естественно, что предводительствовал разъездом стражи Брийта какойто старый приятель молодого оборотня. Что ты, в самом деле? Ну да, дядюшка взгромоздился на старое кресло, которое у нас почему-то называется троном, и за неимением лучшего назначил меня принцем. У Эрхарда же нет собственного сына... Спокойно в округе?

Гарт, на рукаве которого красовалась вышивка в виде серебристого сидящего волка (это означало звание десятника стражи вольного бурга Брийт), только вздохнул.

- Тут ночью такое было! Колдовской шторм. Да вы под него, наверное, попали?
- Угу, дружно кивнули оборотни.
- С утра народишко из деревень начал прибегать. В Лайме загорелось четыре дома и это под снегопадом! Да не просто загорелось. Пламя темно-зеленое, как лист березы. Человека не жжет, только дерево уничтожает. В Кагере и вовсе невероятное случилось домашняя скотина незнамо во что стала превращаться. Говорят, у коровы крылья выросли и она улетела. Может, брешут? Дай-ка я все-таки твоих приятелей по подорожной проверю, мало ли... Тотлант кто? А, значит ты? Ну, с Велланом мы знакомы, узнаю эту хитрую рожу. Привет, Эмерт, как жизнь? Пятым получается... э-э... Конан из Киммерии, да? Наслышан. В Пограничье тебя уважают. А мальчишка кто?
- Его в подорожную не внесли, маленький еще, нашелся варвар, усадивший Ранна перед собой в седло. Это...
- Сынулька Конанов, сладенько подсказал Веллан. Путешествует с папашей.
   Хороший парень, скажу я тебе. Весь в отца. На ходу подметки режет.

— Яблоко от яблони... — хмыкнул десятник Гарт. — Езжайте. Вы — люди свои. Только осторожнее, после Бури Перемен всякого можно ждать. И в Брийте поосторожнее — шадизарские купцы понаехали. Купцы — это полбеды, а вот охрана у них... Такие рожи, что за неприкосновенность каравана я спокоен, а вот за целостность трактира — не очень.

Отправились дальше. Днем наметенный ураганом снег стал ноздреватым, хлопья падали с веток деревьев, из лесу тянуло едва уловимым запахом зверья, гнилой листвы и хвои. Тишина абсолютная, только изредка затокует глухарь или донесется издалека сухое поскрипывание — так кричат снежные ящерицы-дрохо, иногда забредающие с гор в сосновые чащи. Идиллия.

Ранн был спокоен, сурово-молчалив, но, если иногда и заговаривал с Конаном, желая обратить его внимание на что-нибудь интересное, вроде пробежавшей черно-бурой лисицы или следов дрохо, непременно называл варвара отцом. Утром Конан уже дал чувствительного пинка Веллану, продолжавшему насмехаться, а посему на какое-то время оборотни перестали ерничать. На слова Ранна киммериец пытался не реагировать — хочет, так пусть хоть горшком назовет. Все равно в Брийте Конан лично отведет Ранна к одному из старейшин, даст золота и попросит найти настоящих родителей. А пока можно потерпеть.

После полудня, ко времен второго или третьего колоколов, было решено сделать остановку и пообедать. Ранн снова отличился — выпросил у Эмерта арбалет, ненадолго исчез в лесу, а затем притащил двух куропаток с белыми перьями. Ощипал, пока кипятилась вода, да так умело, что любой трактиршик позавидует. Отогнал Веллана от костра, сказав, что займется сам. Только соль дайте, что ли? И еще у папы в мешке должны быть туранские пряности. На хитрый вопрос Эртеля, кто же учил Ранна готовить, ответ последовал обычный: «Отец». Конан схватился за голову и отошел подальше. Чтобы не слышать хохота оборотней.

- Кажется, тебе не стоит расстраиваться, тонкая ладонь Тотланта легла киммерийцу на плечо. Волшебник, умевший ходить бесшумно, незаметно подобрался к Конану. Говорил, впрочем, по-доброму, как и всегда. Не обращай внимания на Эртеля и бритунийца. Им всегда найдется, над чем позубоскалить. Посмеются денек и перестанут.
- Не стоит расстраиваться? рыкнул Конан и сплюнул. Да меня впервые в жизни выставили таким идиотом! Конечно, я подозреваю, что кой-какие мои отпрыски бродят по белу свету... Точно знаю, что Мюриэла от меня понесла. Да, впрочем, она того и хотела. Эта, как ее?.. Сфендра. Томэо Тайса из империи Паган. Давно дело было, да и неважно теперь. Не помню я всех своих подружек. Так, встречались пару дней, с некоторым подольше, с третьими вообще одну ночь вместе провели, не запомнив даже имен друг друга. Но вот Ранн... Прав был Эмерт, наверняка Буря Перемен что-то сотворила с разумом мальчишки.
- Ничего не происходит просто так, внушительно сказал Тотлант. Если магия а ты не думай, даже бесконтрольная магия своеобразно разумна так вот, если магия почему-то связала тебя и этого ребенка, значит, так было предопределено и вас двоих ранее объединяло что-то общее. Конечно, я заинтригован феноменом ложной памяти у Ранна и никак не могу его объяснить, однако... Видишь ли, Конан, мальчик к тебе очень привязан. Это хорошо заметно со стороны. Не забудь, что обучение магии включает в себя и науку о взаимоотношениях людей. Волшебству я учился с раннего детства, сначала в Стигии, потом в Немедии и в Кофе. Не хочу хвастаться, но знаю я многое. И вижу многое. Ранн именно такой сын, о котором ты можешь мечтать. Он умеет почти все то же самое, что и ты. Он силен, вероятно, очень вынослив, несмотря на малый возраст, умеет обращаться с оружием,

приспособлен к походной жизни. Ты никогда не думал о ребенке? Своем собственном? Таком, которого можно было воспитать самому?

- Знаешь, почесал в затылке Конан, человек в тридцать шесть лет иногда о подобных вещах задумывается. Но я никогда не размышлял о своем возможном сыне всерьез. Времени не было. Да ты представь, какая это обуза! Кормить, поить, присматривать. Я просто не умею!
- Обуза? тихо рассмеялся Тотлант. По-моему, это слово к Ранну подходит меньше всего. Он отнюдь не слюнявый малыш, отлично соображает, а насчет кормежки... Уж извини, но сегодня именно он кормит всех нас, включая тебя, а не мы его. Если называть вещи своими именами, ты самым удивительным образом получил почти взрослого сына в самом подходящем возрасте. И я не знаю, как истолковать это веление судьбы. Может, боги решили сделать тебе подарок?
- Подарков от богов я давным-давно не жду, признался Конан, сгреб ладонями снег с выпирающего валуна, слепил шарик и запустил его в ствол голой безлиственной березы. Все подарки, какие я от них получал, оказывались с подвохом, да причем таким скверным, что и вспоминать не хочется. Оставлю Ранна в Брийте.
- Хорошо, согласился Тотлант, скажу по-другому: подарок судьбы. Если боги к тебе не благоволили, то судьба всегда стоит на твоей стороне. А если ты оставишь мальчика в поселке, он либо бросится за тобой, либо умрет от тоски. Это я вижу ясно. Не думай, что все волшебники шарлатаны. Хочешь разумный совет?
- Хочу, согласился варвар. От Тотланта можно было выслушать совет. Маг хоть молод, но не по годам умен, это даже Конан признавал.
- Ранна нужно на некоторое время оставить с нами (Конан сморщился). Магия, особенно сопровождающая Бури Перемен, со временем имеет свойство исчезать. Если угодно, выветриваться. Окажись я прав, через несколько седмиц Ранн вспомнит своих родных и мы сумеем вернуть его домой. Сейчас бросать парня на произвол судьбы я бы не стал. Хотя, конечно, решение остается за тобой, варвар.
- Просил же! Много раз! воскликнул Конан. Сколько можно называть меня варваром! Что, если я буду постоянно тебя кликать «колдуном», забыв имя, данное тебе матерью при рождении? Ладно, уговорил. Пускай остается. А ты за это время попробуй докопаться, кто он, откуда и что мне с ним делать дальше. Только...
- Только что? переспросил Тотлант. Опасаешься, что магия не исчезнет? Тогда, боюсь, ты получил одновременно и сына, и неплохого напарника. Года через два-три он совсем повзрослеет и надежнее союзника, спутника, соратника тебе будет не найти. Может, ты не замечал, но Ранн на тебя смотрит, как на полубога. Любимый отец. Человек, который учит, как выжить в этом донельзя беспокойном мире. Понимаешь?
- Не понимаю, шумно выдохнул Конан. Но все равно попробую последовать твоему совету. Только лишь попробую. Не знаю, что из этого получится.

виднеющиеся с Брийтского холма зазубринки Немедийских гор, стало значительно холоднее и к ночи должен был ударить мороз.

Эртеля, светлейшего королевского посланника, и его сопровождающих пропустили в Брийт беспрепятственно. Ну, а далее дорога пролегала известно куда — мимо одноэтажных длинных деревянных домов к подновленному, покрашенному светло-коричневой краской зданию не под соломенной или дощатой крышей, а под черепичной. Вывеска простая — на зеленом щите гарцует поднявшаяся на дыбы пузатенькая белая лошадка. Знаменитый трактир семьи Бюттов, главная достопримечательность Пограничья, если, правда, не считать оборотней, гномов и громадных снежных ящериц. Правда, гномов и дрохо редко кто видит, а оборотень в полуночном королевстве имеет равные права с людьми. Значит, «Танцующая лошадь» все-таки главнейшее украшение королевства Эрхарда.

Барли Бютт, нынешний владелец, образцовый трактиршик как по облику, так и по характеру, содержал множество слуг — нужно помогать гостям на конюшне, разносить еду в обеденном зале, готовить на кухне, стелить постели, следить, чтобы не было клопов и тараканов — трактир должен быть прежде всего чистым и опрятным. Род Бюттов владел «Лошадью» уже лет четыреста, а значит, наследники знали все особенности своего нелегкого ремесла — как накормить, напоить, развлечь и уложить спать почти сотню постояльцев. Еще одна немаловажная особенность — не допустить буйства, именуемого «кабацкой дракой», когда и само заведение и непричастные гости страдают от излишней ретивости подвыпивших забияк. Таковым искусством месьор Барли владел в совершенстве.

Оборотни, Конан, Тотлант и шествовавший за варваром, как тень, Ранн, ввалились в общую обеденную залу. Осмотрелись опытным взглядом. Справа, как и предупреждал десятник Гарт, устроились шадизарцы — шумная, ярко одетая компания наемников и два молодых разбитных купца. В дальней части громадной комнаты четверо гномов из Граскаальского королевства — наверняка приехали торговать оружием или драгоценными украшениями. Десятка два оборотней из местных, причем между столами разгуливают несколько крупных темно-серых волчар — эти ходят не в человеческом, а в зверином обличье. Толстый аквилонец с двумя телохранителями. Наверное, посланник одного из торговых домов Тарантии, едущий с поручением на Восход. Дюжина ополченцев из стражи Брийта — суровые немногословные дядьки, целеустремленно напивающиеся после полного дня трудов.

- Дорогие гости! невысокий розовощекий толстячок, в котором, однако, угадывалась недюжинная сила, появился перед Эртелем, словно вынырнув из пустоты. Хозяин трактира. Комнаты, обед? Может быть, хотите поразвлечься с девицами мамаши Бютт?
- И то, и другое, и третье, радостно ответил «принц Пограничья». Конан, смотри, свободный стол! Бросай вещички!

Обустройство в «Танцующей лошади» заняло совсем немного времени. Барли выделил приезжим две комнаты, клятвенно пообещав, что страшный зверь клоп там не водится. Если увидите хоть одного — завтра возвращу всю плату за постой. Вот тут, извольте видеть, судари мои, лесенка вниз, к отхожему месту. Выйдете на улицу и прямиком увидите. Только в выгребную яму спьяну не падайте, а то случалось вылавливать господ постояльцев... Здесь можно набрать воды. Вам персонального слугу надо или как? Ах, не надо? Уважаю самостоятельных людей. Можно потянуть вот этот шнурок и прибежит мальчик с кухни, принесет кушанья прямо в комнаты. С человека — один аквилонский кесарий за ночь, с ребенка — полторы серебряшки. Пять кесариев за лошадей. Еда и выпивка оплачиваются отдельно. Вы надолго, благородные месьоры?

— На ночку, на две, — ответил Эртель. — Завтра хотим купить припасы и ехать дальше. Спасибо, Барли. Сами разместимся. Конан, Эмерт, оставьте мешки здесь пошли вниз, обедать. Ранн, небось, заждался.

Варвар оставил Ранна в зале, приказав охранять стол — желающих выпить и закусить все прибавлялось, и даже трех десятков громадных длинных сооружений из толстых досок к вечеру на всех гостей не хватило бы.

Конан прогрохотал сапогами по деревянной лестнице и остановился в тихом недоумении. Его незваный отпрыск уже успел с кем-то сцепиться. Ранн сидел верхом на поверженном противнике (которому было лет пятнадцать) и вовсю молотил его кулаком по физиономии. Взрослые хохотали, а компания только что явившейся в трактир молодежи, наверное, сыновей здешних торговцев или охотников, сгрудилась вокруг стола и поглядывала на Ранна весьма зверски. Сейчас начнут бить. Причем всерьез.

Конан, а вслед за ним Эртель с Велланом прошли через небольшую толпу одетых в короткие шубы парней, как аквилонская боевая триера через льдинки. Молодежь посторонилась.

- В чем дело? поинтересовался киммериец, за шкирку поднимая Ранна, а другой рукой приостанавливая готового снова броситься в драку рыжеватого парня, которого охаживал найденыш. Ну, отвечай быстро!
- Хотели занять наше место, шумно потянув носом воздух, ответил Ранн. Рядом маячила розовощекая физиономия месьора Барли, нутром почувствовавшего разгорающийся конфликт. Я сказал, чтобы уходили и поискали другое место. А этот с кулаками полез.
- Молодец, похвалил Ранна Конан. Так и надо. Великие боги, как ты умудрился его завалить? Он же на голову тебя выше!

Варвар посмотрел на хмурых молодых брийтян и вежливо посоветовал:

– Топайте отсюда, мальчики. Если уж не сумели с моим... сыном справиться, то, думаю, со мной связываться не будете?

Связываться с Конаном никто не хотел. Тем более, что за плечами киммерийца громоздились отнюдь не обделенные силушкой Веллан, Эртель и Эмерт. На заднем плане вздыхал унылый Тотлант.

- Пап, садись, гостеприимно пригласил Ранн. Трактирщик сказал, что сейчас еду принесет. А вино уже стоит. Мне можно?
- Разбавь водой, Конан опустился на скамью и подвинул Ранну деревянную стопку. Вдвое. Только смотри, не особо увлекайся. У нас в Киммерии...

Раздался дружный хохот. Ну конечно, Веллан с Эртелем веселятся. Ржут над отцовскими поучениями. Один Тотлант согласно кивает, а Эмерт, как всегда, непроницаем и невозмутим.

- Так вот, сдвинул брови варвар, у нас в Киммерии мальчикам до четырнадцати лет даже пиво не дозволялось. После охотничьего посвящения сколько угодно, а до того нини. Понял?
  - Ты мне это уже рассказывал, кивнул Ранн. Сделаю, как говоришь.
- Хоро-оший мальчик, задыхался от смеха Веллан. Весь в папашу! Сначала в морду кому ни попадя... Гы-ы... Потом вина. Сначала разбавленного. Потом обычного. Хы-хы!

Оборотень сам не понял, как очутился на соломе возле стола. Конан запросто поднялся и съездил Веллану кулачищем между глаз. Его, между прочим, предупреждали.

– Сет и все его змееныши! – взревел бритуниец и опять получил кулаком, на этот раз по лбу.

- Не ругайся в присутствии ребенка.
- Сызнова приходится подниматься с пола, но теперь менее твердо.
- Великие боги и всеблагая Иштар, поиметая...
- Бум! Бум! Веллан в третий раз на полу. Держится за надбровье.
- И уважай богов. Понял?
- Понял, теперь уже куда осторожнее сказал оборотень. Отцовство страшная сила.
   Молчу, молчу. Не бейте меня больше. Я ни в чем не виноват. Просто язык в детстве забыли укоротить.

Трапезничали в угрюмом молчании, лишь Тотлант тихонечко посмеивался. Конан и Ранн ели из одной миски. У Веллана на разбитой брови выступила капелька крови.

— Расплатись с хозяином, — Конан порылся в кошельке и добыл два золотых кесария, выдав их Ранну. — И… И вот еще монета. Скажи месьору Барли, пусть принесет два кувшина вина. Если хочешь, купи себе орехов в меду.

Ранн вскочил и убежал к стойке, за которой хлопотал Барли Бютт.

- Вот что, многозначительно сказал Конан, обводя взглядом маленькое сообщество своих друзей. Я беру этого парня под покровительство. Не знаю почему, но он мне нравится. Еще услышу хоть один смешок, буду разговаривать с вами очень серьезно. Веллан, Эртель, вы поняли?
- Поняли, одноголосо сказали оборотни. Смеяться нельзя, улыбаться нельзя. Сами понимаем, семья – дело святое.
- Вы поняли или нет? проникновенно вопросил варвар, чуть стукнув кулаком по изрезанным ножами доскам столешницы. Кружки едва заметно подпрыгнули. Зубоскальте над чем угодно, но Ранна не трогайте. Иначе уши надеру...
- А я, между прочим, добавлю, Тотлант извлек из указательного пальца правой руки малиновую искорку, похожую на миниатюрную молнию, и отправил ее в лужицу пива на столе, прямиком под носом Веллана. Пиво зашипело и испарилось. Бритуниец дернулся в сторону. Парни, поймите, мы столкнулись с крайне удивительной загадкой. Я знаю и чувствую, что Ранн не причинит нам никакого вреда, а будет только полезен. Если он считает Конана своим отцом, не следует его разубеждать. Поэтому оставьте ерничество и принимайте мир таким, каким он стал с сегодняшнего утра. Надеюсь, я довольно ясно изъясняюсь?
- Ссориться с диким киммерийцем и полоумным стигийским колдуном? вздохнул Эртель. Нет, спасибо. Я лучше к дядюшке вернусь. Ладно, обещаю. За себя и за Веллана. Бритуниец, ты слышишь?
- Слышу, угрюмо ответил оборотень. Можно последнее слово? Конан, может, я и не прав, но не следует так быстро променивать верных друзей, с которыми вместе проливал кровь, дрался и воевал, на какого-то щенка, с которым знаком меньше суток. Все, заткнулся. Больше ни слова.
  - Вообще? округлил глаза варвар. Не верю! Эй, Ранн, тебе помочь?

Приемыш волок два тяжеленных глиняных кувшина, запечатанных деревянными круглыми пробками и еще сжимал в зубах слипшийся кусок сладостей — лесные орехи, вываренные в сладкой воде и обмазанные медом.

Тотлант завел какую-то беседу с Эмертом Боссонцем – последний недаром происходил из полуночной аквилонской провинции и мог претендовать на благородное дворянское происхождение вместе с неплохим образованием: Эмерт рассказывал, будто полтора года

даже обучался в тарантийском Университете. Веллан с Эртелем трепались о том, о сем, припоминая недобрыми словцами Бешеного вожака, дядюшку Эрхарда и бывшего короля Хьярелла, Конан же пытался наладить отношения с Ранном. Расспрашивал о прошлом. Осторожно так, чтобы не дать понять мальчишке о собственном неведении. Варвар понял, что начинает постепенно сходить с ума: Ранн по-прежнему утверждал, что ездил несколько лет с отцом, упоминал виденные города, страны, людей, о которых мог знать только сам Конан. Или?.. Или Конан мог кому-то это рассказывать? Тьфу! Киммериец подумал, что начинает заболевать опасной душевой болезнью, когда видишь врага во всяком встречном и подозреваешь всех в заговоре.

Опыту Конана в общении с людьми мог позавидовать любой. Киммериец с его истинно варварскими интересом и настойчивостью, а заодно и с непринужденным киммерийским обаянием мог завоевать уважение и туранского императора Илдиза, и распоследнего шадизарского воришки. Конан умел не выделяться в любом обществе — с годами он научился и куртуазии королевских дворов и жаргону грязных притонов. А самое главное, без всяких мудрых наук Тотланта умел разбираться в людях, видел их насквозь благодаря незаменимой практике общения.

Так вот, киммериец подсознательно почувствовал, что Ранн, или если ласково, Рани, относится к нему искренне. С непосредственностью, достойной восхищения. Подделка, ложные чувства всегда можно распознать, уличить на чем-нибудь. Поймать на слове, взгляде или движении. Ранн был влюблен в Конана, как любимый сын в любимого отца. Правильно сказал Тотлант — мальчишка варвара боготворил. Ранн знал, что Конану нравится, а что нет. Знал, что красное вино предпочтительнее белому, а сухое — сладкому. Понимал, что любой обман, даже самый мелкий, вызовет недоверие. Видел, что одинокий бродяга с течением долгих лет хочет наконец-то обрести свой дом (пусть это будет даже королевский дворец гденибудь в Зингаре, Офире или блистательной Аквилонии) и родных людей. И Ранн делал все для того, чтобы Конан почувствовал — беловолосый, с круглой стрижкой, проведенной грубыми ножницами, маленький человек — для варвара родной.

Невероятно! Просто невероятно! Киммериец отказывался верить и в то же время верил. Верил, не понимая, как можно проникнуться отцовскими чувствами всего за один день. Колдовство? Быть не может! Тотлант распознал бы! Значит, наружу лезут затаенные, подавленные и старательно позабытые чувства. Почему-то начали вспоминаться синие горы Киммерии, кузня отца, теплые ладони матери и запах козлиного молока. Ничего подобного Конан не ощущал с детства и ранней юности.

Что же такое со мной происходит? Старею? Становлюсь, как это называет умный Тотлант, сентиментальным? Или все-таки время пришло? Сколько же можно бродяжничать, зная, что тебя никто нигде не ждет и нет стен дома, который был бы рад твоему возвращению?

«Расчувствовался, — отругал себя Конан. — И ведь сам прекрасно знаешь, что пускать слюни — только себе во вред. Ну да, мальчишка выглядит вполне своим, не дурак подраться, умный вроде, хотя и неученый. Уж извини, но ученость приобретаешь не в храмовых школах, а с прожитыми годами. Сожри меня Сет, если бы тогда, когда меня в шестнадцать лет отдали на гладиаторские ристалища Халоги, кто-нибудь сказал, что за два следующих десятилетия я выучу пять языков, смогу писать аквилонским, туранским и зингарийским алфавитами, стану водить дружбу с такими интересными людьми, как принцесса Чабела, королева Тарамис или старый волчара Эрхард, я бы ни за что не поверил самому себе или человеку,

который бы мне это предрек. Любопытно, а предсказание о королевском троне действительно сбудется? Ведь мне предсказывали корону целых три раза и совершенно разные люди, никак меж собою не связанные. Правда, никто не назвал времени, страны и обстоятельств... Здесь, в Пограничье, я мог с легкостью стать королем, однако сам не захотел – отдал венец Эрхарду. Старик заслужил трон, а мне чужого не нужно. Вот и получил свое. Вместо короны – ребенок двенадцати лет. Подавись».

- 7 **-**

Когда трактирное сообщество оживляется? Правильно, при виде развлечений, в состав каковых входят песни бродячих бардов, выступления шутов или фокусников, драки и появление девиц, поведение которых обычно именуется словом «легкое».

Барли Бютт отлично знал, как увеличить доход трактира и своей семьи. Прежде всего следует давать гостям возможность не просто отдохнуть, но отдохнуть с приятностью. Для любителей можно заготовить бочонки с особым вином — розовое пуантенское, фруктовое дарфарское или особое шемское, приготовляемое не из фруктов или ягод, а из, как это ни ужасно звучит, настоя на акридах. Можно позволять гостям азартные игры: кости, нарды или, к примеру, благородную игру аквилонских дворян — тарок. Музыка всегда будет, если нанять хорошего исполнителя баллад, а уж если в отдаленные дебри Пограничья заглядывают мэтры, вроде знаменитого менестреля Тейраза Дю Блайи, то дополнительная выручка обеспечена.

Ну, и девочки мамаши Бютт, конечно. Хозяин запрещал красоткам приставать к посетителям им вынуждать их заказать что-нибудь выпить. В основном девочки выполняли роль разносчиц блюд, а уж если им интересно отправиться в комнаты с каким-нибудь мужественным наемником или охотником — завсегда пожалуйста. Только треть выручки изволь передать хозяину.

Конан и сам был бы не против пообщаться этой ночью во-он с той темноволосой красоткой, которая откровенно строила варвару глазки на протяжении всего вечера, но вдруг понял: Веллана, с которым они делили комнату, еще можно выгнать, а вот Ранна — никак. Когда Конан был в его возрасте, ночами он спал как убитый, однако просыпался при малейшем шуме. Не выйдет развлечься. Вот Эртель, зараза, уже держит на коленях смазливую девицу с длинными пышными ресницами и томным взглядом. И Эмерт туда же. Здоровенный спокойный боссонец женщинам нравится именно из-за своей многозначительности.

Громыхнула дверь. Снова кто-то вошел. Гости Барли Бютта не обратили никакого внимания — очередной посетитель. Только Конан наметанным взглядом оценил вошедшего. Обычный деревенский мужик, темная с проседью борода, шуба из овчины. Только что это он под мышкой держит?

Зал ахнул. Веселящиеся посетители наконец-то рассмотрели, что к чему.

Кмет приволок с собой гуся. Обычного гуся. Серого. Только спрашивается, почему у птицы вместо одной головы змеится целый десяток таковых? Лишние головы гогочут, клюются, ссорятся меж собой.

– Потрясающе! – восхитился Тотлант и вскочил. – Клянусь ядовитыми клыками Сета, работа Бури Перемен! Я пойду посмотрю?

Мужик, ни слова не говоря, прошел к стойке, усадил многоголового гусака прямо под носом Барли Бютта и вдруг выставил деревянную плошку.

Деньги хочет получить, – пояснил Веллан. – За всеобщее обозрение невиданного чуда.
 Тоже пойду гляну. За такое представление и кесарий не жалко отдать.

Заинтересовался и Конан. Варвар протиснулся к окруженной народом трактирной стойке и любопытно воззрился на странную птицу. Гусь гоготал в десять глоток, выгибал шеи и раздраженно махал крыльями. Рядом тихонько хмыкал Эмерт, обнимая правой рукой приглянувшуюся ему девицу. Плошка кмета понемногу наполнялась.

— Вчерась, добрые месьоры, все и произошло, — с крестьянской расстановкой вещал бородатый. — Как буря началась, птичник забеспокоился. Захожу, значит, утром, корму задать, а тут вижу — лучший гусак во дракона оборотился! Ну, я его в мешок. И сюдыть принес. Показать, значит. Кто еще когда подобное чудо узрит? Может, купит кто дивную птицу? Вот вы, благородный торговец!

Кмет глянул на толстяка аквилонца. Тот пожевал губами. В Университете Тарантии гуся приобретут за огромные деньги хотя бы потому, что ни один здравомыслящий колдун никогда не догадается заниматься столь дурацкими фокусами, да и никто никогда не создавал заклинаний для выращивания у живых существ дополнительных голов. Зачем?

Тотлант обозревал птицу настороженно.

Конан насмотрелся, подивился удивительной игре магии и природы (по трактиру прошел слух, что Буря Перемен даже людей задела и в соседней деревне нашелся несчастливец, у которого за ночь отросли две дополнительных ноги и аж восемь ушей), и решил отправиться на боковую.

- Ранн, Конан тронул восхищенного необычным животным мальчишку за плечо. –
   Давай спать.
  - А можно... заикнулся Ранн. еще немного посмотреть?
- Нельзя! Завтра вставать рано. Если уж... Если уж отец идет, то и ты идешь. Или хочешь возразить?
  - Спать так спать, покладисто согласился Ранн. А остальные?
  - Они люди взрослые, сами решат, ответил Конан. Пошли.

Варвар уложил парнишку на кровать, сам по привычке расположился на полу, укрывшись теплым шерстяным пледом. На полу спится лучше и спина не устает. Потом придет Веллан и сам устроится. Спокойной ночи. Интересный денек был.

Утро было еще интереснее.

Конан проснулся от того, что почувствовал — на него смотрят. Продрал глаза. Рядом стоят оборотни в полном составе, необычно грустный Тотлант и Ранн. Приемыш почему-то головой качает, словно осуждает кого-то.

- Чего? обеспокоено вскинулся Конан, опираясь на локти.
- Неприятности, в тон ему ответил волшебник. Причем весьма серьезные. У тебя сколько денег осталось?
- Денег? нахмурился Конан, не понимая, к чему этот вопрос. Кесариев семь и серебром по мелочи. Медь я не считаю, да и мало ее. Объясните!

Объяснили. Эмерт, что для него было несвойственно, краснел.

Оказывается, боссонец вчера подцепил не девушку из любвеобильного отряда мамаши

Бютт, а жуликоватую шлюху, ехавшую в обозе шадизарских купцов. Как тут различишь? Они же все на одно лицо!

- И что? подозрительно спросил Конан.
- A то, что денег у нас теперь нет, преспокойно ответил Эртель. Ты ведь знаешь, что все золото, выделенное из казны на посольство, хранилось у Эмерта.

Теперь стало понятно, что именно случилось. Король Эрхард более всех доверял меланхоличному Эмерту Боссонцу. Он был старше всех остальных (не считая Конана), умел считать деньги и никогда не тратил попусту лишней монетки. Эрхард выделил на дорогу в Пайрогию, на необходимые расходы и возращение (а это включало в себя оплату постоя, фураж для скота, подкуп чиновников, взятки страже и так далее) пятьсот аквилонских кесариев чеканки короля Нумедидеса. Эмерт, проявив неожиданную для него ретивость, не дождался Эртеля (с которым они рассчитывали поделить красавицу на двоих за одну цену), отправился с девицей наверх, потом заснул. Эртель, уставший и подвыпивший, плюнул на нечестность компаньона и, придя глубоко за полночь, просто завалился спать.

Утром обнаружилось, что эти два болвана проспали самое важное: нахальная потаскуха обшарила все мешки, благополучно прибрала золото, а шадизарцы еще перед рассветом отправились всем караваном в сторону Вольфгарда.

Едва проснувшись, оборотни обнаружили пропажу, всклочили на неоседланных лошадей и догнали купцов в полулиге от Брийта. Разумеется, ни стража, ни сами торговцы девки с каштановыми волосами и в синем платье и в глаза не видывали. А если почтенные месьоры не прекратят настаивать, а уж тем более посмеют начать обыск повозок, то... Двадцать мечей охраны, к ним еще арбалетчики, да и сами купцы вооружены. Еще вопросы есть?

– Как все знакомо, – Конан едва сдерживался от смеха, хотя понимал, что смеяться нечему. – Сколько раз я просыпался и выяснял, что у меня из-за смазливой красотки не осталось ни сикля. Эмерт, родной, я тебя всегда считал обстоятельным и серьезным человеком! Разве можно так?

Эмерт только руками развел. В конце концов, он был не виноват.

- Она хоть стоила пятисот золотых? усмехнулся варвар.
- Пятисот нет, ответил Эмерт. От силы десятка.

Веллан с Эртелем откровенно заржали, а Тотлант сделал такое лицо, словно хотел грязно выругаться (что стигийцу было отнюдь не свойственно).

Возвращаться в Вольфгард — три дня. Еще три дня обратно. Задержка на полную седмицу. И неизвестно, что за это время предпримет Бешеный вожак. Еще более неизвестно, как отреагирует Эрхард — король может запросто выпереть взашей из замка как племянничка, так и его приятелей, приказав катиться на все восемь сторон света. А уж позора не оберешься.

- Тотлант, ты можешь создавать золото из свинца? вяло поинтересовался Конан.
- Не могу, ледяным голосом ответил волшебник. Если хочется, пошли за Тот-Амоном, он умеет. Это же высшая степень Посвящения превращать обычные металлы в драгоценные!
  - Ясно.

Конан встал, натянул штаны, рубаху и внимательно оглядел всех присутствующих.

– Есть у кого соображения, как выкругиться? Мы еще Бютту должны два золотых. Ладно, я заплачу. Эх, жаль все свои деньги в Вольфгарде оставил! Как дальше быть?

- Заработать, внезапно подал голос Ранн. Папа, мы же с тобой никогда не оставались на полной мели. Ты умеешь.
  - Поразбойничать, высказался Веллан и тут же получил отповедь от Эртеля:
- Представляю себе: наследник трона Пограничья занимается грабежом на большой дороге в собственной стране. С ума сошел?
  - Предложи лучше.
- Дядя Эртель, можно я скажу? вмешался в бессмысленный разговор Ранн. Я с утра спускался в трактирную залу. Видел, как прибегал посланник от старейшин бурга. Вроде бы в округе появилось громадное чудище. Старейшины нанимают охотников. Тому, кто прибьет, платят триста золотых.
- Уж не наш ли это кролик? обреченно вздохнул Конан, выслушав. Впрочем, найти такую громадину проще простого... На что нам, спрашивается, оборотни? Превратитесь в зверей, побежите по следам... А со старейшинами можно и поторговаться. Спорю, выторгую шесть сотен? Главное первыми успеть наняться и управиться за день-два.
- Может быть, другие выходы найдутся? безнадежно спросил Тотлант. Действительно, вернуться к королю, все объяснить...
- Что объяснить? вспылил Конан. Что Эмерт переспал с какой-то шадизарской тварью за пятьсот кесариев? Потерять время? Ты случайно не помнишь, какое у нас дело?
  - Посольство, ответил за волшебника смущенный Эмерт.
- Хрен тебе! рявкнул варвар. Бешеный вожак! Книга Бытия! Потеряли деньги так отрабатывайте! Ранн, вестник совета старейшин еще здесь?
- Сидит внизу и пиво жрет, наклонил голову парень. Если не ушел. Папа, пойдем, поговорим с ним!

-8-

Выяснили, сколько всего денег осталось. На пятерых. Точнее, на шестерых, включая Ранна, постепенно становившегося полноправным членом компании. Двадцать два золотых кесария — в Пограничье, поскольку не чеканилось своей монеты, ходили аквилонские и немедийские деньги. На шесть кесариев серебра. На полтора меди. Можно прокормиться четыре дня и то, если охотиться и экономить.

Надо платить подорожную пошлину. Огромный взнос на бритунийской границе – король Эльдаран полагает послов такими же людьми, как и все остальные, взимая с них обязательную для каждого подданного Бритунии и других королевств подать. Справедливо, конечно, но не дипломатично.

Способов заработка несколько. Большинство из них попахивают уложениями старинных королей, красочно повествующих о преступлениях против человека и его собственности. Требующиеся в дороге деньги можно получить честно лишь в двух случаях: выклянчить у короля или взять на себя роль «охотников за монстрами». Помогла Буря Перемен, ничего не скажешь. Положения глупее и представить нельзя — шайка матерых вояк, среди которых есть много повидавший киммериец, трое оборотней, тоже неплохо держащих в руках меч или арбалет, и маг из Стигии охотятся за кроликом. Пусть кролик *очень* большой и даже

немножко зубастый, но все равно это только кролик. Смех, да и только.

Конан не вошел в дом старейшин, а буквально ворвался. Как врывается в теплый дом вихрь холодного морозного воздуха.

- Где дают триста золотых за зайца?
- Месьор, вы, наверное, ошиблись, оторопел сидящий за измызганной конторкой человек лет пятидесяти с небритой седоватой щетиной и запахом чеснока из рта. Меха скупают в доме торговца Ретения на соседней улице. Совет старейшин Брийта хочет нанять на работу не простых охотников, а именно охотников на чудовищ. Есть такая гильдия в Бритунии и в полуночных областях Немедии.
- Объясняю первый и последний раз, развязно сказал Конан, за последние десять лет отлично научившийся разговаривать с туповатыми представителями власти. Я охотник на чудовищ. По вашим лесам бегает кролик-переросток. За его шкуру платят триста золотых кесариев. Я беру шестьсот с авансом в двести.
- Какой кролик? взвыл ничего не понимающий дядька. Кролика, появившегося после Бури Перемен, крестьяне убили еще вчера поздно вечером в деревне Эгер! Сударь, там чудовище, настоящее чудовище!
- Тогда тысячу, показав в улыбке все свои зубы, бросил киммериец. Так с кем можно поговорить об условиях соглашения?
  - Со мной, всхлипнул человек из совета старейшин. Никакой тысячи! Шестьсот.
- Шестьсот я бы взял за кролика, уточнил Конан. За настоящее чудище дороже. Вы посмотрите, какой у меня отряд!

Веллан, Эртель, Эмерт, Тотлант и Ранн одарили седого яркими белозубыми улыбками. Если Тотлант выглядел странновато, исключительно вполне похоже на самого настоящего колдуна, то трое оборотней представляли собой образцовых «веселых парней» — высокие, широкоплечие, с хищной искринкой в глазах. Милейшие ребята. Обаятельные хамы. Главное, незлопамятные — сделают зло и не запомнят. И ребеночек рядом с ними такой же. Годам к семнадцати станет отъявленным убийцей. Судя по оскалу.

- Семьсот пятьдесят, человек из управы Брийта критически осмотрел Ранна, которому Конан не успел купить новую одежду. Рубаха Веллана опускалась мальчишке ниже колен, а рукава были красноречиво подернуты. Хоть сынка приоденете.
  - Девятьсот. Последнее слово.
  - Восемьсот пятьдесят.
  - Договорились.

Конан победоносно взглянул на оборотней, но те сохранили редкий для них невозмутимый вид. Только Тотлант поморщился, а Ранн изобразил на лице восторженное выражение. Он гордился своим папой.

- Аванс? коротко спросил Конан. И подробности? Что за чудовище?
- Аванс двести золотых. Под расписку, казалось, у управителя Брийта на глазах показались слезы. Ты хоть писать умеешь? Тогда садись и пиши. «Я, такой-то и такой-то, в содружестве с такими-то, берусь изничтожить указанную в устном договоре нежить за...» Может, все-таки семьсот пятьдесят? Нет? Ну ладно... «За восемьсот пятьдесят полновесных аквилонских кесариев по поручению управы бурга Брийт, что в Пограничном королевстве. Деньги будут выплачены в полном размере по предоставлению доказательств убиения означенного чудовища. Обязуюсь прикончить невиданного зверя в течение двух дней от подписания». Имя свое поставь. И имена твоих бандитов. Мальчишку тоже впиши, если он с

Собрались на крыльце. Конан передал Эмерту два мешочка с золотом, посмотрел сурово, но ничего не сказал. Впрочем, боссонец, наученный опытом, теперь сам не будет хлопать ушами. Если уж назначили казначеем отряда, изволь выполнять свои обязанности.

- А теперь, Конан уселся на деревянные перильца, самый опытный среди нас охотник за чудовищами расскажет, как это делается. Веллан?
- Это делается очень просто, дернул плечом оборотень. Находишь чудовище и убиваешь. Конан, по-моему, нужно спрашивать не у меня, а как раз у тебя. Я ходил с охотниками всего ничего. Меньше полугода. А ты каждый вечер травишь байки про всякую клыкастую и когтистую нечисть, встречавшуюся на твоем пути.
- Веллан, ты не понял, мягко заметил Тотлант. Варвар никогда не охотился на монстров *специально*. Ловцы нечисти это особая гильдия, профессионалы, которые всю жизнь посвятили своему делу. Они живут и кормятся охотой. Содержат семьи на вырученные деньги. У них существуют особые приемы, знания и умения. За время работы с охотниками ты хоть чему-нибудь научился?
  - Только пиво пить бочонками и не блевать потом, ввернул Эртель.
- Ну-у... прогудел Веллан. Я точно знаю, что чудовища бывают различными. Эрт, не смейся! Я имею в виду, что одни монстры это живые существа безо всякой магии. Этих можно убить железом, заманить в яму, отравить, поймать сетью. Другие воплощенные демоны, то есть существа не из нашего мира. Тут сложнее. Некоторых можно убить серебром, для других требуется особенная магия, третьи умирают только после удара в однуединственную точку. Встречаются и такие, которых убить невозможно, а только изгнать обратно, в Черную бездну, из которой они явились. Тут нужен обряд, посвященный комулибо из богов. Митре, Иштар, иногда Сету. Целая наука. Я в шайке ловцов нежити выполнял крайне простые задания выслеживал. Сами знаете, как.

Конан знал. Оборотень, превратившийся в волка, есть существо наиполезнейшее. Он сохраняет мыслительные способности человека и в то же время приобретает все достоинства животного — обостренное обоняние, слух, возможность быстро и незаметно передвигаться. Так что Веллану на этом поприще равных наверняка не было.

- Тебе описали зверя? спросил Тотлант у Конана.
- Они сами не знают, с чем имеют дело, ответил киммериец. Это не кроликпереросток, точно говорю. Подозреваю, что очередной несчастный зверь попал под Бурю
  Перемен и вышло из него что-то совсем отвратительное. Тварюга прошлой ночью вырезала
  целый скотный двор в деревне Бреккен, это в полутора лигах закатнее Брийта по
  аквилонскому тракту. Поселяне прибежали в бург жаловаться. Следы крупные, но не
  «огромные». Похоже, оно не слишком большое, а просто хищное, проворное и зубастое.
  Кажется, тварь прикончила одного из кметов, выбежавших на шум. Порвала на кусочки и
  сбежала. Вот и все подробности. Управитель сказал, что, если бы встретил гиборийского
  мага, наславшего Бурю Перемен, взял бы за бороду да мордой об стол. Боится, что после

урагана в окрестностях расплодилось множество самых кошмарных зверюг, а казна бурга разорится, нанимая охотников за монстрами.

- Я бы тоже этого колдуна... мордой об стол, согласился Эртель. Идем собираться? Как-никак, у нас всего два дня. Мы с Велланом выследим, а уж работать придется тебе, Эмерту и Тотланту. Не забывай, у нас масса преимуществ перед другими охотниками. Оборотни, собственный маг...
- Я стал собственностью вашего королевского высочества? съязвил Тотлант. Это когда же? Вроде бы на службу к королю Пограничья я не поступал.
- Пойдемте, Ранн потянул Конана за руку. Дни в это время года короткие, за сегодняшний день многое надо успеть. Пап, ты его правда убъешь?
- ...И сделаю тебе амулет из зубов чудовища, улыбнулся Конан. А вообще, парни, надо будет разобраться, с чем конкретно мы имеем дело. Если зверь обычный, из плоти и крови, можно будет что-то придумать и отправить его на Серые равнины, пугать Нергала. А если встретим демона, боюсь, мы останемся без денег.
- Справедливо, согласился волшебник. Я умею управляться от силы с полудесятком разновидностей воплощенных демонов, многие обряды изгнания мне неизвестны... Гораздо хуже другое: демоны разумны, в отличие от животных. Это создаст дополнительные сложности.
- На месте разберемся, варвар рубанул воздух ребром ладони. Двинулись. Сначала на базар. Ранну приличной одежки прикупить.

-10-

Деревня Бреккен представляла собой даже не поселок, а скорее, усадьбу богатого крестьянина, окруженную десятком домишек попроще – там жили его работники с семьями. Несколько громадных хлевов, за рощицей – покрытые снегом вырубки, на которых выращивалась худосочная пшеница, выпас на склоне холма, конюшни, кузня, маслобойня. Господский дом двухэтажный, это давало понять, что хозяин не из местных, а, скорее, переселенец откуда-нибудь из Немедии или Бритунии. Забор вокруг дощатый, хлипковатый.

- Зажиточный хутор, критически осмотрев Бреккен, сказал Эртель. Лошади перетаптывались перед запертыми воротами. Есть идея. Может, еще и с хозяина получится стрясти пару монет? За убиение-то страховидной твари?
- Поглядим, коротко ответил варвар. Ранн сидел на своем законном месте, впереди Конана. Эй, отпирайте! Охотников за чудовищами звали?

Открылось окошечко в воротах, там мелькнула бородатая харя испуганного кмета, затем заскрипели створки.

 Добро пожаловать, господа охотники, – кмет отбил поклон. – Господин Тимро вас с самого утра ждет. Давайте к дому провожу.

Хозяин встретил гостей на пороге. Высоченный худой мужик с буйной, начинающей седеть черной бородищей.

- Заходите, почтенные. Вот на эти лавки располагайтесь. Вина, пива?
- Пива, нестройным хором ответили оборотни.

Тимро внимательно осмотрел компанию из-под густых бровей и вроде бы остался доволен. Самые обычные головорезы. Вооружены отлично, предводителем скорее всего является здоровый детина с темными волосами и мечом за спиной. Выглядит представительно. Наверно, родом из Нордхейма. Или горец из Киммерии.

Хозяйка, как видно, дочь владельца усадьбы (или совсем молодая жена), молча притащила жбан с пивом и исчезла, провожаемая заинтересованным взглядом Веллана. Это тоже часть игры. Чтобы наемник да на женщину не посмотрел? Такого, уж извините, не бывает.

– Рассказывайте, – бросил Конан и отпил из кружки. Потом передал ее Ранну. – Что стряслось? Только, уважаемый, говори со всеми подробностями...

Господин Тимро не рассыпался в многословных жалобах, а описал события минувшей ночи кратко и четко: вскоре после полуночи (Тотлант нахмурился — после полуночи выходили на охоту как раз те существа, встречи с которым волшебник опасался) все обитатели дома были подняты на ноги треском ломаемого дерева. Судя по всему, крушили забор. Тимро быстро вооружил работников: сами знаете, месьоры, времена нынче неспокойные, Бешеный вожак, сумасшедшие оборотни и все такое прочее. Посему дома и копья, и алебарды с самострелами держим. Выбежали на двор. В заборе дыра, в какую телега пройдет.

«Ага, значит, все-таки не кролик, – смекнул Конан. – Явись сюда наш ушастенький приятель, ни от забора, ни от дома ничего бы не осталось. Сокрушил бы. Интересно...»

- Зажгли факелы, смотрим, продолжал хозяин, а на снегу следы. В жизни таких не видел. Весьма огромадные следы, скажу я вам, почтенные. Вроде и не медведь, и не дрохо. Потом сами посмотрите, я приказал кметам не затаптывать. Тут из коровника шум. Вбегаем, а страховидла мою лучшую телку задрала. Потом, как свет увидела, на кмета бросилась. Мы в нее факелами тыкать начали, из арбалетов палить. А страховидле хоть бы хны. Ну, и сбежала.
- «Хоть бы хны» это как? уточнил педантичный Тотлант. Стрелы пролетают мимо, отскакивают или проходят насквозь, не причиняя вреда?
- Именно, сударь, насквозь проходят, уверенно сказал Тимро. Тварюга выглядит живой, кусается, когтями рубит, а так посмотреть призрак призраком.
- Соединение материального и нематериального, непонятно высказался волшебник. Что ж, и такое встречается, но крайне редко.
  - А выглядит как? задал вопрос киммериец. Рассмотрели?
- Да никак оно не выглядит! воскликнул хозяин усадьбы. Сначала было похоже на удивительного полуденного зверя черепаху. Видал я таких однажды. Потом вдруг в громадную кошку перелилось. Из кошки в волка. А когда убегало, вдруг лошадью стало. Да не простой, а с клыками, будто росомашьими.
- Как думаете, вспомнил свой опыт охоты на чудовищ Веллан и вопросы, которые задавали заказчикам опытные ловцы нежити, оно убивало ради того, чтобы поесть, или просто так?

Конан понял, в чем тут соль: если чудовище нападает на жертву ради пищи, значит, оно живое и подчиняется законам природы. Если же убийство происходит без видимых причин, положение усложняется — таким образом демон либо выкачивает жизненные силы, либо набирается магии.

– Вот уж не знаю, – хлопнул себя ладонью по колену месьор Тимро. – Никогда не

встречал такого... такую... Уж больно изменчивое оно, устоявшегося вида нет. То один зверь, то другой, то вообще не пойми что. Страх один. Эх, собрать бы однажды войско да пойти походом на Гиперборею!

- Как нельзя более согласен, закивал Тотлант. Перебить всех магов. И тогда точно настанет прочный мир в странах от Заката до Восхода.
- А у стигийцев больше не будет соперников, проворчал Конан. Ладно, веди на двор, показывай.

Сначала хозяин направил охотников вовсе не к разоренному хлеву, а в закуток за домом, где находился открытый ледник. Только продукты отсюда были убраны, а на ледяной глыбе покоилось укрытое окровавленной рогожей тело погибшего кмета. Конан отправил Ранна погулять — нечего детям смотреть на подобное месиво — а затем приподнял холстину. Веллан присвистнул, а Эмерт шепнул под нос такое словечко, что даже варвар его не понял.

- Высказывайтесь, киммериец поспешно задернул плотную ткань. Тотлант?
- Я не помню ни одного живого существа, способного нанести столь тяжелые повреждения, не раздумывая, ответил маг. Видели рану на груди? Вроде бы один коготь, а в то же время рядом, справа и слева, еще несколько глубоких царапин, идущих в одном направлении. Будто бы на когте растут еще и дополнительные, маленькие коготочки.
- Xвост мантикора, предположил Веллан. Хотя нет, не похоже. У мантикора на конце хвоста клешня.
- Жвалы какого-нибудь насекомого, подал мысль Эртель. Только я не помню ни одного насекомого, выросшего до размеров лошади, и способного превращаться в самых разных животных.
- Я вот до вчерашнего дня тоже не помнил кроликов высотой с олифанта, покачал головой Конан. Месьор Тимро, позавчерашняя буря задела твое хозяйство?
- Стороной пронесло, ответил хозяин. Да только после нее в окрестностях всякие чудеса случаться начали. Думаете, от колдовского урагана чудище и родилось?

Старательно оглядели следы. Недоумения только прибавилось. Тут, извольте видеть, отпечаток копыта, а здесь похожая на кошачью лапу вмятина.

- Такое впечатление, Тотлант, низко наклонившись, изучал следы, что в один и тот же момент у животного передние лапы были коровьими, а задние черепашьими. Бред какой-то. Это уже не обычные магические метаморфозы, а нечто большее. Постоянная изменчивость. Я читал довольно много книг, в которых повествовалось о волшебном изменении живых существ, но нигде и никогда не упоминалось о таких существах. Конан, может быть, ты когда-нибудь встречал?
- Нет, подумав, ответил варвар. Однажды, еще в Туране, видел любопытного оборотня, способного превращаться из человека в пантеру, волка и даже в тигра, но ведь это совсем другое, правда? Мужику приходилось сначала возвращать себе человеческий облик, и лишь потом оборачиваться заново. Огромные деньги на своем умении зашибал...
- Как, беретесь найти и убить? спросил присутствовавший здесь же месьор Тимро. Я вам сверх положенного управой заплачу. Не желаю больше, чтобы такая чуда ко мне на хутор завалилась. Мальчика можете пока здесь оставить, моя жена присмотрит.

Ранн умоляюще воззрился на Конана.

- Он поедет с нами, ответил киммериец. Ничего, Ранн у нас привычный к ремеслу.
- Дело хозяйское... Ежели припасы нужны, идем в кладовую. Ради такого дела мне еды не жалко.

- Были бы людьми бессовестными, горячо прошептал Веллан на ухо Тотланту, забрали бы все, что предлагают, и втихомолку исчезли. Но мы ведь честные?
- Когда-нибудь такая честность тебя погубит, усмехнулся волшебник. Эмерт, будь добр, сходи с почтеннейшим Тимро за хлебом и мясом. Пригодится.

<u>– 11 -</u>

След вел в лес, затем сворачивал на восход, ближе к Брийту, пересекал дорогу, обходил стороной бург и выводил через Вольфгардский тракт к совсем уж непролазным чащам. По счастью, снега были неглубоки, и лошади шли уверенно.

Еще более уверенно двигались вперед оборотни. Веллану с Эртелем было достаточно снять одежду, улечься, а через несколько мгновений смотришь — вместо человека перед тобой мохнатый серебристо-серый волчара с необычными для зверя синими глазами.

- Папа, как это у них получается? Ранн зачарованно рассматривал превратившихся Эртеля и бритунийца. Жалко, что мы ничего подобного не умеем. Вот было бы здорово!
- Не вижу здесь ничего «здорового», рассудительно ответил Конан. Просто мы люди, а они не-люди. Для каждого своя дорога и свое предназначение. Веллан, можно ехать?

Бритуниец копнул черным носом снег, облизнулся и по-волчьи тявкнул. Очевидно, это означало согласие. Лошади, кстати, необычных волков не боялись. Знали, что это не дикий зверь, а разумное существо, которое никогда не причинит вреда.

Тотлант созерцал превращение с нездоровым интересом, пытаясь хоть отчасти разгадать тайну немыслимой игры природы, позволяющей человеку становиться волком. И ведь никакой магии — обычные свойства тела! Оборотень весит столько же, сколько и человек, ни на унцию больше или меньше, то есть тело остается одним и тем же. При всем этом оно странно изменяется, почему-то на гладкой прежде коже вырастает густейшая шуба, происходят перемены в длине костей, их расположении и форме. Только глаза неизменны — самые что ни на есть человеческие. Или правду говорят мудрецы: глаза — зеркало души? Душа-то одна, несмотря на два тела, составляющих одно.

Не превратился только Эмерт. Боссонец относился к тем оборотням, в которых доля людской крови была слишком велика. Эмерт окончательно решил для себя оставаться человеком и крайне не любил превращаться — для него это было больно и неприятно, а к тому же сами изменения тянулись невероятно долго, почти целый колокол. Замучаешься ждать.

Волки шли по следу уверенно лишь поначалу. Затем Конан увидел, как Эртель с Велланом уселись, обвив себя пушистыми хвостами, и начали озадаченно переглядываться. Оборотень-волк умеет общаться с другим членом стаи при помощи мысли — разговаривать звери, естественно, не могут.

 Что такое случилось? – Конан подъехал поближе и воззрился на волчар с высоты седла.

Веллан улегся на тонкий слой снега, перевернулся на спину и выразительно поболтал лапами в воздухе.

– Привал? – догадался варвар. – Или вас нужно подождать, пока вы не придете?

Согласное тявканье. Ранн соскользнул с холки лошади, ничуть не чинясь, подошел к Эртелю и запустил ладони в теплый мех на шее. Погладил. Конечно, мальчишке интересно видеть громадного зубастого волка, который не нападает, не щерится и не рычит, а вовсе является папиным другом.

– Ранн, отойди, укусит! – фыркнул киммериец. – Давайте, ребята. Мы пока остаемся тут.
 Найдете потом?

Веллан обиженно засопел. С волчьим нюхом он нашел бы и золотую монету в горе навоза. Только сейчас бритуниец и Эртель были удивлены. Запах выслеживаемого существа сменился — только что след непереносимо вонял всеми ароматами лошади (тут тебе и пот, и навоз, и слюна-пена, и шерсть), но неожиданно лошадь заместилась кабаном. Неужели тварь превратилась в хряка? Надо бы сбегать вперед и разведать все в точности. Волку на четырех ногах это сделать гораздо проще, чем человеку, а тем более всаднику.

Когда две сероватые тени исчезли за переплетением кустарника, Конан деловито полез в притороченный к седлу мешок.

- Ранн, хлеб с копченым мясом будешь?
- А нам? возмутились Тотлант с Эмертом. Конан, не жмись, мы тоже проголодались.
   Волшебник добавил:
- Хочешь, я подогрею и хлеб, и свинину магическим огнем? На морозе лучше кушать теплое.
- Привыкай к походной жизни, безжалостно ответил варвар. А с твоей магией... Съешь такой хлеб, и в барсука превратишься? Нет уж. Жрите холодное, а то разомлеете. Эмерт, вытащил бы попону, да постелил. Посидим, не все же на своих двоих. Ранн, не пихай в рот такой огромный кусок, подавишься!

Разместились не то, чтобы привольно, но удобно. Четверо на одной попоне. Судя по всему, оборотни ушли надолго – если не вернулись сразу, взяв новый след, значит, ведут вдумчивые поиски.

Миновал колокол, второй. Тотлант развлекал Ранна магическими фокусами — отломил веточку орешника, заставил ее ожить, ветка покрылась листвой, на ней буквально на глазах начали зарождаться орешки, а спустя еще несколько мгновений они созрели. Мальчишка захрустел скорлупой.

– Ой, папа, глянь, Веллан вернулся!

Из-за кустов на четверых людей смотрел волк. Конан было вскочил, но вдруг рука сама потянулась к мечу. Это оружие Конан случайно купил пару лун назад в одном из немедийских городков и весьма его ценил. Меч, носивший имя Рангильдор, в свое время был откован то ли магом, то ли владеющим колдовским искусством кузнецом. Клинок (а это свойство в Пограничье было весьма полезно) начинал чуть светиться призрачным синим огнем, когда приближались оборотни. Только не обычные оборотни, наподобие Велла, Эрхарда или его разудалого племянничка, а «сумасшедшие». Те, что пошли за Бешеным вожаком.

Варвар быстро вытянул лезвие из ножен на треть. Разумеется. По металлу пробегают блеклые голубоватые искорки. Этого и следовало ожидать — у стоящего за орешником волка не синие глаза, как у Эртеля с бритунийцем, а темные.

– Эмерт, арбалет, – шикнул киммериец. – Тотлант, приготовься, кажется, зверь здесь не один. Ранн, держись поближе ко мне и возьми кинжал.

Точно, волков пятеро. Еще двое подошли из-за кустов, один справа и один со стороны

дороги на Вольфгард. Только нападать пока не решались. Видимо, чувствовали в Эмерте свою кровь и раздумывали, отчего это оборотень ходит с людьми, да еще столь приметными. Стая Бешеного надолго запомнила и Конана, и Тотланта после бесславного разгрома в старинном храме.

– Либо катитесь свой дорогой, – поднатужившись, гаркнул варвар, – либо подходите, поговорим по душам! Учтите, – Конан поднял на головой клинок, – это Рангильдор!

По мнению стигийского волшебника, столь несвоевременное хвастовство пошло только во вред. Лишь завидев наделенный частицей магии меч Конана, оборотни сорвались с места, бросившись с атаку. Очень уж слаженно, дружно они это сделали. Словно поняли, что перед ними человек, которого нужно убить непременно.

Первым завалили Эмерта, владевшего наиболее опасным оружием — арбалетом, способным бить на расстоянии. Боссонец, правда, успел выстрелить, ранив одного из волков, но тут же оказался на земле — прыгнувший сзади зверь мощно толкнул его лапами и щелкнул клыками над шеей. К счастью, Эмерт успел перевернуться на спину, одной рукой начал отжимать от себя пышущего яростью оборотня, а второй пытался достать рукоять кинжала.

Трое обложили Конана, только не прыгали, а постепенно оттесняли варвара к кустам, знали, что с киммерийцем лучше не шутить. Вот когда он упрется в непроходимый орешник, можно будет атаковать одновременно с трех сторон. Если Конан и положит двоих, то третий непременно добьется своей цели.

Пятый волк, уворачиваясь от создаваемых Тотлантом малиновых молний, кружил вокруг волшебника, пытаясь его отвлечь – колдун не должен придти на помощь своим.

Ранн, маленький мерзавец, отца не послушался. Едва против Конана вышли три оскалившихся зверя, Ранн бросился в сторону. Мальчишку оборотни вниманием обощли — потом добьем. А если сбежит — выследим. Невелика птица. Однако Ранн и не думал сбегать. Он просто рванулся к боровшемуся с волком Эмерту, выждал момент и всадил свой недлинный широкий кинжал зверю в затылок, в ямку, откуда начинается хребет. Волк даже не заскулил, просто осел мешком. Его человеческие глаза затуманились.

Эмерт сбросил тяжелую тушу, мимолетно глянул на прокушенное запястье, вскочил и побежал на помощь варвару.

Тотлант всегда считал себя внимательным человеком (благо внимательности и осмотрительности волшебников учат прежде всего), но все равно пропустил момент, когда зверь с порядочно подпаленной молниями шкурой, подраненный, но вполне боеспособный, быстро прыгнул вперед, намереваясь ударить передними лапами в грудь стигийца, подмять под себя и вцепиться в горло. Волшебник отшатнулся, волку удалось лишь разодрать когтями его красивую хламиду, а дальше... Тотлант выкрикнул заклинание, создав в ладони лучик пронзительно-белого света, ударивший волку в голову. Через мгновение кинжал Ранна вошел между ребер зверя — мальчишка замахнулся, метнул нож и попал точно в цель.

Наконец перевес в силе оказался на стороне обороняющихся — незнамо откуда примчались Веллан с Эртелем. Конан убил одного из троих наступавших на него оборотней, двое остальных поняли, что дело проиграно и попытались убежать. Того, что покрупнее, настигла арбалетная стрела, а за серого с бурыми подпалинами взялись племянник короля и бритуниец. Эти двое, как видно, решили поразвлечься, гоняя взъерошенного супостата по всей полянке, затем зашли с двух сторон. Веллан прыгнул сзади и сбоку, сбивая врага с ног, а Эртель аккуратно взялся зубами за горло. Пошевелишься — перекушу гортань, и поминай как звали. Сдаешься? Вот и отлично.

- Ранн, позвал Конан своего воспитанника. Я тебе что, поганцу, говорил? От меня ни на шаг! Однако ты все равно молодец.
- Если бы не мальчишка, угрюмо сказал Эмерт, я бы уже разгуливал по Серым равнинам и искал, где в царстве Нергала продается пиво. Спасибо, приятель.

Волшебник огорченно рассматривал порванную хламиду. У запасливого Эмерта вроде должны храниться иголки и клубок ниток...

Конан быстро подошел к Веллану с Эртелем, по-прежнему державшим еще живого оборотня, приставил тому к ребрам Рангильдор и скомандовал:

– Меч хорошо рассмотрел? Знаешь, что он может? Сам превратишься или помочь?

Еще одним незаменимым свойством клинка киммерийца было следующее: заклятья, лежащие на лезвии, вызывали у оборотней в волчьем обличье превращение в человека.

— Ах, значит, помочь? — зло усмехнулся Конан, увидев ненавидящий взгляд оборотня. — Давай тогда посмотрим, кто ты есть на самом деле.

Магия клинка сработала безотказно. Вскоре на снегу сидел голый парень лет от силы восемнадцати. Морщился болезненно. Рядом, на попоне, постепенно превращались Эртель и Веллан.

- Набрось, Конан всучил оборотню свой плащ. А то еще замерзнешь до того, как мы с тобой побеседуем. Ну, мил человек, вернее, не-человек, жду твоих откровенных признаний. Кто, откуда, почему вы напали именно на нас. И зачем вы вообще напали?
- Пошел ты... яростно огрызнулся оборотень. Чтобы мне, сыну рода Карающей длани, о чем-то говорить с вонючим киммерийским отродьем?
- Ах, вот как? нехорошо прищурился Конан. Ребята, вы гляньте! Он, оказывается, с нами знаком! Знаешь, нам все равно придется побеседовать, хочешь ты того или не хочешь. Скажи-ка, волчонок, ты имеешь хоть малейшее представление о том, как развлекаются наемники в захваченных городах? Я не особый любитель подобных шуток, но, клянусь всеми богами мира, не откроешь рот для начала повиснешь вниз буйной головушкой во-он на той веточке. С руками за спиной. Я уж не буду рассказывать о всяких пошлостях наподобие костерка внизу или мелко нарезанных полосочек из кожи на спине.
  - Потом отпустите? исподлобья воззрился оборотень.
- Еще и пинка дадим, чтобы бежал быстрее, это уже Веллан. Превратился обратно, оделся и сейчас затягивает ремень на поясе. Мы что, звери?
- Нет, мы не звери, ласково улыбнулся киммериец. Мы просто редкие чудовища.
   Итак, я тебя слушаю.

-12-

Оборотень молчал. Неизвестно, кого он больше боялся: Конана с компанией или Бешеного вожака. Наверное, все-таки Бешеного. На любой вопрос киммерийца или Эртеля следовали краткие ответы – «не знаю», «не слышал», «не видел», «не скажу». Даже имени своего не назвал.

— Это не допрос, а издевательство над собственным разумом, — возмутился Веллан. — Эй, ты! Слышал, что говорил Конан? Мне будет крайне неприятно снимать шкуру с сородича,

но иногда надо поступаться привычками и традициями.

Было отлично известно, что главнейший закон рода Карающей длани недвусмысленно гласил: оборотней слишком мало, а посему никто не имеет права причинить зло другому. Убийство карается смертью. Но ведь Веллан с Эртелем вовсе не собирались убивать изловленного оборотня?

- Ну, начнем сначала, племянник короля подошел ближе и поигрывал кинжалом. Последний раз спрашиваю по-хорошему кто ты, откуда, что делал возле Брийта вместе со своими приятелями и какого рожна вам потребовалось нападать на мирных путников, преспокойно едущих по своим делам?
- Ты, отступник! одновременно и угрюмо, и угрожающе рыкнул оборотень. Когда мы доберемся до тебя и твоего поганого дядюшки...
- Постарайся, последовала роскошная затрещина, уважать короля Пограничья и своего сородича. Усек?
  - Какие вы мне сородичи? буркнул пленный.
  - Ах, ты еще и от родства отказываешься?

Теперь пинок. Весьма неприятный, носком сапога в горло.

- Ранн, пойди погуляй в лесу, бросил Конан мальчишке. Можешь подстрелить пару куропаток на ужин. И смотри, осторожнее там. Далеко не забирайся. Эртель, мне на это смотреть больно! Зачем портишь сапоги? К пристрастному допросу надо подходить грамотно.
- Совершенно верно, отозвался Тотлант на эти слова. Можно ввести его в состояние магического полусна и тогда он выложит все, что требуется. Только не знаю, как мое умение воздействует на оборотня. Карающая длань не слишком хорошо переносит воздействие колдовства. Останется законченным дураком, только слюни пускать будет.
- Так неинтересно! замотал головой Веллан. Чтобы с ним такого сделать? Оскопить? Банально... Мы ж не гирканцы какие-нибудь, а подданные цивилизованного королевства. Ладно, будем проще. Тотлант, будь добр, разожги костерок. Эмерт, Конан, свяжите-ка его. Покрепче.

Оборотень смотрел совсем уж безнадежно. За всеми этими шуточками-прибауточками скрывалась изрядная угроза. Так можно вообще из лесу не выйти. А весной кто-нибудь из местных набредет на четыре волчьих и один человеческий скелет.

- Не надо меня вязать, выдохнул оборотень. Только вот что: учтите, имя я вам не назову. Если однажды окажетесь в моем положении, в руках у Бешеного, он из вас все вытянет. В том числе и то, как зовут изменника.
- Быстро ж ты стал изменником, хмыкнул Эртель. Понимаю, понимаю. Огонь, он горячий, жжется, пузыри на коже. Противно. Обещаю отпустим. Если скажешь правду. Тотлант, ты заклятье Ключа еще не забыл?
- А ты свой хвост в штаны упрятал? беззлобно проворчал волшебник и повернулся к оборотню: Учитывай, каждое твое слово будет проверено. Каждое. Начнешь лгать или изворачиваться отдадим в лапы Конану. Он человек невоспитанный и быстро добьется своего. Ну-с?
- Хорошо, быстро произнес оборотень. Я уже шесть лун вхожу в отряд, которым командовал Дуз из Рауты. Участвовали в битве у старого храма, но мне и еще нескольким удалось сбежать. Вернулись сюда, в Брийт. Я местный. Затаились. А потом явился посланник от Вожака, я его не знаю, сказал, что нужно начинать новую охоту. Нам помогут.

Вроде бы Вожак нанял какого-то человека, которому приказал убить тебя, киммериец, и твоих приятелей.

- Одному человеку убить всех нас? несказанно поразился Эртель. Я знаю, в мире всякое случается, но чтобы одиночка ухлопал Конана, трех оборотней и стигийского колдуна?..
- Волшебника, шепотом уточнил Тотлант и, отвечая на взгляд Эртеля, кивнул: «Он не врет».
- Дальше пришли известия из столицы, продолжал оборотень. Мы-то думали, что придется идти в Вольфгард и вас выслеживать, убирая по одному, однако наш друг из города сообщил: вы сами катите в ловушку. Позавчера вечером возле Брийта я своими должен был устроить засаду, а тот... тот человек довершить дело.
  - Что за человек? поинтересовался варвар. Имя, приметы, откуда приехал?
- Не знаю. Честно не знаю! Вожак нам всего не рассказывает, мы только исполняем его приказы.
  - Врет, подпрыгнул Тотлант. Друг мой, я тебя предупреждал?

Волшебник шепнул несколько слов на стигийском, а оборотень заорал. Не столько от боли, сколько от страха. Кисть правой руки неожиданно побелела, начала затвердевать и холодеть. Прошло еще немного времени — и вместо обычной человеческой ладони из запястья у него росло идеальное мраморное изваяние кисти, со всеми морщинками на пальцах, небольшим шрамом и толстыми ногтями.

- Я больше... выл оборотень.
- Ясно, ты больше не будешь, согласился стигиец. Получи свою руку обратно, только впредь даже не думай нас обманывать, а то превращу в статую и продам на рынке.
- Я видел этого человека, торопливо заговорил пленный. В Брийте. Он вас ждал. По виду очень опытный воин, но не наемник, а из благородных. Видимо, немедиец. Имя скрывает, я знаю только прозвище Альб. Знаете, такой мелкий пакостный народец? Говорят, альбы еще в Киммерии и Нордхейме сохранились.
  - Сохранились, подтвердил Конан. Я их однажды видел, еще в детстве. Что дальше?
- Его нанял Вожак, повторился оборотень. Наверное, он из той секретной гильдии, которая промышляет наемными убийствами. Но на обычного убийцу не смахивает говорит как дворянин, обходительный, вежливый. Одет хорошо. Лет по виду от тридцати пяти до сорока. Светлая борода, волосы не длинные, а стриженные. Предпочитает не меч, а оружие, бьющее на расстоянии у него особый арбалет, на тетиву сразу несколько стрел ложатся. Ножи, метательные звездочки, я хорошо рассмотрел.
- Конан, что скажешь? Эртель озадаченно взглянул на киммерийца. Тебе это чтонибудь напоминает?
- Мало ли на материке охотников за головами, пожал плечами варвар. Но этот красавец явно не из простаков, если берется уделать сразу пятерых и знает, что в компании есть маг. Слышал я про гильдию наемных убийц. Там самые разные люди от беглых крестьянских сыновей, выучившихся костоломному искусству, до благороднейших дворян из стран Заката. Этим острых ощущений недостает, понимаете ли. Иногда в гильдию идут отставные вояки или люди, служившие при тайных департаментах, вроде немедийского Вертрауэна. Я бы не стал недооценивать такую угрозу. Это мерзавец может устроиться гденибудь на крыше в Брийте и всех нас запросто перестрелять, да так, что мы даже не поймем, откуда летят стрелы. Однако мы отвлеклись. Ну, волчок, что было дальше?

- Дальше? оборотень вздохнул. Дальше решили так: убить вас в Брийте поднять шум. Думали встретить на дороге, лиги за две до бурга. Я со стаей должен был отвлекать, пугать лошадей, а вот Альб брался за все остальное. И ведь выполнили бы, но тут пришел гиперборейский ураган. Мы просто потерялись. Сами помните, какой ветрюга был, да со снегом, да магия еще... Я стаю сумел собрать только к сегодняшнему утру. Альб исчез. Наверное, либо погиб во время бури, либо решил действовать в одиночку.
  - Где сейчас Бешеный? спросил Веллан. А самое главное, кто он?
- Вожак в Бритунии, нехотя ответил оборотень. Успел уехать до того, как Эрхард стал королем. В глаза я его никогда не видел... Точнее, видел в волчьем облике и всего однажды. По имени у нас его никто не зовет, Вожак он и есть Вожак.
- А Книга Бытия? киммериец жадно воззрился на изловленного врага. Говорят, она у Вожака?
- Книга Бытия легенда. Просто красивая легенда. Никто и никогда не держал Книгу в руках.

Теперь все посмотрели на Тотланта.

- По-моему, больше он ничего не знает, развел руками стигиец. И говорил правду.
   Заклятье Ключа не обманешь...
- Тогда катись отсюда, Эртель кивком показал в сторону леса. Одежду не дадим, уж извини. Конан, ты что делаешь?!

Оборотень успел встать, но тотчас повалился на снег. Стоявший неподалеку киммериец просто отмахнул ему Рангильдором по голове.

- Я же слово дал! рявкнул Эртель. Конан, твою мать!
- Слово давал ты, процедил варвар. Я молчал. Сколько можно вбивать в твою тупую волчью башку, что никогда ты хоть понимаешь смысл этого слова: «Никогда»? нельзя оставлять за спиной недобитого противника? Особенно после того, что он нам рассказал! Клянусь всеми богами и всеми демонами этого мира оборотень побежал бы к своим или этому немедийцу, Альбу. Доложил бы, где мы находимся. Конечно, в брийтских чащобах найти пятерых... шестерых человек довольно сложно, но не для оборотня. Если на нас начали охоту а Бешеный наверняка кипит яростью и желает благородной мести ни один враг не должен уйти от нас живым! Эртель, это закон! Закон, который придумали не мы. И не нам этому закону противоречить. Впредь не будешь разбрасываться излишними обещаниями. Собирайтесь. Где Ранн, кстати?
- Я здесь, ответил мальчишка, державший за красные лапы здоровенного глухаря. Только что появился из-за деревьев. Вы что, убили оборотня?
- Папаша твой убил, проворчал Эртель. И вообще, вы не забыли, по какому делу мы здесь находимся? Поднимайтесь в седла и поехали! Не хочется мне смотреть на трупы... Конан, ты бы его хоть снегом забросал. Нельзя оставлять непогребенное тело.

-13 -

Веллан и Эртель недаром ходили на разведку. Бритуниец объяснил остальным, что существо, напавшее на хутор месьора Тимро, не бродит бесцельно по лесу, а, вероятнее

всего, устроило себе логово. Запах следа, оказывается, менялся еще несколько раз, и оборотни едва не сбились с пути, ошеломленные таким необычным разнообразием. В общем, стало ясно — следует углубиться в чащу еще на две лиги, объезжая буреломы и поросшие непроходимым кустарником овраги, а затем...

- Затем будет довольно широкий распадок, где раньше жило семейство углежогов, рассказывал Веллан, в той стороне больше всего следов. Распадок удобный защищен лесом с двух сторон, с полуночи на полдень течет незамерзающая река с гор, с четвертой стороны скальный выход, на который не заберешься, кругой больно. Зверя мы не видели, но чувствовали он рядом. Наверное, спит. Вопрос в другом: как его ловить будем?
- Сначала выясним, с чем мы столкнулись, сказал Тотлант, левой рукой держась за поводья, а правой постоянно запахивая разорванный оборотнем балахон, превратившийся на груди и животе в совершеннейшие лохмотья. Рассмотрим чудище поближе, я постараюсь проверить его кой-какими заклятьями… Не исключаю, что зверь безобиден, а его нападение на деревню основано лишь на чувстве голода и самосохранении.
- Хищник не может быть безобидным, здраво ответил Конан. В лесах полно зверья. И дикие быки, и лоси, и олени. Так нет же, чудовищу приспичило явиться за несколько лиг к человеческому поселению, задрать корову, кмета и застращать всю округу. Больше всего мне не нравится упоминание о том, что стрелы пролетают сквозь его туловище, не причиняя вреда.
- У страха глаза велики, усмехнулся Веллан. Мало ли что показалось перепуганным хуторянам? Я вот, помню, однажды со страху принял громадного филина за настоящую гарпию, какие в горах водятся. А что? Глазищи огромные, крылья широкие, пока стрелу не всадил, не разобрался. Боюсь, до вечера мы не успеем. Придется снова ночевать в шатре. А вот завтра с утра... Не забудьте, кстати голову чудища по договору с управой Брийта мы должны притащить в бург не позднее чем в полдень послезавтра. Иначе денежки тю-тю!

Леса Пограничья отнюдь не напоминали ухоженные, чистенькие дебри Аквилонии или Зингары. Там поместные дворяне нанимали лесничих, следивших за деревьями и животными, мостили дороги, строили охотничьи домики. Не лес, а настоящий парк. По счастью, цивилизация Заката коснулась Пограничного королевства лишь краешком крыла, люди могли начинать охотиться, отойдя на пятьсот шагов от деревенской ограды, лоси частенько забредали даже на улицы столицы Вольфгарда, а зимой случалось, что приходили и голодные медведи. В лесу никто не убирал и не рубил на дрова упавшие или поваленные ураганами деревья, не расчищал от молодой поросли поляны и не выжигал новые поля для посевов. Здесь все оставалось также, как и три, пять или пятнадцать тысяч лет назад, когда о хайборийцах и слыхом не слыхивали, а земли на Полуночи были заселены самыми удивительными народами... Одно слово — глухомань.

Всадники выбрались к распадку, когда солнце отстояло от горизонта на две с половиной ладони. Еще немного – и будет ночь. За оставшееся время необходимо осмотреться, а заодно проверить, нет ли какой опасности. Таинственный зверь может оказаться ночным хищником и охотиться после заката. Значит, лагерь придется обустроить так, чтобы никакая тварь крупнее хорька не могла подойти.

— Кажется, вон там, — Эртель вытянул руку, указывая на полуразрушенный дом углежогов. — Видите, крыша не обвалилась, однако полуночная стена все-таки сломана. Получается рукотворная пещерка, в которой можно укрыться. Кто пойдет смотреть? Всем отправляться никак нельзя. Двое смотрят, трое прикрывают. И еще. Гляньте-ка вниз, на снег.

Конан послушно уставился под ноги лошади. Следы. Много. Не человеческие, не звериные, а демоны, как известно, отпечатков лап не оставляют. Что же это может быть? Справа вроде бы изображение серпа, чуть впереди — круглый, с несколькими короткими пальцами, оттиск, словно у дарфарского олифанта. Левее — следы крупной кошки.

- Я чувствую магию, подал голос Тотлант. Только не могу распознать, какую именно.
   Волшебник говорил смущенно, будто стеснялся своего неведения.
- Попробуй объяснить, попросил киммериец.
- А что тут объяснять? горько, по своему обыкновению, вздохнул стигиец. Магия она как вино. Имеет свой цвет, запах, вкус. Любой человек, обучавшийся колдовству, умеет различать эти оттенки. Если магия одного из моих учителей, небезызвестного Тот-Амона, имеет фиолетовый с черными прожилками цвет, а волшебство знакомого мне аквилонского отшельника, почитающего Митру ярко-алый с золотом, то здесь... Не могу выразить словами. Знаю только, что перед нами не демон, не существо, пришедшее из чужого мира, и не заколдованное животное. Краски переливаются буквально всеми цветами радуги. Чудо какое-то. Невиданное. Ни в одной из магических книг о подобном не сказано. Не спрашивайте больше, не знаю. Даже не могу определить, доброе это волшебство или злое. Оно... Никакое. Представьте себе вино, в котором смешались соки аргосских, пуантенских и зингарских виноградников, а пахнет напиток одновременно как ягодная настойка из Пограничья и фруктовая вытяжка, какую делают в Стигии.
- Лучше умереть, чем такое пить, согласился Эртель. Ну, дражайшие охотнички, кто сходит на разведку? киммериец сразу подался вперед, Конан, умоляю, не лезь в самое пекло, пока очаг не разогрет! Ты еще успеешь. Понимаешь ли, ты слишком тяжелый, пускай и умеешь ходить тихо. Мне, что ли, отправиться?
- Да ничего подобного! Веллан спрыгнул с седла и распахнул кожаную, на меху куртку. Дело проще не придумаешь! Оборотень я или где?
- Можно мне? внезапно попросился Ранн и скосил глаза на Конана. Папа, ты меня всегда учил подбираться к добыче незаметно.
  - Когда учил? не понял Конан, но мигом осекся. Сиди здесь!
- Малыш совершенно прав, вмешался Тотлант. Если Ранн и Веллан прогуляются по долине и заглянут в дом, тварь их наверняка не почувствует. А я прибавлю от себя волшебства отобью запахи хотя бы. Ранн пролезет в такую щелку, в которую не пройдет даже твой кулак, Конан.

Киммериец пожевал губами и взъерошил пятерней волосы. Глянул на Ранна.

- Справишься? чуть недоверчиво спросил варвар. Ну, если так, иди. Будешь под защитой Веллана. Если что бегите со всех ног. Бегство далеко не всегда позорно.
- ...Весьма странный всадник начал спускаться с холма в распадок. На крупном серебристом волке, вцепившись пальцами в шкуру на загривке, восседал мальчишка лет десяти-двенадцати. Волк двигался осторожно, пытаясь не хрустнуть настом и получалось у него это весьма неплохо. Веллан всегда утверждал, что ходить на четырех лапах куда удобнее, нежели на двух ногах. Однако оборотень в зверином обличье лишен весьма многих достоинств человека речи, умелых пальцев и возможности действовать руками.

Вот и дом. Волк остановился, приподняв переднюю лапу, обнюхал воздух и едва слышным рыком дал понять Ранну, что нужно слезать. Веллан чувствовал — неизвестное животное в доме, скорее всего, забралось в подвал.

– Давай мы пойдем не через пролом в стене, а как нормальные люди – через дверь, –

прошептал Ранн. – Всякий гость для пущего удобства войдет там, где проще, а ведь мы совсем не просты?

Покосившийся дощатый притвор болтался на одной ржавой петле. Если не хочешь, чтобы петля скрипела, дождись, пока ветерок не приоткроет дверь и образуется достаточно широкая щель. Тотчас проскакивай внутрь. Ранн так и сделал. В Брийте Конан купил ему замечательную обувь — сапоги из оленьей шкуры, только мех не внутри, а снаружи. Ступаешь мягко, как кошка. А у Веллана такой дар от природы.

Бывшая горница. Открытый очаг с черными, слежавшимися головешками, осколки глиняной посуды, забытая детьми деревянная куколка. Сразу за горницей — две большие комнаты. В одной провалился пол. Давно провалился, его не сломали. Время подточило дерево и доски рухнули вниз.

Ранн осторожно наклонился над черной ямой. Сзади за плечом дышал Веллан, вывалив из зубастой пасти розовый язык. Глаза оборотня устремились туда же, в полутьму.

Неожиданно Веллан попятился. Оборотни видят в темноте значительно лучше человека. Схватил Ранна зубами за росомашью безрукавку и потянул назад. Приказывает уйти? Что же он там такое увидел?

И тут гнилые доски треснули. Безрукавка осталась в зубах у Веллана — мальчишка просто не успел за нее уцепиться и с изрядным грохотом полетел вниз. Стукнулся, конечно. Промороженная земля изрядно тверда.

Рядом что-то сопело. Громко. Почти также, как Конан, когда спит. Ранн, пытаясь не шевелиться, привыкал к полумраку. Он не запаниковал хотя бы потому, что понял — любой хищник набросился бы на нежданного гостя немедленно, тем более, что гость маленький, а зверюга — громадная. Тварь спала. Спала сладко, с причмокиваниями, всхрапыванием и посвистом. Звуки менялись постоянно.

– Кром великий... – Ранн помнил, что отец в моменты душевного волнения всегда поминал бога своих предков, и решил последовать его примеру. – Что же ты такое?

Чудовище не ответило. Оно отдыхало днем, чтобы ночью снова выйти на охоту.

-14 -

Веллан заскулил. Тихонечко. Надо же было хоть как-то выразить свое отношение к произошедшему. Если Ранн погибнет, Конан оборотня убьет. Быстро и незамысловато. Любимым движением — меч идет сверху и сбоку, словно молния, и запросто сносит половину черепа. Ну почему проклятый мальчишка не догадался осмотреть подломанные доски и не понял, что сидеть на них опасно?

Правда, еще опаснее оставаться в яме, бывшей некогда обширным погребом под домом.

Ранн наконец понял, что зверюга разлеглась на земле всего в пяти-шести шагах от него. Воздух вокруг словно бы потрескивал, так во время грозы бывает. Дядя Тотлант рассказывал, что таким образом выдает себя магия. Но Ранн в магии ничего не понимал и предпочел довериться своим глазам.

У зверя не было постоянной формы. Даже во сне животное постоянно изменялось. Исчезли кабаньи копыта, заместившись длинными ногами лошади, голова, впрочем, остается

свиной, но исчезают клыки, морда вытягивается, превращаясь в лосиную, и почему-то у лося растут витые рога горного козла. Тело внезапно покрывается гладкой черной шерстью, спустя миг вырастает коричневая щетина, вырисовываются полоски, будто у тигра, передние лапы в тот же момент превращаются в крылья, покрытые цветными перьями, а хвост из лошадиного становится коротеньким, рысьим. Удивительное чудо. Можно смотреть бесконечно и интерес не пропадет.

Ранн, видя, что зверь пробуждаться не желает, на цыпочках подошел поближе. Потрогал. Обычное теплое туловище, как у лошади или домашней свиньи. Под пальцами постоянное трепыхание, словно у чуды несколько сердец. Проскочили две синеватые безболезненные искорки, коснувшись ладони Ранна. Магия... Много магии. Бездонный колодец. Это даже Ранн уяснил.

Что ж, тварь осмотрена со всех сторон, Ранн даже осмелился срезать своим ножом несколько волосков с хвоста. Надо выбираться. Наверху маячит острая черноносая морда Веллана – волк беспокоится.

Обычно в подвалах устанавливается лесенка, ведущая наверх, к люку в полу. Следовало бы поискать. Ага, вот она. В соседнем помещении, где раньше хранились припасы, это видно по останкам старинных бочек. Лестница трухлявая, но вес ребенка выдержит.

И Ранн начал медленно подниматься, пробуя на устойчивость каждую ступеньку.

Толкнуть люк. Плечами. Петли ржавые, скрипят, но чудище по-прежнему дрыхнет без задних ног, если таковые, конечно, у него отличаются от передних. Рядом стоит Веллан и смотрит не то испуганно, не то осуждающе. Надо уходить, темнеет.

Зверь начал просыпаться. Оленья голова открыла глаза, но за время, пока поднимались веки, голова приняла вид мамонтовой — внезапно вырос хобот и морда покрылась рыжеватой жесткой шерстью. Чудище поняло, что рядом находится чужой, втянуло носом воздух, пытаясь учуять запах, но ничего не уловило. Запаха не было. Большое спасибо Тотланту с его колдовством.

Ранн видел, как Веллан говорит своими выразительными синими глазами: «Быстрее! Маленький мерзавец, шевели задницей! Еще быстрее! Давай, помогу!»

Люк подвала захлопнулся, одна из петель выскочила из гнезда, сломав тонкие ржавые гвоздики, и полетела вниз. Зверь посмотрел в сторону, откуда донесся звук, и успокоился: никого здесь нет. И быть не может.

Ранн снова забрался на спину Веллана и шепнул на ухо волку: «Побежали».

Оборотень, поджав хвост, зарысил, потом ударился в галоп, а когда взобрался на холм, увидел, что его ждут четверо людей. Если точнее — два оборотня в обличье человека, маг из Стигии и варвар, весьма похожий на выходца с отдаленных киммерийских хребтов.

- Hy?!

Конан подхватил под мышки Ранна и поднял перед собой. Веллан уселся и почесал задней лапой ухо.

– Нашли? – горячился Конан. – Видели его? Зверя?

Если бы Веллан, остававшийся в облике волка, мог говорить, то Конан в точности бы услышал, что оборотень думает о таинственных животных, Бурях Перемен и сыновьях безмозглых варваров, которые умудряются попасть в беду не хуже папаши.

- Оно... Оно очень необычное, ответил Ранн на вопрос Конана. Ни на что не похоже. Там нет оленя, кабана, волка или лисицы. Зверь все время меняется...
  - Он большой? уточнил Тотлант. Насколько большой?

- Немногим крупнее медведя, подумав, сказал Ранн. Только не простого медведя, а горного. Знаете, такие в пещерах живут и еще у них шкура серая, а не бурая?
- Плохо дело, вздохнул Конан. Конечно, кролик был покрупнее, но раз его угрохали кметы, то мы с этим делом справились бы запросто. А тут... Магия, странный облик, ведет себя непонятно. Тотлант, что скажешь? Может быть, остатки действия Бури проявляются?
- Не думаю, помотал головой стигиец. Сейчас попробую объяснить. Буря Перемен никогда не продолжается несколько дней подряд. И магия не вливается в живых существ, а только на них воздействует. Со стороны. Когда идет дождь, человек может промокнуть, испортить себе одежду или сапоги. Но вода всегда высыхает и все возвращается на круги своя. Дождь облил снаружи, но не проник внутрь человека. Понимаете?
- Тогда откуда в нашем спокойном, мирном и патриархальном Пограничье, где магией занимаются только шаманы в деревнях, появилась такая тварь?
- Завелась, как мыши в тряпках, сострил волшебник. А шаманы и знахари к магии не имеют никакого отношения. Они просто умеют немножко использовать силу природы. Мы же, волшебники, всегда используем свою силу и силу заклинаний. Ой!..

Тотлант попятился, а все остальные оглянулись.

- Ничего себе! ахнул Эртель.
- Кажется, нам крышка, буркнул Эмерт.
- Восхитительное животное, прошептал Тотлант.
- Все-таки я его разбудил, вздохнул Ранн.
- Мерзость какая, заключил Конан. Стойте и не дергайтесь. Если побежите, будет только хуже. Оно решит, что мы его боимся и начнет охоту.

Зверюга, в настоящий момент имевшая вид неудачной помеси дикого быка и медведя, украшенной вдобавок клювом, как у аиста, и орлиными крыльями, стояло всего в тридцати шагах поодаль и недовольно рассматривало людей.

- Не пойму, как мы его раньше не заметили? сокрушенно проговорил киммериец. Такая здоровенная тварь топает по открытой долине, поднимается на холм, а мы тут стоим и философствуем! Ранн, а ну оседлай Веллана и исчезните на время в лесу. Если оно пойдет за вами, я его отвлеку.
- И не подумаю, высоким голосом ответил мальчишка. Оно вас сожрет, а мне и Веллану прятаться?
- Замечательная варварская традиция, сквозь зубы процедил Тотлант, не сводя глаз с замершего неподалеку чудища, которое, в свою очередь, почти полностью превратилось в зубра впечатление портили только широкие ласты, как у тюленя с побережья Нордхейма. В момент опасности начать выяснять, кто тут смелее и сильнее. Конан, Ранн, прекратите ссориться!

Твари надоело просто стоять и созерцать, а посему она решилась изгнать со своей территории незваных гостей. Зубр наклонил рогатую голову (рога, между прочим, продолжали расти как в длину, так и в ширину) и тяжело попрыгал вперед, в точности уподобляясь тюленю – бегать на ластах не слишком удобно. Впрочем, таковыми остались только задние конечности, а вот передние уже заместились толстыми лапами снежного барса.

– Бежим, – скомандовал Эртель. – И желательно в разные стороны.

Первой жертвой оказался Эмерт. Просто стоял ближе всех. Боссонец моментом смекнул, что чудище его сметет и не заметит, а посему со всей тщательностью последовал

совету королевского племянника.

Достаточно сильный и ловкий человек может, конечно, забраться по голому стволу сосны наверх, да только это займет у него долгое время. Сейчас деревья были покрыты наледью, что делало их изрядно скользкими, зацепиться на стволе не за что, сухие нижние ветки тотчас ломаются... Но Эмерт все равно взлетел на высоту десяти локтей, словно белка. Перебрался на надежный сук и вцепился в сосну руками и ногами.

Бу-ум! Тварюга оказалась туповатой. Вместо того, чтобы атаковать кого-нибудь другого, она протаранила сосну широким лбом и на миг скрылась в клубах снежной пыли, посыпавшейся с веток. Эмерт едва удержался. Чудище с настойчивостью, достойной потомственного лесоруба, колотилось в ствол дерева. Однако сейчас вместо головы зубра его морда представляла собой нечто насекомоподобное, похожее на голову огромного богомола. Похожие на пилу жвалы раздвинулись и вцепились в промерзшую древесину. Во все стороны брызнули щепки.

– Уберите его отсюда! – выкрикнул Эмерт. – Конан, да сделай хоть что-нибудь! Оно сейчас догрызет сосну и примется за меня!

Попутно Эмерт каким-то чудом зарядил свой арбалет и пустил стрелу вниз. Кованый металлический болт, как и предупреждал господин Тимро, исчез под шкурой животного, прошил его насквозь и упал в снег, под копыта твари, медленно превращавшейся из насекомого в лошадь с длинным ящеричьим хвостом.

Конан в таких ситуациях поступал в полном разногласии с мудрой наукой логикой. Сначала действуещь, потом принимаещь решение, и уж затем его обосновываещь. Обычно такая неожиданная тактика помогала. Но не сейчас.

...Рангильдор опускается на толстый извивающийся хвост, принадлежащий снежной ящерице дрохо, и вдруг Конан понимает — получилось. Хвост отвалился, запрыгал по земле, оставляя следы темно-красной крови, варвар снова поднял меч, желая довершить дело, но... Киммериец отскочил. У обрубка внезапно выросли глазки, ножки, собственный маленький хвостик, прорезалась пасть и перед Конаном теперь стоял хорек-переросток с пятнистой, как у ягуара, шкурой и лопатообразным хвостом бобра. Второе животное было размером с крупную дворнягу.

Пока Конан соображал, что же все-таки здесь происходит, маленькая тварь, будто молния, бросилась к нему и вцепилась зубами в сапог. Хорошо кожа толстая, прокусила лишь отчасти.

— Кыш отсюда! — взвыл киммериец, отпрыгивая. Звереныш висел на сапоге, жевал, довольно урчал и вообще поглядывал весело, так, словно человек предложил ему забавную игру. Отцепился только когда Конан съездил ему клинком по загривку, не причинив, однако, никакого вреда — лезвие прошло вскользь, лишь срезав клок шерсти. — Тотлант, убери его от меня!

Тотлант как раз занимался тем, что отгонял большую тварь от дерева. Все остальные бегали вокруг и пытались отвлечь животное от мага, который ему категорически не понравился. Ранн успел зажечь сосновую ветку и тыкал ею чудовищу в бока и задние ноги.

Конан рубанул снова. На этот раз попал. Рангильдор развалил маленькую зубастую мерзость, столь же изменчивую, как и родитель, надвое, однако лучше никому не стало, а Конану тем более. Первая половинка приняла вид детеныша ящерицы дрохо, весьма злонравного и кусачего. Вторая обратилась сурком, из холки которого торчали два недоразвившихся, покрытых пухом и слабенькими перышками крыла. Если так пойдет

дальше, к моменту захода солнца по поляне будут носиться пятеро одуревших людей, один волк-оборотень (Веллан и не думает снова принимать человеческий облик) и много-много удивительных тварюшек, способных причинить нешуточные неприятности — зубы и когти у них весьма острые.

Большому зверю надоело воевать с двуногими — слишком они быстрые и верткие. В отчаянном прыжке существо достало все-таки Эртеля, ударом медвежьей лапы отправило оборотня в кусты, куда племянник короля влетел, как камень, выпущенный из катапульты, прорычало что-то раздраженно-оскорбительное, развернулось и потрусило себе в лес. Два маленьких ублюдка поскакали вслед за ним, догнали, прыгнули твари на спину и... Приросли. Исчезли, растворившись в ее шкуре.

Достойным завершением всей истории с охотой то ли людей на зверя, то ли зверя на людей явился хруст ломающегося дерева — почти начисто подрубленная сосна не выдержала, начала медленно заваливаться, а Эмерт с воплем полетел в сугроб.

— Плакали наши шестьсот пятьдесят кесариев, — заключил Конан, отдышавшись. — И аванс придется возвращать. Ранн, Тотлант, помогите Эртелю выбраться из зарослей. Кажется, он зацепился за что-то. Эмерт, ты живой? Вот и отлично. Поднимайся, пойдем ловить лошадей!

-15-

Лишь когда совсем стемнело, удалось найти защищенную буреломом, нагромождением валунов и почти непроходимым лесом полянку, на которой можно было устраиваться ночевать. Веллан, Эмерт и Эртель, которому зверь едва не переломал ребра и разорвал толстую куртку на груди, поставили шатер, а Тотлант снова вогнал выносливых лошадок бритунийской породы в полусон — скакуны насмерть перепугались чудища и изловить их в лесу было очень трудно...

- По-моему, убить его невозможно, Конан лежал на спине, забросив руки за голову. Волшебник, восседая рядом, пытался заштопать свою испорченную бешеными оборотнями хламиду, забрав у Эмерта иглу и нитки. Даже мечтать нечего. Видели, метательное оружие не причиняет зверю никакого вреда, а когда я поработал Рангильдором, тварь начала плодиться.
- Разрубить на пять сотен маленьких кусочков, получившихся хорьков-мышей распихать по клеткам или мешкам, мешки спалить или утопить, грустно предложил Веллан. Только возни будет на полную седмицу. И как такого разрубишь? Он же не будет стоять и ждать...
  - Подождите-ка! поднял голову Тотлант. Велл, что ты сейчас сказал, повтори!
- Я сказал, что чудище не станет стоять и ждать, пока мы его разделываем на мелкие части. Разве я не прав?
- Понял! восторженно рявкнул волшебник. Веллан, ты умен не по годам! Ты подсказал разгадку!

Конан приподнялся, опершись на локоть, и уставился на стигийца.

 Рассказывай, – коротко приказал киммериец. Если Тотлант что-то сообразил, то его мысли достойны внимания.

- Главные слова здесь: «Стоять и ждать», очень быстро, сбиваясь на некоторых словах, заговорил волшебник. Я понял, в чем причина бессмертия зверя! В его постоянной изменчивости. Это не один организм, не одно тело, у него их множество. Десятки, может быть, сотни. Если умирает одно, его мгновенно замещает другое. Вырастают новые органы, новые лапы, глаза...
  - Зубы, подсказал Эртель.
- И зубы тоже. Если у нас получится хоть ненадолго остановить происходящие в животном изменения и как-то обездвижить его... Мы получим шанс его убить!
- Это можно сделать только заклинанием, возразил Конан. Спорю на все мои наличные деньги, ты такого заклинания не знаешь.
- Давай золото, Тотлант протянул руку. Давай, давай! Слово не воробей. Ты кошелек не развязывай, а давай все. Спасибо. Если у меня ничего не получится, я тебе верну. Помните, как я наказал оборотня днем, когда он попытался меня обмануть?
  - Мраморная рука, догадался Веллан. Превращение живой плоти в камень, да?
- Именно, торжествующе провозгласил стигиец. Я не могу твердо обещать, что зверь будет обращен в мрамор, у него внутри слишком много магии... Но на какое-то время заклятье сработает. Чудовище словно бы замрет. Потом, конечно, содержащееся в его теле колдовство переборет мои чары, однако пройдет определенное время. Хотите спросить, что делать дальше? Дальше в действие вступают те, кто плохо умеет думать, но хорошо владеет оружием.
- Это ты на что намекаешь? прищурился Эртель. Это кто здесь плохо умеет думать? Не забудь, выход подсказал именно Веллан, а ты просто подхватил его мысль.
- Дядя Эртель, Ранн дернул оборотня за рукав. Мы забыли самое главное. Зверь убежал. Может быть, он не вернется завтра в логово?
- Не вернется выследим, самоуверенно заявил Эртель. Правда, время потеряем. А у нас осталось чуть больше суток для того, чтобы выполнить договор с управой Брийта.
- Одного я не могу понять, не отрываясь от шитья, сказал Тотлант, с чем все-таки мы столкнулись? Откуда неразумная тварь может владеть столь огромной магической мощью? Ребята, вы же долго живете в Пограничье, может быть, кто слышал об этом звере раньше? Или здесь поселился какой-нибудь колдун?
- А я не могу понять другого, проворчал Веллан, все волшебники такие зануды, как ты, или все-таки нам достался человек исключительный? Тотлант, зачем задавать столько вопросов, на которые ответ получить невозможно? Завтра отыщем зверя, убьем, получим вознаграждение и поедем себе дальше. В Бритунии дел невпроворот! К чему забивать голову ненужными мыслями?
- Твоей пустой голове отнюдь не повредит пара лишних мыслей, незаметно ухмыляясь, ответил Тотлант. Дело в другом. Если нечто подобное случилось однажды, то это может произойти и во второй раз. Магия может принадлежать лишь человеку, а не животному. А если чудовище научится каким-то образом использовать заключенную в нем магическую силу? Бед не оберешься!
- Спим, прервал спор киммериец. Тотлант, в самом деле! Что ты страдаешь? В этом мире столько всяко-разных загадок и секретов, что отгадать их невозможно и за двадцать жизней. Просто сочти, что эта очередная загадка тебе не по зубам. Ранн, если тебе холодно, постели вниз мою куртку... Отдыхаем, и если кто-нибудь скажет еще хоть слово о магии, отправлю ночевать на мороз!

Ночь, как это ни странно, прошла спокойно. На страже всегда оставались двое — сначала Конан и Эмерт, потом неразлучная парочка оборотней, затем безжалостно подняли Тотланта, а Ранн проснулся сам, решив, что если взрослые охраняют стоянку, то ему тоже не пристало отлынивать.

Зверь не приходил. Вероятно, отправился на охоту в глубину леса, а, возможно, и к какой-нибудь деревне — Брийт окружало почти два десятка больших и малых поселков, да несчетно отдельно стоящих хуторов. Тотлант думал о том, что чудище все-таки не охотится на людей, не считая двуногих добычей, а смерть кмета на подворье месьора Тимро была досадной случайностью.

«Когда зимой медведь поднимается от спячки, — раздумывал волшебник, — он может запросто стать людоедом. Охотиться ему тяжело, почти все реки замерзают и поймать рыбу невозможно, а значит, можно найти простую добычу — человека. Кажется, два или три года назад шатун-людоед вырезал в окрестностях Вольфгарда два хугора и только тогда король Дамалл объявил вознаграждение за шкуру медведя. А это существо сразу пошло в поселок, прельстившись коровником. Почему так? Или здесь отчасти играет роль его облик? Тварь составляется из частиц самых разных тварей, среди которых угадываются и хищники, и дикие олени, и в то же время замечаются метаморфозы из коровы, лошади, свиньи — давно прирученных домашних животных. Совмещение несовместимого. Не могут в одном теле существовать волк и овца! Как же могло получиться, что десятки разных зверей объединились в одном? Буря Перемен? Нет, ее действие давно закончилось, Буря ушла, поглощенная окружающим миром... Или? А если Буря Перемен каким-то образом... Великие боги, только не это! Так не бывает! Вернее, не должно быть!»

- Конан! зашипел Тотлант, пытаясь не разбудить остальных. Конан, проснись! Просыпайся, тебе говорю! Проклятый варвар!
- Это кто здесь варвар? киммериец приоткрыл один глаз. ты мне дашь отдохнуть почеловечески или нет? Почему Конан Канах всегда оказывается крайним? Если что надо, буди Веллана.
- Веллан еще молодой и неопытный, ответил стигиец. А мне нужно посоветоваться с человеком разумным.
  - Незаслуженная лесть, Конан протер кулаками глаза и уселся. Ранна что, сморило?
- Пускай спит, прошептал Тотлант. В его возрасте мальчикам нужно много спать. Слушай меня. Я набрел на одну очень неожиданную мысль. Если это окажется правдой, с управы Брийта будет не грех стрясти лишнюю тысячу кесариев.
  - Начало хорошее, кивнул Конан, окончательно проснувшись. Кого нужно убить?
- Никого больше не нужно убивать, волшебник поморщился. Сначала выслушай, а уже потом спрашивай.

Разговаривали они как раз до времени, когда нужно было вставать всем. Конан то хмурился, то изумленно качал головой, то поругивался под нос. Наконец варвар сказал:

– Если ты не ошибаешься, то... Я был бы склонен вообще отказаться от такого способа

заработать. Мы подвергаем себя излишней опасности. Не подумай, что я боюсь. Просто было бы глупо сложиться ни за что — за какие-то восемь сотен, которые в Шадизаре можно получить безо всякого труда за время от рассвета до полудня.

- Конан, я всегда считал тебя честным человеком, укоризненно ответил Тотлант. Мы взялись за дело. Отступаться от взятых на себя обязательств стыдно. Хорошо, мы можем вернуть в управу уже полученные деньги и отправиться в Бритунию, рассчитывая заработать по дороге. Но, понимаешь ли, чудовище, с которым мы столкнулись, рано или поздно распробует вкус человечины. Как медведь-шатун. И уже не откажется от легкой добычи. Веселая зима ждет тогда Пограничье... Если же учитывать сосредоточенную в твари магическую силу, то последствия я даже не берусь предугадать. Это существо пока только осматривается в нашем мире. Привыкает. Скоро о нем узнают все в округе, однажды соберут ополчение и начнут гонять по лесам от Граскааля до Соленых озер. А твари хочется есть. Всегда. Как тебе, мне или какой-нибудь росомахе, живущей в норе неподалеку. Рано или поздно зверь научится использовать свою магию для охоты и тогда его никто не остановит.
- За что люблю волшебников, вздохнул Конан, так это за наполненные оптимизмом предсказания. Значит, ты полагаешь, что тварь не принадлежит нашему миру? Тогда какому?
- Никакому, ответил стигиец. Такого *вообще* не должно существовать. Нигде. Ни у нас, ни на Серых равнинах, ни в Черной бездне или любом из миров, составляющих Вселенную. И я тебе уже объяснил, почему.
- Думаешь, мне легче от твоих объяснений? Конан нахмурился и застегнул фибулой ворот на рубахе. Оборотням рассказывать? Хотя нет, просто дадим им указания, как действовать. Значит, ни в коем случае не трогать сердце?
- Именно. Средоточие магии у человека, животного или у любой другой твари находится в сердце. Я смогу различить... Все, хватит рассуждать, давайте заниматься делом. На всякий случай шатер снимать не будем, может быть, придется вернуться, если за сегодняшний день не управимся. Веллан, проснись! Эртель! Эмерт, не пихайся, а то превращу в жабу!
- Да ты и головастика в лягушку превратить не можешь, глухо пробурчал Эмерт. Рассветает, что ли?

Позавтракали холодным мясом и начинающими черстветь хлебом, запили трапезу легким ягодным вином и собрали оружие. Конан с Тотлантом сохраняли таинственномногозначительный вид людей, знающих больше, чем все остальные.

Ранн поглядывал на варвара и стигийца заинтересованно. Он услышал часть их предутреннего разговора.

-17-

Лошадей оставили на стоянке и отправились к полуразрушенному дому пешком – кони могли запаниковать, понести и тем самым причинить лишние трудности. Попутно Тотлант объяснил, что надо делать. Сначала волшебник произносит заклятье Мраморной Руки, вынуждает тварь хоть ненадолго принять один-единственный облик, а все остальные в это время разделывают чудище на кусочки. Если оно все-таки превратится в камень, его придется раскалывать – мрамор минерал хрупкий. В другом случае тело зверя сохранит

- обычную плоть и тогда работать будет куда легче.
- Запомнили? спрашивал Тотлант. Вначале отрубить голову. Затем лапы. Потом делайте что хотите, но ни в коем случае не повреждайте сердца. Если мы сумеем убить чудовище, все части его тела кидайте в дом я его подожгу. Сердце заберем с собой как доказательство выполненной работы и… Э-э… В общем, это нужно сделать. Веллан, ты меня слушаешь или ворон считаешь?
- Я думаю, глубокомысленно отозвался оборотень. Вот мы идем, планы строим, как заколдуем, как убьем... А представьте, что мы охотимся за пустотой. Приходим, заглядываем в подвал. Там ничего и никого нет. Зверь просто нашел другое логово.
- Нет-нет, возразил волшебник. Я чувствую его магию. Оно там. В доме. Можно не бояться, чудище не сбежало. Пришло утром с охоты и завалилось спать.
- Я боюсь как раз совсем другого, меланхолично сказал Эртель, того, что оно осталось на месте. Как вспомню вчерашнее, мороз по коже. Оно же меня едва не убило!
- Невелика была бы потеря, бессердечно бросил Конан. Тише, подходим. Ранн, никакой самодеятельности! Будь постоянно сзади и справа за мной.

Для начала следовало как-то выманить чуду из ямы. Тотлант заявил, что магия может действовать только над землей и в воздухе, а все заклинания, произнесенные в пещере или искусственно созданной норе, не сработают или потеряют значительную часть своей силы. Как выманить? Это уже не мое дело. Я не охотник за монстрами, а волшебник. Пошумите, покричите. Киньте в погреб пару камней. Можно привязать Веллана на веревку и спустить вниз в качестве приманки.

- Почему меня? обиделся оборотень. Эртель жирнее, не говоря уж об Эмерте!
- Болтаешь больше всех, шикнул Конан, подбираясь к пролому. Тотлант, оставайся пока снаружи. Эртель, Эмерт, идите справа, Веллан слева. Ранн, не суйся вперед или отправишься в лагерь смотреть за лошадьми!
  - Хорошо, папа.

А в яме было пусто. Никого. Конан осторожно заглянул через край, увидел только чуть заметенную снегом черную смерзшуюся землю, обломки досок и раздавленные бочки. Полнейшая тишина, ни одного движения, почти никаких запахов...

- Где же оно? озадаченно вопросил Эртель. Эмерт Боссонец сплюнул вниз, а Веллан, помня вчерашнее, настороженно проверял носком сапога подгнившие половицы.
- Не знаю, медленно сказал Конан. Тотлант его чувствовал, а шутить с настолько серьезными вещами стигиец не привык. Пойдемте-ка отсюда, осмотримся.

Хруст ломающихся перегородок в уцелевшей части дома. Бревна стен внезапно обратились в мелкую труху, запорошившую глаза. Где-то обвалился каменный очаг. Торжествующий вой.

Зверь устроил засаду на охотников, будто знал, что они обязательно явятся за его головой. Засел в доме, скрывшись за покуда не рухнувшими простенками, а теперь атаковал. Хотел попробовать отряд Конана и Эртеля на прочность. Не все же развлекаться, как вчерашним вечером.

Конан едва успел увернуться от мелькнувшей прямо перед его лицом медвежьей лапы с черными кривыми когтями. К лапе прилагались голова огромного вепря и туловище, оставленное из частиц всех известных на полуночи материка животных. Конан мимолетно подумал о том, что звери, послужившие прообразами для возникновения колдовской твари, принадлежат только землям Гипербореи и Пограничья — не прослеживаются в ней корни

дарфарских львов, гиппотавров или зубастых обитателей полуденных рек вроде аллигаторов или водяных змей. И на том спасибо.

Снова досталось Эртелю — оборотню категорически не везло на этой охоте. Чудище, внезапно выскочившее из дома и наверняка воспользовавшееся своей магией для того, чтобы проломить стены, толкнуло наследника трона Пограничья могучим плечом и тот с воплем полетел в яму подпола. Веллан и Эмерт оказались зажаты между уцелевшей бревенчатой кладкой и раззадорившейся зверюгой — путей к отступлению не было. Шуганув Конана, тварь повернулась к Эмерту и бритунийцу, и в ее глазках засветился недобрый огонек. Сейчас вы у меня получите! На всю жизнь запомните, как нарушать границы чужих владений!

Варвар опомнился и, выхватив кинжал из ножен, метнул. Ничего, разумеется, не произошло. Острая дага прошла сквозь тело врага и канула в яме, откуда немедленно донеслась яростная ругань Эртеля, получившего рукоятью по загривку. Хорошо хоть не острием. Повезло.

– Ко мне! Иди ко мне! – надрывался Конан. – Ранн, сгинь! Куда хочешь, только уйди отсюда! Тотлант! Хренов стигиец, ты где?

Рангильдор оставался просто обычным стальным клинком, синеватые огни на лезвии не появлялись. Оно и понятно — вся магия меча была направлена только против оборотней Бешеного вожака. Но какая-то сила в мече все-таки оставалась и позволяла владельцу нанести колдовскому зверю хоть какой-то урон. Если нельзя рубить (ибо в таком случае частицы твари превратятся в таких же чудищ, только поменьше размерами), то можно колоть. Монстр не восприимчив к метательному оружию наподобие стрел или ножей, однако побаивается холодного железа, которое человек держит в руке.

Перехватив рукоять меча обеими ладонями, Конан прыгнул вперед и воткнул лезвие по самую гарду в плоть непонятного существа. Выдернул. Теперь снова. Зверь взъярился. Мгновенным движением повернулся, оскалился (морда перестала быть кабаньей и теперь могла бы принадлежать очень крупному барсуку, оснащенному длиннющими, с ладонь, желтыми клыками) и подался в сторону обидчика. Конан, желая выманить тварь за пределы дома, попятился.

Наконец в действие вступил Тотлант. Стигиец, видя, как до крайности разозленное существо медленно наступает на Конана, готовясь в один замах прикончить человека, причинившего ему боль, протянул руки ладонями вперед и вверх, и внятно, громко произнес заклинание Мраморной Руки.

Магия человека столкнулась с таинственным волшебством зверя, оказавшегося не готовым к подобной атаке. Воздух затрещал, посыпались синие искорки, мгновенно гасшие на снегу и земле, однако направленное разумом стигийца заклятье постепенно начинало срабатывать. Тварь замедлила движение, взрыкнула удивленно, сделала полдесятка шагов за пролом в стене дома и нехотя завалилась набок.

В камень она все-таки не превратилась. Внутренняя магия зверя оказалась сильнее и не позволила изменчивой, но живой плоти заместиться холодным мрамором. Однако на некоторое время чудовище было обездвижено и его тело прекратило переливаться из одной звериной ипостаси в другую.

— Начинайте! — напряженно скомандовал Тотлант. — Быстрее, я не смогу долго удерживать заклинание! Конан, Эмерт! Помогите Эртелю выбраться из подпола! Ранн, пожалуйста, отойди от зверя подальше, любопытство не всегда доводит до добра! Веллан, если ты ничем не занят, попробуй выполнить то, ради чего сюда пришел. Сначала голову!

Голову, я сказал! Это не голова, а задняя нога!

- Поди разберись тут, пыхтел оборотень, вовсю работая клинком. Видишь, у него глаза на копыте?
  - Вижу. Но это ничего не меняет. Конан, приступай. Я пока подожгу дом.

Далее все происходящее начало напоминать Конану скотобойню в разгар сезона заготовки мяса. Кровь у зверя оказалась самой обычной — горячей и красной. Чуть солоноватый вкус чувствовался на губах, куда попадали брызги. Воняло несносно, особенно после того, как разобиженный Эртель распорол чудищу брюхо и голыми руками потащил ворох кишок к дому, рядом с которым Тотлант наводил соответствующие чары, вызывавшие огонь.

– Сердце! – отвлекшись, рявкнул стигиец. – Не вздумайте дотронуться! Иначе всем крышка!

Сердцем зверя Конан занялся сам, не доверившись оборотням. Аккуратно отсек мечом толстенные жилы, срезал полупрозрачную слизистую сумку, в которой едва заметно трепыхался комок багровой плоти размером с голову человека, и, стряхивая кровь с пальцев, отложил подальше, на снег. Даже вынутое из тела, сердце продолжало биться. Только очень медленно, будто нехотя. А искорок сколько! Будто его окружает синевато-розовый фейерверк, какой варвар несколько раз видел во время путешествия в Кхитай лет семь назад.

– Кажется, это настоящая магия, – высказался Ранн, наблюдая за Конаном. Мальчишка, не считая Тотланта, остался единственным, кто не извозился в крови по самые уши. – Наверное, дядя Тотлант хочет забрать ее себе.

Трудились остервенело, зная, что пройдет еще совсем немного времени и зверь начнет оживать, превращаться незнамо во что и создавать из своих частей маленьких кусачих тварей, которые потом вновь сольются в одну. Вся работа пойдет насмарку. Наконец, Конан убедился, что все куски дымящегося на морозе мяса стащены под хлипкую кровлю полуразрушенного дома и кивнул Тотланту: «Зажигай».

Волшебник щелкнул пальцами, произнес несколько непонятных стигийских фраз, пробуждающих к жизни огонь, и отбежал в сторону от бревенчатых стен. Полыхнуло, да так ярко, что Конан зажмурился и прикрыл глаза ладонью, испачкав в крови лицо, и так испещренное красновато-коричневыми капельками. Впрочем, если посмотреть на Веллана, то оборотень один к одному смахивает на упыря, вернувшегося с удачной охоты и роскошно отобедавшего. Придется менять всю одежду и долго оттираться снегом.

Бывший дом углежогов сгорел быстро, как сухая березовая кора. Но Тотлант попрежнему отправлял в гору багровеющих углей заклятья, поддерживающие тление. От зверя не должно было остаться даже косточек. Клубы черного дыма, ложась под ветерком в сторону заката, уплывали прочь.

– Вот это действительно грязная работа, – деревянным голосом сказал Эртель. – Теперь две седмицы отмываться придется. Кровь, копоть, дерьмо... Хороши месьоры посланники! Предстать в таком виде перед королем Бритунии Эльдараном? Да нас выставят и еще по шее надают!

Конан не выдержал и прыснул, сразу расхохотались Тотлант с Велланом и даже мрачный Эмерт начал пофыркивать. Ранн просто стоял рядом и улыбался. Он был уверен, что папа может запросто убить любую, самую страшную тварь.

– И все-таки, что это было? – спросил чумазый Веллан. – Тотлант, я думаю, ты многого не договариваешь. Что за история с сердцем зверюги? Ты только посмотри на него!

Светится, искрами плюется. Вон, даже огоньки пламени видны! О чем ты догадался?

Стигийский волшебник, одернув хламиду, многозначительно поднял палец к небу, на котором желтело подернутое дымкой холодное солнце.

- Вы не представляете, какой подарок мы получили от судьбы! Конан уже знает, я ему рассказал ночью, когда сумел понять какова причина всех наших неприятностей. Перед нами, Тотлант указал рукой на едва заметно колыхавшееся огромное сердце погибшего чудища, Буря Перемен. Магия, пролетев над землями Пограничья, вошла в тело какого-то несчастного животного и по неизвестной мне причине задержалась в нем. Это объясняет все изменения, которые превращали тварь из кабана в оленя, и из медведя в лося и так далее... Сердце уникальнейший магический артефакт, за который любой волшебник отдаст целое состояние!..
- А ты получил его бесплатно. Да еще и управа Брийта нам денег должна, усмехнулся Конан. Нам что, его теперь с собой таскать? Искать покупателя?
- Зачем? изумился стигиец. В этом сердце заключено море разливанное чистой, необузданной и пока не подчиненной никому магической силы. Думаете, я кому-нибудь продам или подарю такое сокровище? Наверное, через денек или два ваш старый друг Тотлант найдет способ заключить силу Бури Перемен во что-нибудь менее громоздкое и более приятное по виду, наподобие золотого талисмана а затем...

Волшебник хитро улыбнулся.

- Наверное, затем ты поедешь в Стигию, выяснять отношения с Тот-Амоном и захватывать власть в Черном Кругу? предположил Веллан.
- Больно надо! презрительно отозвался Тотлант. Пограничье мне нравится гораздо больше Стигии. Хватит болтать! Потом объясню, что именно я собираюсь делать с доставшимся нам подарком. Идемте обратно в лагерь, вам просто необходимо отмыться. И сменить одежду. Ранн, пожалуйста, не трогай сердце! Лишнее любопытство...
- Знаю-знаю, кивнул мальчишка, не устававший рассматривать искрящийся комок плоти. Лишнее любопытство до добра не доводит.

-18-

Брийт гудел, как пчелиный улей, в стенку которого запустили увесистым булыжником. Три дня, прошедшие от гиперборейского магического урагана, превратили жизнь округи в сущий хаос — по мнению большинства поселян, и в сплошное веселье — по мнению Конана. Хвала богам, огромные чудовища больше не объявлялись, однако из лесу постоянно выскакивали самые страховидные, хоть и неопасные твари, видимо, весьма озадаченные своим нынешним положением. Люди удивлялись еще больше.

Как прикажете быть кмету, к усадьбе которого выбредает измучившийся медведь о шести лапах? Или что делать семейству охотников, натолкнувшихся во время промысла на ящерицу-дрохо с двумя парами крыльев? Дрохо, чья белоснежная шкура ценилась больше, чем любой самый дорогой мех, посмотрела на двуногих презрительно, пискнула и, поднявшись в воздух, полетела к горам, слегка напоминая небольшого дракона.

Отчасти магия Бури начала, по недавнему выражению Тотланта, «выветриваться».

Толстый аквилонский торговец, все-таки сделавший необычное приобретение в трактире «Танцующая лошадь» и выкупивший у кмета десятиглавого гуся, уныло наблюдал, как дополнительные головы со временем исчезают. На третье угро купец превратился во владельца обычной бело-серой птицы с редкостно сварливым характером и крепким клювом. С досады гуся зарезали и съели.

В бурге, однако, продолжали шуметь и распространять невероятные слухи. Охотники, принесшие на продажу звериные шкуры с Полуночи, поведали в трактире всем желающим, что видели спускавшихся с гор нордхеймских мамонтов (причем желтых в полоску и с двумя головами). После произведенного в их сторону неприцельного выстрела из арбалета мамонты поднялись на крыло (вернее, использовав в качестве крыльев широкие уши), выстроились косяком и полетели в сторону Аквилонии. Такие рассказы, по общему убеждению, следовало проводить по ведомству белой горячки. Что не говори, а пиво у Барли Бютта крепкое...

Когда варвар с компанией вьезжал в бург, на воротах пришлось остановиться и вызнать последние новости у десятника Гарта, дружка Эртеля с Велланом. Он как раз стоял на страже вместе со своим отрядом, охраняя деревянную надвратную башню Брийта. Конан осторожничал, и не зря — уж больно крепко запомнились ему слова оборотня, убитого день назад. Если Бешеный вожак начал охоту на столь досадивших ему людей, то теперь следует быть крайне осмотрительным. Зная, впрочем, возможности Бешеного, Конан полагал, что Вожак действовал в большой спешке, желая отомстить за поражение в горном храме как можно быстрее. Подготовь он засаду правильно, трупы киммерийца, оборотней и стигийского мага уже давно остыли бы... Но если же нанятый Бешеным немедиец действительно принадлежит к гильдии наемных убийц, то он обязательно постарается довести дело до конца, иначе пострадает честь и самой гильдии, и ее члена.

Гарт не сказал ничего нового. Суматоха, вызванная Бурей Перемен, начала постепенно стихать, на Закатном тракте объявилась шайка разбойников, числом до полутора десятков человек, ополчение уже выслали — найти и перебить. Что еще? Вчера Брийт едва не взбунтовался: особо ретивые поселяне потребовали от управы собрать по округе всех имеющих возможность носить оружие мужчин и сходить за горы, в Гиперборею. Чтобы колдуны, значит, больше не шутили столь пакостным образом. Сегодня, однако, народ протрезвел и понял, что поход на гиборийских магов есть дело столь же гиблое, как, допустим, попытка объявить войну Немедии или сыграть в кости с выходцем из Шадизара.

- А у вас, почтенные, каково? поинтересовался десятник. Забили чуду?
- Забили, горделиво ответил Веллан. Такая, скажу я тебе, тварь была... Необыкновенная.

Оборотень пошевелил пальцами в воздухе, пытаясь показать, какой именно была тварь – зубастой, кусачей и страшной.

- Езжайте в управу, ответил Гарт. Вы хоть голову-то звериную приволокли? А то не поверят.
- Мне поверят, веско сказал Конан и слегка толкнул лошадь пятками в бока. Тотлант, пойдешь со мной. И ты, Эртель, пожалуй, тоже. Как-никак, родственник короля, человек... э-э... авторитетный...
- Данное слово по отношению к нашему другу Эртелю, прощебетал Тотлант, простите, к его королевскому высочеству принцу Пограничья, неприменимо. Эртель, хотелось бы узнать, почему ты не сменил одежду? От тебя даже на морозе кровью несет.

- Лишнее доказательство наших подвигов, объяснил Эртель. Вот, мол, какие мы герои!
  - Кто герой, а кто вонючка, добавил Веллан. Ранн засмеялся.
- Вот что, Конан, узрев появившиеся из-за поворота дом управы, рыночные ряды и «Танцующую лошадь», приостановил коня. Веллан, Эмерт, отправляйтесь в трактир, скажите, чтобы Барли баню приготовил. Изгаженные шмотки отдайте тамошним девкам стирать. Мы с Тотлантом и Эртелем скоро вернемся. Ранн, хочешь, иди с дядей Велланом, хочешь оставайся со мной.
  - Я с тобой, уверенно ответил Ранн.

Оставив лошадей у коновязи, живописная четверка авантюристов под предводительством Конана вломилась в дом старейшин. Чтобы нагнать пущего страха, варвар открыл дверь пинком и нарочито громко прогремел сапогами по выложенным тонким слоем соломы половицам.

- Где наши деньги? сказал киммериец вместо приветствия и плюхнул на стол все того же седоватого управителя окровавленный тряпичный сверток, в котором что-то шевелилось. Старика будто тараном отбросило к стене. Перепугался, бедняга.
- Убили? горестно вздохнул он, словно не был рад появлению охотников за чудовищами. Оглядел разорванный, плохо починенный балахон Тотланта и покрытого коричневой коркой крови Эртеля. Вы этого месьора специально во что-то макали? Доказательства?

Конан развернул холстину, в которой колыхалось здоровенное, окруженное ореолом магических огоньков, сердце. Старейшину перекосило. Теперь точно придется платить. Украсть такую штуковину на ближайшей бойне невозможно. Сердце очень большое, раза в полтора крупнее бычьего. И огнем харкается. Но хоть для виду посопротивляться нужно.

– А голова где? Голова нужна, почтеннейшие.

Конан уже набрал в легкие воздуха для яростной и неприличной отповеди скупердяю, но его отстранил Тотлант. Уперся кулаками о столешницу и проникновенно взглянул на главу управы.

- Драгоценный мой, наиласковейше сказал волшебник, в этом... э-э... органе сосредоточена магия такой силы, что, если я проткну его ножом, ни от этого дома, ни от Брийта камня на камне не останется. Зверюга скушала Бурю Перемен.
  - И подавилась, буркнул сзади Эртель. Тотлант продолжал:
- Голова и прочие части тела чудовища сожжены. Знаете старый дом углежогов в полуденной стороне от Вольфгардского тракта? Там все и случилось. Можете сходить проверить. Работа выполнена. Будешь платить или нет?

На столе появился договор, написанный Конаном.

— Шестьсот пятьдесят остатка, — ныл старец, вытаскивая из сундучка мешочки с аквилонским золотом. — Сотня вознаграждения лично от господина Тимро, принес тут намедни. Всего семьсот пятьдесят. Получите, почтенные... Глаза б мои вас больше не видели.

«И двести аванс, – подумал Конан. – Почти тысяча. Живем! Главное, чтобы Эмерт теперь был поразборчивее и повнимательнее с девицами...»

- Больше заказов не будет? на всякий случай вопросил варвар. Старик всхлипнул. Тогда мы пошли. Да, а сердце мы забираем с собой. На память о гостеприимном Брийте.
  - А что я предъявлю совету? заахал старейшина. На что, мол, такая куча золота

- потрачена?
- Расписка от наследника трона королевства пойдет? Конан развернулся и глянул на Эртеля. Тот сник и, наклонившись к уху киммерийца, смущенно шепнул:
  - Я грамоты не знаю...

Конан, едва не сплюнув прямо на пол, быстро составил расписку по всем правилам, начертал внизу «Эртель, сын Теодобада, принц крови Пограничного королевства» и отдал ее оборотню. Эртель подумал, нарисовал внизу крестик и, смочив палец в чернилах, оставил отпечаток.

И как после этого называть Пограничье культурной страной? – втихомолку фыркнул Тотлант.

<u>– 19 -</u>

Этим вечером и ночью отдыхали без приключений. Почти. Только Веллан подрался с кем-то в трактире, отчего Конану и Барли Бютту пришлось разнимать забияк, но такой случай оставался вполне в порядке вещей и не вызвал никакого удивления. Эмерт на девиц даже не смотрел, а отмывшийся Эртель, наоборот, собрал вокруг себя целое сонмище красавиц, наконец-то уяснивших, что приехал племянник нового короля. В Пограничье не питали к трону Вольфгарда восторженного почтения, как, например, в Аквилонии, а общее мнение посетителей заведения месьора Барли вынесло недвусмысленный вердикт: старый Эрхард продержится королем от силы год-полтора, потом его либо свергнут, либо отравят, и вновь начнется чехарда правителей, на которую в Пограничье никто и никогда не обращал внимания. Впрочем, знай люди, что Эрхард будет править королевством почти двадцать лет, превратив Пограничье в достойное уважения сильное государство, а затем благополучно передаст корону племяннику Эртелю, к молодому оборотню отнеслись бы с куда большим вниманием. Но сейчас предположить, что судьба страны круго изменилась, было невозможно, а любого предсказателя высмеял бы каждый разумный человек.

Переночевали, отъелись, отогрелись. Утром Тотлант взял у Эмерта полторы сотни золотых и с самым таинственным видом отправился на базар, искать гномов. Прихватил с собой Ранна.

- Почтенный, а зачем нам понадобились гномы? спрашивал мальчишка по дороге. Покупать драгоценности?
  - Наподобие, туманно отозвался волшебник. Увидишь.

Бородатые обитатели подгорного королевства во многом способствовали торговле Пограничья — гномы старались не уезжать далеко от родного Граскааля и привозили на рынки Брийта, Вольфгарда, других крупных бургов свои великолепные изделия, до которых были охочи как перекупщики (прибывавшие ради такого дела от рубежей величайших держав Заката, с Полуденного побережья и из Турана), так и дворяне, желавшие приобрести несравненное оружие, не знавшее сносу и ржавчины. Посему на базаре Брийта гномы держали несколько постоянных лавок — оружейных, ювелирных, каменотесных, а заодно и полдесятка кузниц.

Тотлант выбрал прилавок ювелира. За стойкой громоздился рыжебородый гном с

хитрыми зелеными глазками и заплетенными в косички усами. Он, в отличие от торговцевлюдей, не надрывался в голос, расхваливая свой товар. Знал, что рано или поздно его изделия будут обязательно куплены.

- Граненые изумруды есть? вопросил Тотлант, рассматривая сверкающее великолепие, лежащее перед гномом. Большие?
- Извольте, господин хороший, прогудел гном, нагнулся, вытащил из-под прилавка мешочек и вытряхнул его содержимое на чистую тряпочку. Острые грани камней полыхнули всеми оттенками зеленого и зелено-голубого. По разным ценам. Все зависит от отделки, чистоты воды, размеров...
- Мне подошел бы вот этот, выбрал Тотлант и продемонстрировал Ранну изумруд величиной с ноготь большого пальца. Только хотелось бы сделать из этого камня подвеску на цепочке. И в оправе, конечно.
- Какой металл? деловито поинтересовался гном. Золото, серебро, платина? Оружейная сталь? Черное железо, выплавленное на Изначальном Огне? Могу и попроще медь, бронза, да только тебе, как магу, простые металлы не подойдут.

Гном тотчас определил род занятий Тотланта — выдавал балахон особого покроя и изображение чаши в кругу, вышитое на груди.

- Пожалуй... Ранн, не трогай ничего, пожалуйста! Пожалуй, серебро. Сделаете? Все должно выглядеть очень скромно никаких излишеств. Цепочка запаянная, покрепче.
- Сто тридцать кесариев за камень, оправу, цепь и работу, просто сказал карлик. Вам когда надо?
  - Немедленно.
  - Тогда еще десятку за срочность.
- Дороговато, точь-в-точь Конановским голосом пробурчал Ранн, но волшебник его одернул, шепнув:
- Никогда не берись торговаться с гномами. Они всегда назначают честную цену и не уступят даже жалкой медяшки. У твоего папы может, и получилось бы, но только за счет своего упрямства...

Тотлант отсчитал деньги, гном передал изумруд подмастерью, который исчез за занавесью в глубине лавки. Волшебник ради интереса начал считать удары своего сердца, чтобы проверить легенды о работоспособности гномов. Тридцать два, тридцать три, тридцать четыре...

Примите, – коротко сказал ювелир. – Если понравится, обязательно приходите еще.
 Семья Нали, сына Торира, всегда к вашим услугам.

Тотлант надел цепочку на шею, взял Ранна за руку и заспешил к трактиру. На его груди зеленовато посвечивался крупный изумруд овальной формы.

Остальные давно собрались. Вещи были упакованы в седельные мешки, приглашенный месьором Барли кузнец перековал лошадей, заново проверили наличие всего самого необходимого. Как выразился Конан, «нельзя забыть теплую одежду, шатер, подорожные, золото и собственные головы». Оставалось лишь выехать из Брийта через Полуденные ворота, миновать Белые холмы, обогнуть их и выйти на тракт, ведущий к границам Бритунии.

Киммериец вчера вечером и сегодня с угра не терял времени даром. Пусть он не заметил ничего подозрительного, но история с наемным убийцей Конана по-прежнему беспокоила. Он привык исполнять прямо противоположную роль. Обычно варвар сам на кого-нибудь охотился или искал требующегося ему человека. Сейчас искали его и охотник за людьми

вовсе не собирался угощать Конана пивом. С гильдией наемных убийц киммериец предпочитал не связываться. Себе дороже.

Варвар подробно расспросил Барли Бютта, который замечал и запоминал все, как бы не тяготился работой по трактиру. Хозяин потер ладонью лысину, окруженную венчиком седоватых волос, подумал и припомнил, что действительно несколько дней назад в «Танцующей лошади» останавливался благородный месьор с немедийским акцентом (а язык Пограничья складывался из чудовищной помеси бритунийского, нордхеймского и, как ни странно, гандерландского наречий). Да, правда, незнакомец был похож на дворянина. Нет, девицами не интересовался. Встречался с какими-то парнями, вроде бы из рода оборотней. Вместе с ними и уехал. И вообще, сударь, под ваше описание подойдет кто угодно. Видите во-он тех торговцев пушниной? И волосы светлые, и борода, и стрижка, как принято в Немедии. Не отыскать вам теперь вашего друга. Уехал, должно быть.

«Или погиб во время бури, – чуть обнадежено подумал Конан. – Ладно, чему быть, того не миновать. Главное, чтобы он не нанес удар из-за угла первым».

Отбыли. Ехали попарно. Впереди Конан и Ранн — варвар купил подопечному спокойную каурую кобылку. Не все ж Ранну ездить на седле киммерийца? Затем Эмерт с Тотлантом. Замыкали процессию оборотни, которым было приказано следить в оба, особенно когда бург останется позади и потянутся леса. После дня пути деревня должна была обнаружиться лиг через восемнадцать. Там можно заночевать.

- Ничего подобного, возразил Эртель, выслушав соображения Конана. Между Брийтом и рубежами королевства Эльдарана места самые что ни на есть глухие. Отдельные хутора... На тракте стоит лишь четыре деревни.
- Верно, Веллан не удержался и тоже полез в разговор. В конце концов, оборотень родился в Полуночной Бритунии, окончательно перебравшись в Пограничье лишь четыре года назад. Веллан, еще во времена ранней молодости, изучил дорогу от Пайрогии до Вольфгарда почти наизусть. Конан, ты что-то перепутал. Ночевка в теплом крестьянском доме отменяется. До ночи не успеем.
- Опять шатер? горестно отозвался Тотлант. Холодно, жестко, Эмерт вечно храпит под ухом... Вы бы хоть свои портянки на ночь выкладывали наружу!
- Промокнут, хохотнул Конан. Терпи. Удивляюсь, насколько ты неприспособлен к походной жизни.
- К удобствам быстро привыкаешь, огорченно произнес волшебник. И зачем я с вами только связался? Вот Ранн, ему хорошо он будто создан для путешествий. Никогда не жалуется, знает, что нужно делать, как охотиться, как дрова нарубить...
- Мое воспитание, брякнул Конан и только потом понял, что сказал. Он уже привык считать Ранна сыном. Удивительно просто!

Ничего неожиданного так и не произошло. Поселок скрылся за покрытыми снегом холмами, некоторое время маленький отряд сопровождали несколько встретившихся по пути воинов дорожной стражи, переругивавшиеся с Велланом и Эртелем, проплыл мимо деревянный межевой столб с надписью, извещавшей всякого путника, что тот ступил на землю, принадлежащую вольному бургу Пограничного королевства Брийт, а далее простерлось бесконечное лесное море, за которым, слева, синела темная полоса Граскаальского хребта.

Привал, – объявил Конан в середине дня. – Ранн, бери топор и иди за хворостом.
 Эртель, распаковывай еду и котел. Тотлант...

– Я сейчас буду очень занят, – волшебник, как всегда неловко, слез с лошади. – Зачем откладывать на потом то, что требуется сделать как можно быстрее?

Мальчишка молча вынул из чехла небольшую секиру и отправился к зарослям молодого ельника.

- Что сделать? насторожился Конан, услышав речи стигийца. Опять придумал какую-нибудь магическую гадость?
- Не гадость, а весьма полезное дело, сказал волшебник. Где сердце чудовища? У Эмерта?
- У меня, Конан ткнул пальцем в кожаный баул, висевший на седле. Полагаешь, я доверю кому-нибудь такую опасную штуковину?
- Давай сюда, скомандовал Тотлант. Сейчас будем перемещать заключенную в нем магическую силу в изумруд, который я сегодня купил. Этот камень лучше всего сохраняет магию.
  - А это не опасно? Веллан нахмурился, подозрительно глядя на стигийца.
- Плевое дело, Тотлант снял с лошади киммерийца мешок, развязал горловину и осторожно заглянул внутрь. Шевелится... Живое еще. Видишь ли, Веллан, если живая плоть сердца, пока что поддерживаемая магией, все-таки умрет, мы потеряем столь дешево доставшуюся нам силу, а над Пограничьем разразится очередной колдовской шторм, сохранившийся внутри заполученного нами артефакта... Поэтому я решил заключить Бурю в изумруд как можно быстрее.
  - А почему ты этого не сделал вчера, в Брийте? рассудительно спросил Конан.
- Боялся, пожал плечами стигиец. Неконтролируемая магия непредсказуема. Воображаю, что случилось бы, сорвись она с цепи посреди поселка. А здесь безопасно, мы отъехали на достаточное расстояние.
- Нас, значит, ему не жалко! возмущенно воскликнул Эртель, а Эмерт закашлялся. Сейчас он выпустит Бурю, мы превратимся незнамо во что... Иштар великая, а если я превращусь в Конана?
- Успокойтесь, поморщился Тотлант. На каждом из нас будут лежать охранные заклятья, отвращающие воздействие чужеродной магии. Как в прошлый раз, во время Бури. Ну-ка выстройтесь в рядочек!

Волшебник быстро сделал ладонями в воздухе несколько замысловатых фигур и продолжил:

- Вот. Теперь вас не заденет никакое колдовство.
- Никогда? обрадовался Конан.
- Я тебе уже говорил, что у каждого заклятья свой срок действия. Это будет действовать до заката. Нечего плодить в мире излишнюю магию! Теперь можете заниматься своими делами, главное не отвлекайте.

Тотлант положил вынутое из мешка сердце на ствол поваленного дерева, устроил рядом купленный изумруд и произнес первые слова, связывающие магическую силу Бури, застрявшей в сердце животного. Волшебник неожиданно почувствовал, что упустил нечто важное, но вот что именно?.. Какую-то деталь, привычную и незаметную. Однако отступать было поздно – заклинания начинали работать.

Ничего не подозревающий Ранн, оставшийся без охранных слов Тотланта, рубил хворост в пятидесяти шагах поодаль. С полянки при дороге его не видели — мешали пушистые невысокие елочки.

Тотлант был доволен собой. Затверженные с ранней юности магические формулы, состоявшие, казалось бы, из совершенно бессмысленных фраз, пробудили силу, которую волшебник направил на слабо колыхавшееся багровое сердце убитой вчера твари. Магия человека опутала невидимой сетью клубок гиперборейского колдовства и начала медленно перетаскивать его из уязвимой плоти в крепчайший изумруд. Конан наблюдал со стороны – будто бы ручеек желтовато-красного жидкого огня переливался из живого сердца в камень. Тотланта окружило белесое сияние.

— В чем дело? — шепнул волшебник, сбиваясь на полуслове. Он ощутил, что подвластная ему магия внезапно начала бунтовать. Все было сделано правильно, создание изумрудного артефакта, способного даровать владельцу нешуточные возможности, проходило по всем законам колдовского искусства, но… Не может быть! Что угодно, только не это!!

Тотлант испуганно выкрикнул заклятье Кошачьего Глаза, позволявшее ему видеть куда более остро, нежели обычному человеку, и уставился на купленный у гномов камень. Изумруд в зрачках стигийца увеличился стократно — гладкая, отлично отшлифованная поверхность. Ровные грани мерцают огнем. И трещина. Неразличимая для покупателя малюсенькая трещинка. Гномы — жулики! За такие шутки убивать надо! Тотлант понял, что сейчас произойдет.

– Назад! – истошно заорал волшебник, кидаясь прочь от бревна. – Быстрее! Эртель, не стой столбом, беги! Кто-нибудь, шугните лошадей!

Конан, за много лет путешествий привыкший к тому, что колдовство может быть невероятно, смертельно опасным, в подобных случаях предпочитал отступление излишнему геройствованию. А посему варвар без рассуждений рванулся прочь, прыгнул в яму от корней вывороченного ветром дерева и закрыл голову руками. Остальные тоже успели худо-бедно попрятаться.

«Великий Кром, отец всех богов! – смятенно подумал киммериец. – А где Ранн?»

И в этот самый момент полыхнуло. Причем полыхнуло столь замечательно, что столб белого огня разглядели и в Брийте, и в Вольфгарде, отстоящих от затерянной полянки возле бритунийского тракта на много лиг к Полуночи и Закату. Пламя поднялось развесистым деревом к серым низким облакам, разорвало их и столь же внезапно исчезло. Вместо клуба чистого огня начала сгущаться туча.

Буря Перемен.

Ранн как раз вышел к поляне с вязанкой сухих веток на плече. Его ослепило вспышкой и отбросило в сторону. Жизнь Ранну спасла мягкая крона высоченной ели — зеленые лапы приняли в себя человеческое тело и схоронили между колыхавшимися иглами.

Взвыл ураган, со стороны очень похожий на смерч, иногда случающийся в пустынях Турана — толстая, непрестанно крутящаяся труба воздуха, снега, ледяной пыли обрушилась на леса Восходного Пограничья, то исчезая, то снова появляясь. Ветер понес древесные сучья, кое-где вырывал из земли камни, которые в полете превращались из обычного гранита сначала в мрамор, потом в малахит, потом вообще незнамо в какой минерал с синими и

золотистыми прожилками... Стайка оленей, попавшая под Бурю, изменилась до неузнаваемости — и вновь пойдут слухи о невиданных чудовищах, заполонивших дебри Пограничного королевства... Ураган быстро смещался к Полудню, в сторону Немедии. Достанется сегодня подданным короля Нимеда!

- Есть кто живой? Конан, припорошенный снегом, имевшим неприятный травянистозеленый оттенок, выбрался из своего укрытия. – Эй!
  - Я здесь, простонал откуда-то Веллан. Что случилось?

Снегопад прекратился и поднятый Бурей туман был снесен ветром. Теперь можно хоть что-то рассмотреть.

Постепенно обнаружились все. Эмерт в обнимку с Эртелем переждал катаклизм под корнями громадной, в четыре обхвата елки, а Тотлант закопался в сугроб.

— Знаешь, почему я тебя не убил прямо сейчас? — Конан тоскливо посмотрел на волшебника. — Только потому, что нам еще предстоит гоняться за Бешеным вожаком, и твое бестолковое умение может пригодится. Можешь внятно объяснить, что произошло?

Помятый Тотлант ответил, чуть не плача:

- Гномы! Бородатые мерзавцы! Изумруд был не цельный, а с трещинкой! Через нее-то магия и вырвалась, расколов камень! Понимаешь? Я не виноват!
- Ты всегда так говоришь, буркнул Конан, оглядываясь. Ствол, на котором стигиец творил свои подозрительные чудеса, исчез бесследно. Вместо него образовалась глубокая опаленная яма с дымящимися краями. Лошади разбежались, конечно. Опять придется посылать оборотней отыскивать и ловить скакунов... На редкость неудачное путешествие!
- Великий Кром, Митра Солнцезарный, вдруг ошарашено сказал Конан. А где же Ранн? Если с ним что-нибудь случилось, я зарежу Тотланта на месте! И это, кстати, не шутка! Ищите все! Веллан, Эртель, быстро превращайтесь в волков! Берите след!
- По-моему, этого не требуется, тихо сказал Эмерт. Видишь, вон там, под деревом?
   Это, часом, не Ранн лежит?

Подбежали. И остановились изумленно. Не было мальчика десяти лет.

Конан перевернул тяжелое тело и всмотрелся.

– Ничего не понимаю, – выдохнул киммериец. – Тотлант, подойди. Кто это может быть?

Волшебник озадаченно и хмуро уставился на мужчину лет сорока, лежащего без сознания у его ног. Светлая аккуратная борода, какую носят немедийцы, соломенные короткие волосы с едва заметными седыми волосками, крупные черты лица... На кого-то он очень похож. И одежда знакомая. Только слишком большого размера. Тотлант ахнул и отшатнулся.

– С ума сойти! Конан, посмотри на этот шрам на ладони, возле большого пальца! Ничего не напоминает?

Киммериец глянул и поперхнулся собственной слюной. Тут варвара прорвало — Конан не столь долго и яростно ругался уже лет десять. Он помянул всю родословную Тотланта, всех его родственников, предков как с материнской, так и с отцовской линии, ярко описал привычки, пристрастия и личную жизнь стигийского волшебника и завершил речь столь изощренной фразой, что ее истинного смысла никто из присутствующих не понял.

Перед Конаном действительно лежал Ранн. Только постаревший лет на тридцать. Те же черты лица, те же приметы, шрамы... Магия Бури Перемен превратила ребенка во взрослого мужчину.

- Тотлант, возвращай его обратно!
- Каким, интересно, образом, я это сделаю?
- Делай, как хочешь! Вызывай новую Бурю Перемен, используй свои амулеты, колдуй!
- Да, Тотлант у нас добротно колдует, вставил свое соображение Эртель. Когда трезв и в своем уме. Послушай, стигиец, может быть, действительно получится что-то сделать?
- Что вы ко мне привязались? Не умею я ничего подобного! Для особо непонятливых повторю по буквам: не у-ме-ю!

Согласно старинной мудрости, история повторяется дважды. Первый раз она, как правило, драматична, во второй являет из себя сущую комедию. Конан, однако, поводов веселиться не видел. А Тотланту стоило бы изрядно начистить рыло. Надо смотреть, что покупаешь! Особенно у гномов!

Как и несколько дней назад, во время гиперборейской Бури, решили заночевать прямо в лесу. Но для начала следовало сделать множество полезных дел. Во-первых, лошади. Без них пропадешь. Конан вместе с оборотнями отправился на поиски, оставив Эмерта и Тотланта приглядывать за тем, что раньше являлось десятилетним ребенком — Ранн в сознание не приходил.

Лошадей обнаружили с трудом — все шесть мохнатых невысоких, однако очень выносливых коньков сбежали в сторону Полуночи, пытаясь избежать губительного воздействия выпущенного Тотлантом урагана, и Веллан в облике волка нагнал их только через лигу-полторы. Потом скакунов пришлось успокаивать, осматривать и вести обратно. К счастью, лошади не особо пострадали от Бури — изменилась только масть, с гнедой и каурой на вороную с прозеленью, а у кобылки, принадлежавшей Ранну, выросло две дополнительных пары ушей. Посмотришь со стороны — не заметишь.

Во-вторых, надо ставить лагерь, разводить костер, готовить горячую еду и питье, отогревать явно замерзающего без движения Ранна и пытаться заставить его очнуться.

Возле костра положили бревнышки, на которых было бы удобно сидеть, Ранна, наоборот, перенесли в шатер, завернув в мех и попоны. Тотлант заявил, что сейчас его лучше не трогать, а просто подождать. Проснется сам, рано или поздно.

- Ох, неуч! качал головой Конан, помешивая угли срезанной веткой. Я-то думал, первый раз в жизни встретил мага, хоть немного соображающего и не способного принести вред нормальным людям! Как теперь все вернуть обратно? Надо было выкинуть это проклятое сердце или спалить вместе с останками зверя!
- Я не виноват в том, что изумруд оказался поврежден... в сотый раз начал оправдываться стигиец, но Конан только рукой махнул. Признаться, варвар был растерян. Привыкнув к мальчику по имени Ранн, Конан теперь не представлял, как нужно воспринимать Ранна повзрослевшего. Причем повзрослевшего намного по виду ему было сейчас глубоко за тридцать. Возраст Конана. Еще можно было бы перетерпеть, превратись Ранн в парня лет двадцати, наподобие Веллана с Эртелем, однако как искать общий язык с... Великие боги, а что если тело изменилось, а разум нет? Если этот бородатый дядька сохранит все мысли ребенка и с детской непосредственностью будет по-прежнему называть

Конана «папой»? Положения глупее и не придумаешь! Тотланта задушить мало! Пусть

изворачивается как хочет, но стигиец обязан вернуть Ранну прежний облик! Колдовство не всесильно, но могущественно. Выход найти можно...

Прежний облик. Вернуть прежний облик. Немедленно!

- А кто вам сказал, благородные месьоры, вдруг тихо проговорил волшебник, что детское обличье Ранна было истинным? Когда мы его нашли? Верно, после Бури Перемен. Что мы тогда подумали?
- Подумали, что Ранн настоящий, обычный мальчишка, только Буря ему все мысли в голове перепутала, – ответил Веллан. – И каким-то образом связала его с Конаном. Постойка, Тотлант, на что ты намекаешь?
- Ясно, на что, хмуро сказал Эртель. Ехал по дороге вон тот мужик, что у нас в шатре сейчас валяется, тащил под мышкой кролика на продажу, а тут вдруг ураган ка-ак налетает! Буря превращает кролика в зубастого гиганта, взрослого дядьку в малыша, а лошадь вообще незнамо во что. Кролик бросается на бывшего хозяина, ловит и случайно забегает в наш лагерь. Тут в дело вступает шайка законченных болванов во главе с тупоумным магом, и, не разобравшись в происходящем, не обращая внимания на то, что Буря Перемен в основном меняет внешность живого существа, и даже не задав себе вопрос: «Откуда в глухих лесах взялся ребенок?», дружно его усыновляет.
- Захватывающая версия, но не достоверная, резко качнул головой Тотлант, а Конан шепотом выругался. В цепочке твоих, Эртель, рассуждений есть слабое кольцо, из-за которого вся цепь рвется и рассыпается на отдельные звенья. На всех нас, включая Конана, Буря воздействовать не могла. Не могла с помощью своей магии вытянуть из головы киммерийца сведения о его прошлом. Мы были защищены слишком надежно. И вдруг ураган связывает человека, и в глаза-то Конана никогда не видевшего, с варваром напрямую он мой отец и все тут! Значит, эта связь имела место когда-то раньше. Конан, ты внимательно рассмотрел *теперешнего* Ранна? Ты прежде никогда не встречал этого человека?
- Нет, категорично ответил варвар, у которого была отличная память на лица. Не встречал, вместе не пил, не сражался и не путешествовал. Первый раз в жизни вижу. Загадок сегодня только прибавилось. Так и разумом повредиться недолго.

И вдруг Конан замер. Выпрямился. Напрягся. Заметил, как у сидевшего напротив Тотланта расширились глаза. Эртель с Велланом раскрыли рты, до смешного уподобившись братьям-близнецам. Эмерт медленно повел руку к поясу, к ножнам кинжала.

В спину киммерийца уперлось что-то острое и холодное. Даже сквозь толстую безрукавку Конан узнал твердость отточенного металла. Сзади, под правой лопаткой, явственно ощущалось лезвие меча. Варвар всей шкурой почувствовал, что меч — его собственный. Рангильдор, беспечно оставленный в шатре.

- Сидите смирненько и никто не пострадает, послышался из-за плеча спокойный баритон. Месьору волшебнику я советую сложить руки крестом на груди и держать их постоянно на виду. Остальные осторожно кладут ладони на колена. Пожалуйста, никаких резких движений или я проткну этого господина как протыкают утку вертелом. Спасибо. Итак, кто вы такие?
  - Ранн, ты, что ли? спросил Конан первое, что попалось на язык. Ранн?
     Меч дрогнул. Кажется, киммериец попал в цель. Давление клинка немного ослабло.
- Ты меня знаешь? Нет, не поворачивайся, твое лицо я рассмотрю попозже. Самыми умными среди вас выглядят либо маг, либо тот месьор, что сидит справа.

Справа сидел Эмерт. Ранн безмятежно продолжал:

– Очень прошу одному из указанных мною людей объяснить, как я попал в ваш шатер и что здесь происходит.

Человек говорил с ясно выраженным акцентом подданного короля Нимеда. Конан похолодел. А ведь все сходится! Как раньше не догадались! Вот тебе и игра неконтролируемой магии!

- Сударь, пытаясь говорить бесстрастно, обратился к Ранну стигиец, я не вижу причин платить нам столь черной неблагодарностью за спасение вашей жизни. Мы нашли тебя без сознания.
  - Откуда тогда вы узнали мое имя? Я сам его не слышал много лет.
  - Предпочитаешь прозвище? хрипло сказал Конан. Альб. Я прав?

Острие меча снова дернулось и, проколов безрукавку с рубахой, слегка царапнуло кожу.

- Дальше, чуть более напряженно приказал Ранн. Странные вы люди, как я посмотрю...
- А что дальше? Тотлант решился резать в глаза правду-матку. Правда великая сила, способная обезоружить и смутить противника. Ты немедиец, состоишь в запрещенной королем гильдии наемных убийц. Несколько седмиц назад к тебе явился человек или оборотень в человеческом обличье, и передал просьбу существа, известного в Пограничье как Бешеный вожак. Ты, с помощью небольшой стаи оборотней должен был расправиться с изрядно подгадившими Бешеному людьми: с Конаном из Киммерии, Тотлантом Стигийским, Велланом Бритунийцем и племянником нового короля Эртелем. Может быть, и с человеком по имени Эмерт Боссонский. Вы хотели устроить засаду на Вольфгардском тракте, однако внезапно начался снежный ураган. Вы потерялись. Что было дальше ты не помнишь.
- Отчего же, помню, сказал Ранн, слегка опешив. По тону Конан почувствовал, что он сбит с толку. Ехал через заносы вперед, заплутал в лесу, выбрался к какой-то ферме. Думал там остановиться и переждать бурю. Потом случилось нечто удивительное из облаков начали бить молнии. Зеленоватые. Одна попала в хлев, точно помню. Дом вдруг рухнул, из обломков появилось громадное чудовище. Моя лошадь понесла. Потом, кажется, молния попала в меня. Сколько времени я был без сознания?
- Ты был в ясном сознании все четыре дня, прошедших со времени урагана, отчеканил Тотлант. Но воспоминания потеряны. Хочешь, я могу их восстановить? Я умею, учился. В этом случае тебе придется нам довериться и убрать оружие от спины Конана.
- Конана?.. Я сразу приметил, что вы на кого-то похожи. Видите ли, господа, мне заплатили. Уважаемый маг Тотлант из Стигии, если не ошибаюсь? совершенно верно описал и нанявшего меня человека, и откуда-то узнал о моих планах. Я благодарен за спасение моей жизни, однако не могу отступиться от условий договора.
- Знал бы, что так обернется сразу придушил бы, буркнул Конан, соображая, как теперь поступать. Ранн сейчас очухается от столь необычных новостей и начнет исполнять свою миссию. Он один против пятерых, впрочем. Даже если Ранн убьет одного-двоих, включая варвара, остальные сумеют его уничтожить. Положеньице...

Киммериец решился. Резко броситься вперед, перекувырнуться через костер, схватить какое-никакое оружие – например, горящий сук... Шансы увеличатся. Ну!

Прыжок, переворот в воздухе, лезвие Рангильдора рассекает пустоту. Конан падает, сбивая с ног Тотланта и попутно выхватывая у остолбеневшего Эмерта длинный прямой кинжал. Ранн пытается достать мечом Веллана, однако оборотень успевает упасть и отползти.

Конан поднялся и вытянул руку с кинжалом.

– Честный поединок?

Немедиец стоял в трех шагах поодаль и смотрел на варвара безмятежными серыми глазами. На мгновение в них промелькнуло что-то странное, но тотчас взгляд опять стал безразлично спокойным.

– А ты быстр... Меня предупреждали.

И далее без лишних предисловий косой рубящий удар Рангильдором. Варвар сумел отвести клинок своим кинжалом и распорол лезвием одежду на груди Ранна. Работать дагой против меча — дело гиблое. Даже лучшие воины долго не продержаться. Судьбу поединщиков решает быстрота.

– Стойте! – вопль Тотланта, не то торжествующий, не то испуганный. – Остановитесь оба, немедленно!

«Сейчас будет угрожать, что превратит в жабу», — почему-то подумал Конан и вдруг ощутил, как мышцы наливаются противной слабостью. Проклятый колдун опять применил свои дурацкие заклятья!

Конан и Ранн внезапно растеряли весь боевой пыл. Выронили клинки. Оборотни опрометью бросились к палатке за своим оружием. Тотлант же упругой походкой подошел к Ранну, будто заснувшему на ходу, коснулся его висков пальцами, заглянул в глаза и быстробыстро зашептал на стигийском.

– А теперь просыпайся! – волшебник легонько шлепнул немедийца ладонью по затылку и отскочил. Взгляд Ранна стал осмысленным. – Вспомнил?

Ранн оглянулся. Справа Эртель и Веллан с обнаженными мечами, позади Эмерт с заряженным арбалетом. Арбалет у боссонца тяжеловат, это Ранн помнил точно. В самое первое утро он пошел охотиться на зайцев и все удивлялся, как можно носить с собой такие неподъемные самострелы? Взрослым, конечно, никакой разницы... Постойте, каким взрослым?

Водопад воспоминаний. Четыре дня мелькают, будто падающие звезды на ночном небе – события, запахи, десятиголовый гусь в «Танцующей лошади», чудовище в доме углежогов, поход с Конаном на базар за хорошей одеждой. Она и сейчас на Ранне, только, как и владелец, выросла... Сапоги из оленьей шкуры Конан купил за целую половину кесария. Драка с мальчишками в трактире. Эмерт, потерявший все золото из-за женщины.

Ранн пошатнулся и опустился на бревно возле костра. Смотрел на Конана. И не верил. Да, это происходило. Однако ничего подобного никогда произойти не могло. Почему? Что случилось с миром и со мной?

- Ранн? позвал Тотлант. Ты когда-нибудь слышал о Бурях Перемен?
- Ну... Слышал.
- Буря сделала это с тобой. Извратила твою внешность, разум. Может быть, тем самым она принесла пользу и тебе, и всем нам. Не будешь больше драться?
  - Не буду, покачал головой немедиец. И что же теперь делать?
  - Поверь, вздохнул Конан, этим вопросом я задаюсь уже пятые сутки. Будем решать.

Ранним утром пятеро всадников отправились по Бритунийскому тракту на Восход. Шестой, восседавший на меланхоличной кобылке (до вчерашнего дня каурой, а нынче вороной), распрощавшись, отбыл на полуночный закат, в сторону Брийта. Иногда оборачивался, поднимая руку в жесте расставания. За пазухой Ранна лежал мешочек с пятьюдесятью кесариями, великодушно выделенными Конаном, а пояс украшал длинный кинжал Эмерта. Меч можно купить в бурге.

Месьоры королевские посланники ехали молча на протяжении трех полных лиг. Лишь Конан иногда цедил сквозь зубы не принятые среди воспитанных людей словечки и сплевывал.

– Конан, – неожиданно позвал Тотлант, – варвар, ты меня слышишь?

Киммериец, не обратив внимания на «варвара», повернулся.

- У тебя очередная гениальная идея?
- Нет, скоре, плод моих гениальных размышлений, сухо ответил волшебник. Все разрозненные частицы доставшейся нам головоломки встали на свои места. Теперь я могу в точности объяснить, что именно произошло.
- По-моему, это давно поняли все и каждый, сказал Эртель. А гиперборейцев за такие поганые выходки надо извести под корень!
- Согласен, кивнул Тотлант. Займись на досуге. До нынешней ночи я не понимал одного-единственного: как Буря Перемен связала мысли Ранна с мыслями Конана.
- И как же? вяло поинтересовался киммериец, обводя рассеянным взглядом заснеженный лес. Точнее, *почему* она их связала?
- Ранн вчера вечером нам объяснил, что гильдия охотников на людей никогда не действует вслепую. О каждой жертве, точнее, о более-менее заметной личности, становящейся жертвой, убийцы собирают все доступные сведения. Я не сомневаюсь, что Ранн, получив заказ от Бешеного, сумел выяснить, кто ты такой и что из себя представляешь.
- Наемник как наемник, отозвался Веллан и получил в ответ укоризненный взгляд стигийца.
- Неправда, возразил Тотлант. История Конана довольно тесно связана с историей последних двух десятилетий. Он участвовал почти во всех заметных событиях, служил при дворах коронованных особ, был посвящен во многие тайны. Между прочим, командовал королевскими корсарами Зингары это случилось совсем недавно. Должность очень заметная.
- Я бы сказал по-другому очень хлопотная, буркнул Конан. Все было бы ничего, не пожелай принцесса Чабела Зингарская выйти за меня замуж...

Оборотни расхохотались.

- И ты отказался? подвывал Эртель. Потерял еще один шанс стать королем? Я не понимаю, чего ты добиваешься? Хорошо, согласен, Пограничье захудалое королевство. Но блистательная Зингара?.. Или полагаешь, что еще не подошел возраст остепеняться? Опасайся того, что предсказание сбудется, когда тебе стукнет лет шестьдесят и получить всех удовольствий от ношения короны ты уже никак не сумеешь!
  - Давайте Тотланта дослушаем, раздраженно сказал Конан.
- Продолжаю, волшебник дождался, пока установится тишина, нарушаемая только поскрипыванием лошадиных копыт о снег и редкими потрескиваниями в лесу. Охотнику на людей достаточно просто выяснить многие подробности жизни столь заметного человека

как ты, Конан. Он мог узнать и о твоих дафрарфских приключениях, и даже о синей чаше во дворце Чабелы. Слухи и легенды распространяются с необыкновенной быстротой. Буря перевернула разум немедийца, превратив обычные истории о приключениях некоего капитана Конана в воспоминания, причем весьма реальные. Осталась последняя загадка: почему Ранн посчитал тебя своим отцом? Уверен, это неспроста. Магия никогда не может...

- Сколько можно твердить о магии! простонал Конан. Теперь ничего не изменишь! Получилось, как получилось! Вдруг у Ранна никогда не было родного отца и он в детстве всегда о нем мечтал?
- Не исключено, согласился Тотлант. Очень не исключено... Хорошо то, что минувшие четыре дня перевернули представление этого человека о мире. И твое, кстати, тоже. Ранн увидел, как четверо наемников и представитель проклятого племени стигийцев могут с добротой относиться к абсолютно неизвестному им человеку. Увидел, что мы не просто шайка авантюристов на королевской службе, а нечто большее.
  - Что «большее»? Конан посмотрел на волшебника удивленно.
- Обычные люди, поднял брови Тотлант, поражаясь, как варвар сам не догадался до столь простой мысли. А обычным людям свойственны и слабости, и сила. Доброта и злость. Все, чем наделили нас боги. Конан, не расстраивайся. У тебя еще будет свой собственный сын. Когда-нибудь.

А впереди была только белая, заваленная снегом дорога, нескончаемые лесные чащи, гряды холмов и зимние поля, за которыми лежали равнины Бритунии. Там, в королевстве Эльдарана, Конана его друзей ждали две других, более привлекательных загадки — Бешеный вожак и таинственная Книга Бытия.

notes

1

Ссылка на роман О. Локнита «Конан и Карающая длань»